

НА ИГРЕ

Каждая игра имеет свой сюжет. К ней обязательно прилагается легенда, опираясь на которую авторы придумывают задания. Полет фантазии тут никто не ограничивает. В ход идут фильмы, праздники, книги, профессии, обычаи других стран и т.д.

К примеру, игра «Дневники Даниеля Корти». Все герои вымышлены. Легенда гласит: газета «New York times» опубликовала материал из дневника некоего Даниеля Корти – простого таксиста, который случайно оказался свидетелем бандитской разборки, после чего сам присоединился к одному из мафиозных кланов.

Авторы постарались воссоздать атмосферу того времени. Тогда в Америке действовал запрет на алкогольные напитки. Одно из бонусных заданий звучало следующим образом: «Поступила информация, что в городе появился известный контрабандист Капасатино Феррарис. И сейчас он разъезжает по самой длинной улице на своей любимой «Селике». У него имеется кое-что интересное для вас. Успевайте!»

Игрокам по карте или посредством интернета предстояло выяснить, что искать ту самую «Селику» нужно на Проспекте Космонавтов, а найдя ее, совершить «сделку», показав агентам чемодан с деньгами (о котором, естественно, было известно заранее) и отдав часть содержимого, после чего открывался доступ в багажник. Там лежали бутылки с якобы спиртными напитками. На них был заветный код, причем увидеть его можно было, только воспользовавшись ультрафиолетовым фонарем.

Приехав на объект, игроки должны отыскать метки DR с номером игры, оставленные черной краткой на видных местах. Но и метки указывают на месторасположение кода лишь приблизительно.

Коды бывают разной степени опасности, определяемые по шкале от 1 до 3+.

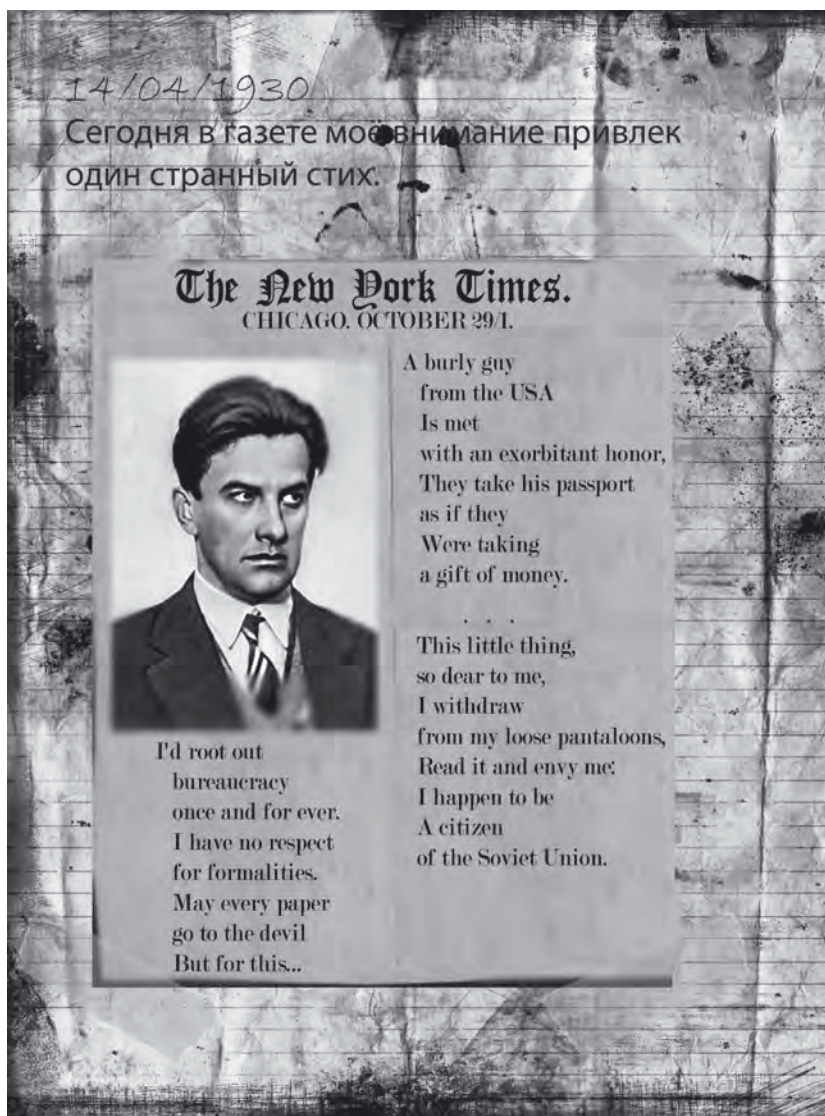
Код сложности 1 – не сложно.

Код сложности 2 – средняя сложность либо потенциальная сложность на месте, где находится код, необходимость применения некоторых физических усилий (например, залезть на высоту около 2 метров, спуститься по лестнице).

Код сложности 2+ – все, что включено в код сложности 2, а также необходимо дополнительное внимание на уровне.

Код сложности 3 – специфические места (заброшенные здания и незаконченные строительные объекты, подвалы и др.), перед посещением которых игрок должен убедиться в дальнейшей безопасности нахождения в данном месте. От участников команды требуется проявить высокую степень концентрации внимания, соблюдать правила безопасности.

Каждому базовому заданию игры «Дневники Даниэля Корти» соответствовала одна из страниц дневника. Например, здесь загадан пос. Октябрьский, ул. Маяковского 29/1. Улицу Маяковского можно определить по портрету знаменитого поэта. Для того, кто этого сделать не может, здесь же приводится знаменитый стих «О советском паспорте» в переводе на английский язык (для усложнения задания). Чтобы команды отправились именно в поселок Октябрьский, вырезка из газеты датирована октябрём, а странное число 29/1 указывает на номер нужного дома.

Кроме того, могут потребоваться фонарь, свисток, мобильный телефон, рация и т. п.

Код сложности 3+ – все что включено в код сложности 3, а также необходимо предельное внимание на уровне.

Перед игрой у команд обычно есть возможность получить дополнительные минуты, которые впоследствии положительно влияют на результат. Для этого вводится предзадание, или так называемый приквел. Авторы используют самые разные сценарии: например, требуется выследить нужного челове-

ка, описание и примерное местонахождение которого опубликованы заранее, и сфотографировать с ним одного из членов команды или также как во время игры разгадать адрес и найти на нем все ходы.

Время выполнения этих заданий ограничено датой игры. В связи с этим выбираются локации удаленные от города и большие по площади, чтобы было где «душе разгуляться». Например: Старуткинский металлургический завод, еще демидовской постройки. В одном из помещений даже была найдена надпись «1729 г.» Так

что у игроков есть возможность не только потратить время на любимое дело, но и прикоснуться к истории, немного изучить родной край. Как правило, побывав в подобных местах, они начинают интересоваться и перерывать интернет в поисках информации, а потом делятся ею друг с другом на форуме.

То, что в обычной жизни мы стараемся не замечать, в DozoR'e изучается вдоль и поперек. Одна из целей организаторов – привлечение внимания общественности и ответственных лиц к многочисленным заброшенным и недостроенным зданиям, которые не только позорят город, но и опасны для морального и физического здоровья граждан.

Дозорные приключения затягивают. Только представьте, как вы несетесь по ночному городу, как вместе со своими товарищами по команде преодолеваете трудности, как радуетесь первому найденному коду, и как однажды на утреннем брифе вы услышите о своей победе! У вас есть шанс попробовать себя 25-го сентября в игре, посвященной Дню туриста. Подробную информацию вы сможете найти на официальном сайте игры www.dzzzr.ru или по телефону +7 922 21 44 039 у Алексея (главного организатора DozoR'ов в Екатеринбурге)

Номер игры. На игровом сленге такая метка называется «Дэ-эркой».

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

DOZOR

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

ДОЗОЛК

7 ПОКЛ

сентябрь 2010

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

veter@uralstalker.com

<u>Современные игры</u> В. РОВИНСКАЯ	В «Дозоре».....	2 пол. обл.
<u>Народ, живший когда-то в горах Урала</u> А. СЛЕПУХИН Н. БЕРДЮГИНА	Пся, олэн рума!.....	6
<u>Советы эксперта</u> В. ОСИПОВ	Съемка в необычных условиях.....	15
<u>Камни Урала</u> В. АВДОНИН	Лимонит — первоисточник железа.....	22

АЭЛИТА

aelita@uralstalker.com

<u>Координаты чудес</u> М. А. РОЗ А. ЛОГВИНОВ	Тайна сердца.....	27
<u>Повод для улыбки</u> В. БРУСКОВ	Конфета.....	38
	Возмутитель спокойствия.....	39

РЕКА ВРЕМЕНИ

reka@uralstalker.com

<u>Юбилей</u> С. КАЗАНЦЕВ А. РАШКОВСКИЙ Я. РАЗЛИВИНСКИЙ	В переводе с марсианского — луч звезды.....	40
	«Трижды осанна "Уральскому Следопыту"».....	42
	Пленник подземных глубин.....	46
<u>Симеонова тропа</u> О. МОРОЗОВ Е. ДОЛЖЕНКО	На перепутье трех дорог.....	52
<u>Очерки о старообрядцах</u> А. КОРЮКОВ	Реформа «тишайшего» царя.....	59
<u>Портреты</u> И. ПЛОТНИКОВ	«Белый» путь генерала Смолина.....	64
<u>Тропой поиска</u> О. ОЖГИБЕСОВА	Рожденный в недрах непогоды.....	66
<u>Письма памяти</u> Л. МУЛЫГИНА	Что ты помнишь, Кленовское?.....	71
<u>Человек и Природа</u> И. ГЕРУЛАЙТИС В. ТРУСОВ	Ювелир — человек без возраста.....	74
	Камень Висячий.....	78
М. ФОНОТОВ В. САДЫРИН	Полет среди трав.....	3 пол. обл.

Главный редактор — М. Ю. Фирсов.

Редакторы разделов — Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго

Худ. редактор, верстка — С.И. Кормильцев

Набор — В.М. Кадочникова

Корректор — Л.В. Юсупова

Рекламная служба —

com@uralstalker.com

Интернет — Е. Марков

Фото 1 полосы обложки — Д. Храмокова

Учредитель — ООО «Уральский следопыт».

Редакция, издатель — общественная организация «Трудовой коллектив редакции журнала «Уральский следопыт»

Редакционный совет —

Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Борис Стругацкий, Геннадий Прашкевич, Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет —

- Евгений Виноградский, м.с.м.к., «Снежный Барс»,
- Евгений Савенко, чл. Союза фотохудожников России,
- Семен Спектор, заслуженный врач России,
- Дмитрий Бугров, ректор УрГУ.
- Виктор Байдуков

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ».

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620014, г. Екатеринбург, а/я 479

тел. (343)295-61-27, (343) 295-61-28

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Рукописи принимаются отпечатанными не менее 12 пт, по 60 знаков в строке, 28–30 строк на странице. Каждая страница рукописи должна быть подписана автором. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. В первую очередь рассматриваются рукописи, дополненные электронной версией (E-mail, CD, DVD). Автор несет ответственность за предоставление материалов и иллюстраций, обремененных правами третьих лиц.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле ТЕМА. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна.

Материалы рубрики «Добрые попутчики «Уральского следопыта» и отмеченные знаком публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения Свердловской области, каталог МАП, подписной индекс 31646

- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413

- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе

- Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России

- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

Лидер Уральского Турбизнеса 2007

Алексей СЛЕПУХИН, Наталья БЕРДЮГИНА
Фотографии предоставлены авторами

Пася, олэн рума!

Целую неделю нас не было в Екатеринбурге. Были отключены мобильные телефоны, мы не отвечали на электронные письма и, конечно же, не размещали информацию на сайте. Тому была причина – мы с Натальей Бердюгиной в прошлое воскресенье, 28 марта, отправились в очередную этнографическую (мансийскую) экспедицию.

Буквально сразу по приезду в «столицу современного мансийского княжества» – Ивдель нас ждал сюрприз. Нас с Наташей трудно чем-то удивить – мы и так знаем непреложную истину: «Север всегда преподносит сюрпризы. Как ни планируй, как ни продумывай все мелочи экспедиции, все может изменить-

ся просто махом. А точнее, чаще всего так и бывает. Север непредсказуем!»

Прибыв глубокой ночью на автостанцию (впрочем, это только название!), которая располагается в обычном провинциальном магазинчике, узнаем, что все закрыто – «избушка на клюшку!» Что делать? Ведь нам нужно еще дождаться утра. Вахтовка придет (вот только придет ли?) к 7:15 утра. Нам необходимо переждать четыре с половиной часа. Где? Возвращаться на железнодорожную станцию? Там, конечно, можно посидеть, но уж больно не хочется. Описывать свое отношение к этому вокзальчику не буду – сколько уже я там провел времени! И, честно скажу, это было не самое лучшее время моего пребывания на севере.

Алексей Слепухин, путешественник, врач, действительный член Русского Географического Общества, директор Команды Искателей Приключений

Наталья Бердюгина, врач, действительный член Русского Географического Общества, заместитель директора Команды Искателей Приключений

Вполне можно дотащить до гостиницы (дотащить, это я оптимистично сказал, – груза столько, что спину и руки ломит!) – до нее не так уж и далеко. Да и затраты на нее не подразумевались в экспедиционную смету. Стоим с Наташей на небольшой площадке в размышлениях. Вот проезжает малюсенькая желтая «тойоточка» – солнечная «божья коровка» в тёмной ночи. Наташа останавливает. Из правого окошка выглядывает молодое лицо. Доносится современная «попса». Водитель, молодой человек, ведет с нами разговор и, вдруг предлагает нам свою квартиру на это время. Мы соглашаемся. Запихиваемся в эту «божью коровку». Там без нас сидят уже трое с водителем. Чемодан с компьютером и сканером и сумку с подарками (продукты для манси) входят в багажник, а вот рюкзаки кое-как втискиваем в эту лилипутку. Наташа садится первая; я же кое-как умещаюсь и захопываю дверцу. Уф, поехали. Благо, дом нашего нового знакомого неподалёку – в четырех минутах ходьбы. Заходим в квартиру. Маленькая, но довольно уютная и чистая для одинокого молодого человека. Антон, так зовут нашего знакомого, устраивает нас и уезжает. Мы остаемся одни. Хозяин оказывается милиционером – на вешалке висит сержантская форма. Но мы не тушуемся – в нашем положении нечего придумывать себе лишнего. Поочередно принимаем душ и ложимся спать. Под утро приезжает Антон, и мы завтракаем. Собираемся и выдвигаемся к автостанции.

На улице прохладно – температура около 18 градусов морозца. Но мы, нагруженные подарками для манси, рюкзаками и экспедиционным грузом, не успеваем даже почувствовать дыхание задержавшейся зимы. Вскоре располагаемся на скамеечках в здании магазина, ожидая вахтовку. Проходит положенное время отправления – машина не пришла. Выжидаем десяток минут и, спешно выискивая телефон диспетчера, вызываем автопредприятие. После долгого молчания нам, наконец, отвечают. Но результат нас не радует – диспетчер отвечает, что машина сломалась и не пойдёт, скорее всего. Вот это пассаж!

Лихорадочно прокручиваем разные варианты дальнейших действий. Но все же перезваниваем обратно в АТП. Дама услужливо отвечает, что вахтовка пойдёт, но только никто не знает когда...

Наказываем ей, чтобы она передала водителю о наших намерениях попасть – таки сегодня в поселок Хорпию любым способом, и... опять усаживаемся ждать. Проходит еще час, прежде чем вахтовка, громко урча мотором, притормаживает на площади перед магазином. Водителем – бессменный Вячеслав Тетерин. Он смотрит мне в лицо, пытаюсь вспомнить меня. Я помогаю ему, напоминаю наши поездки на хребет Чистоп, к броду реки Ауспии и другие северные экспедиции. Лицо Славы проясняется, и он услужливо помогает нам забраться вовнутрь салона. Все, поехали! Слава богу! Вахтовка, задержавшаяся изначально на неопределённое время, все же уносила нас в последние селения области.

Сборы домой, в Урай-пауль: Полина Курикова и нарты с долгожданными продуктами

Кроме нас, в вахтовку забирается еще молоденький паренек, но затем быстро перебирается к водителю в кабину, поэтому мы едем одни. Наташа быстро засыпает, несмотря на тряску и шум мотора. Я тоже пытаюсь устроиться вздремнуть, но что-то мешает. Я долго ерзаю, пока не «проваливаюсь» куда-то далеко. Мне снятся странные сны, почти не запоминающиеся.

В поселке Полуночное к нам подсаживаются две дамы, но и они также быстро засыпают.

Дорога до самых отдаленных поселков «пролетает» незаметно. Лишь перед самым прибытием мы просыпаемся и понимаем, как затекли в неудобных позах наши тела. Но ничего, главное – мы приехали.

Заснеженная Хорпия встречает нас унылым видом: домов стало намного меньше, тюрьма наполовину разобрана, оставшиеся постройки выглядят не лучшим образом. Но мы счастливы, что добрались до «края географии»!

С этими местами связаны теплые воспоминания встреч, экспедиций, разговоров, ну и, конечно же, различных результатов наших этнографических исследований.

Мы идем домой к семье Пфлугфельдеров.

Если и есть люди, от которых на севере нашей области что-то может зависеть, то это, конечно же, Виктор Эмильевич и Валентина Алексеевна. Мэр и мэрша. Мы знакомы давно. Приезжали гостить и работать к ним не раз. Нас всегда радушно принимают.

Наш информатор Данил Николаевич Самбиндалов

Виктор Эмильевич из семьи репрессированного по национальному признаку. Его отец Эмилий Пфлугфельдер после реабилитации остался здесь, на свердловском севере, до конца дней своих связав свою жизнь с этим краем. Сын также не уехал отсюда. Теперь он глава местной администрации поселков Хорпия, Вижай и Бурмантово. Фактически это человек, который вынужден решать все вопросы: финансовые, административные, организационные и прочая, прочая.

К ним идут все: за помощью, за советом, за информацией.

Зная его не понаслышке, скажу: вот, человек на своем месте! И хотя, я знаю, что Виктор Эмильевич устал от такой жизни-работы (это фактически не делимые понятия), но без него жизнь этих поселков очень быстро бы «захирела».

Под стать ему и мэрша! Валентина Алексеевна очень импозантная дама. С первых минут

знакомства располагает к себе открытостью и шармом. Она умеет не только интеллигентно промолчать, но и вовремя сказать, иногда вернув крепкое словцо. Получается всё это у нее как-то по-домашнему и ненавязчиво. Мы с улыбкой воспринимаем и местную речь и словосочетания, порой имеющие неповторимый местный колорит.

Они очень колоритная семейная пара. Она всегда живая и эмоциональная, полненькая и веселая; он высокий и худой, сдержанный и деловитый. Но, несмотря на кажущуюся разность и противоположность, дополняют друг друга. Что сказать, приятная пара!

Наша встреча бурная. Валентина Алексеевна сразу же устраивает нас с нашим объемным скарбом в доме, усаживает за стол, и... начинаются разговоры.

Именно этих разговоров нам и не хватает. Мы узнаем массу интересных вещей об их жизни, жизни хорпийцев в целом и манси в частности.

Мы с Натальей с удовольствием отдыхаем в их доме, но экспедиционное время ограничено, и, как бы ни хотелось пообщаться с Валентиной Алексеевной, спешим к манси. Ведь ради встреч с ними мы и проделали столь непростой путь.

Мы с нетерпением ждали встречи с манси. Вопросов к ним накопилась масса, да и многое хотелось посмотреть самим. Этих аборигенов Урала в нашей области осталось немного – чуть более полутора сотни. А этнических манси,

Разговор с Василием и Николаем Куриковыми

т.е. относительно чистокровных, меньше пятидесяти. Традиционный для этого народа уклад жизни утрачен, поэтому судьбы у каждого складываются по-разному, но уже в «цивилизованном» варианте. И это плохо: манси так и остаются лесными людьми. Людьми между нашей цивилизацией «каменных джунглей» и их древней «цивилизацией на болотах».

С собой мы привезли более

20-30 годов XX века до современных снимков), доставшихся нам из разных источников (за что огромная благодарность всем, кто поделился этими фото с нами!), запечатлены незнакомые манси. Кто-то из них в современной одежде, а кто-то в традиционной. Опознать их – только половина дела, точнее даже малая толика. Необходимо создать настоящее родовое древо древних осколков семейного

Порой очень непросто определить тех, кого неведомые фотографы сумели запечатлеть на фоне чумов на хребте или в мансийских паулях (поселениях). И, конечно, могут помочь нам в этом только манси, да и то только старики. Но мансийцев преклонного возраста остается все меньше и меньше. И это не добавляет оптимизма в нашу работу. Наоборот, подгоняет, заставляя двигаться в спешном

тысячи архивных фотографий, которые хотели бы показать «лесным людям». И не из-за праздного любопытства: нам нужна помощь этого народа, т.к., кроме исследований современного восприятия мира (в том числе и сквозь призму мифологического наследия), очень интересен и другой аспект – генеалогия мансийских родов. Попросту, кто кому кем приходился. На фотографиях разных лет (от

Всемансийская бабушка Анна Кирилловна Хандыбина

уклада вогульского таежного мира. А самой главной целью станет исследование «Истории народа в лицах». И кажущаяся скукота этой «пыльно-архивной» работы быстро исчезает, когда начинаешь разбираться с манси, разглядывая старинные фотокарточки. Да и они сами легко и незаметно для себя включаются в эту игру-угадайки.

режиме, пытаюсь ухватить «вчерашний день».

Первый визит – к Анне Кирилловне Хандыбиной. Я ее называю «всемансийской бабушкой». К ней часто приходят манси за советом. Она из «прошлого мира» манси. И, хотя ей исполнилось уже много лет, выглядит Анна Кирилловна очень хорошо для своих лет. Я

Анна Кирилловна с детьми (Николай, Владимир и Наталья) и внуком

фотографирую ее в очередной раз. Сравниваю с фотопортретом шестилетней давности – да, прибавилось немного морщин вокруг глаз, еще больше поседела. Но улыбка и блеск в глазах, если глаза улыбаются, оживляют лицо, утомленное годами и жизненными перипетиями.

Первая реакция манси всегда сдержанная. Но нас быстро вспоминают, и общение продолжается уже совсем по-другому. Наступает время подарков. Мы с собой привезли разнообразные презенты для бурмантовцев, хорпийцев и манси. В основном, продукты питания. Анне Кирилловне мы привезли большой и красивый цветастый платок, сладости, фотографии из прошлых экспедиций, а сыну Володе, как и другим мужчинам, суточные «солдатские» пайки для охотников-манси (отдельная благодарность за это О.В. Икрянникову) да и другие мелочи.

Отдельно передаем экзemplяры журнала «Уральский следопыт», где в статье о народе манси мы

поместили фотографии Анны Кирилловны и ее мужа Петра Андреевича, умершего два года назад.

Анна Кирилловна и Володя приглашают почаевничать. Мы с удовольствием рассказываемся обо всех последних успехах нашей этнографической экспедиции. И хотя манси делают вид, что не слышат и, дескать, это нас мало касается, однако это не так. Им интересна любая информация об их наро-

де. Ведь в современных условиях оставшиеся манси приходится друг другу родней, пусть и дальней, но родней.

Работы в этой поездке оказалось очень много. Мы разобрались с большими и разветвленными родами Хандыбиных и Самбиндаловых, а также с частью информации о роде Куриковых. Но поскольку манси помнят только часть истории о своих предках, нам удастся создать родовые древа только с определенного момента, а ранее – неизвестность. Проблему эту не решают даже многочисленные переписи разных лет, поскольку эти «списки по головам» не подразумевали под собой задачу проследить родственников описываемых манси. Только близких – муж, жена, брат, сестра, дети. А вот дядья, тетки, кузены и кузины – уже темное пятно. Добавим, что манси достаточно свободно относятся к браку и деторождению, как в прошлом, так и в современном мире. Поэтому нас ждал настоящий семейный детектив «а-ля Агата Кристи», в котором очень не-

просто разобраться. Если честно, то мы можем с уверенностью сказать, что мир манси – это одновременно настоящий котел страстей и клубок связей.

В этой нелегкой работе мы порой устраивали для себя передышку, стараясь задать каверзные вопросы о современном поклонении родовым духам. Далеко не каждый готов из манси рассказать об этом, но часть информации «выудить» все же удалось. Например, они так же, как и в древности, выливают

фигурки лосей (быков и самок), отправляясь на охоту. Правда, сейчас отливки делают из свинца. Но также вплавляют в фигурку зверя монетки из пупынгов (идолов), принесенных им в качестве ритуальных подношений ранее.

Или о другой стороне привычного мировоззрения: продолжают традицию «левобережных» поселений по реке Лозьва, не селясь по правому. И так же питаются рыбой из Пелыма, нежели из Лозьвы. В этом упорном

нежелании угадываются древние корни, о которых современные манси неохотно разговаривают, стараясь отшутиться либо замыкаясь в себе.

Работа экспедиции оказалась тем более успешной из-за нашего цикла мансийских публикаций в журнале «Уральский следопыт». Они с любопытством разглядывают свои изображения, а те кто хорошо читает – стараются ознакомиться и с текстом заметки. По всему видно, что это им нравится.

Полина Павловна Курикова, хозяйка Урай-пауля

Анна Кирилловна и Владимир Хандыбины демонстрируют новтуп

Между встречами с манси у нас выдавалось немного времени «для себя». Наташа с удовольствием вози-лась с щенками. Особенно с розовоносатой Феклой. Эта «девчонка» оказалась очень активной и даже слегка развязной. Чуть обратишь на нее внимание – она уже возле тебя, жметя и подпрыгивает, выпрашивая еду. Сколько мы ее ни подкармливали, создавалось впечатление, что она совсем не-

кормленная. Я тоже периодически кормил щенят и мать Соньку. Щенята хоть и были маленькими, но когда шла драка за кусок сухаря, то огрызались по-взрослому. На третий день одного щенка (мальчика) забрали, а Феклу Виктор Эмильевич решил оставить себе. Мы с удовольствием наблюдали, как Сонька с мелкой Феклой дружно лежали на крыльчке бани, прижавшись друг к другу.

Еще одним неожиданным успехом стало «приобретение» короткой истории о малоизвестном человеке – Попове Павле Алексеевиче. Этот доктор оказался на севере Свердловской области в конце 40-х годов прошлого столетия. Будучи, видимо, настоящим эскулапом и равнодушным человеком, отправился лечить манси в Суйватпауль (нежилой ныне посёлок) от эпидемии брюшного тифа. Заразился и... довольно быстро «сгорел» от тифозной лихорадки. Все, боль-

ше об этом человека ничего неизвестно. С собой в Екатеринбург мы увозим отсканированное изображение единственного сохранившегося фото этого человека, дабы изготовить современный снимок и овал на крест на могилу нашего коллеги-врача.

Среди приятных и интересных моментов экспедиции затесались и довольно грустные. Они связаны, прежде всего, с медицинским аспектом, точнее с его отсутствием. Население этих северных поселков лечится самостоятельно и обследуется так же – кто как сумеет. Уже не секрет, что процветает туберкулез. Причем его открытая форма. Профосмотры не проводятся в течение последних пяти лет. Мы были свидетелями последнего и нерезультативного вояжа медицинской бригады с флюорографом в сентябре 2005 года. Тогда в этих деревнях не было более полугода света, а машина не имела генератора автономного питания, поэтому и не «сфотографировали» ни манси, ни другое население. Сейчас же ситуация по всем признакам «накалилась» – вот только развязка очень неприятна. Но дела до этого никому нет! Нет медицинской машины, нет денег на ее приобретение, и нет желания порешать этот вопрос (ведь можно на худой конец арендовать этот автомобиль с флюорографом – ведь где-то он есть! Или в стране так же, как в этих селениях такая же напряженка?). Хотя решение этих вопросов и, прежде всего, осмотр и профилактику на туберкулез в стране ещё никто не отменял!!!! И, в принципе, не важно, кого это касается: манси или другого населения. Но воз и ныне там. Хотя с нынешней недели в Бурмантово собирается приезжать бригада фельдшеров для осмотра и консультации. И это огромный прогресс! Это не издевка, а вздох – ну, наконец-то!

Другой печальный пример – отсутствие работы. Оттого и пьют. Причем по-черному. Существует четкая организация доставки спирта-денатурата и его распространения. Все это знают, но бороться с этим некому. О существовании этого подпольного бизнеса знают и

Изготовление оссий-ив

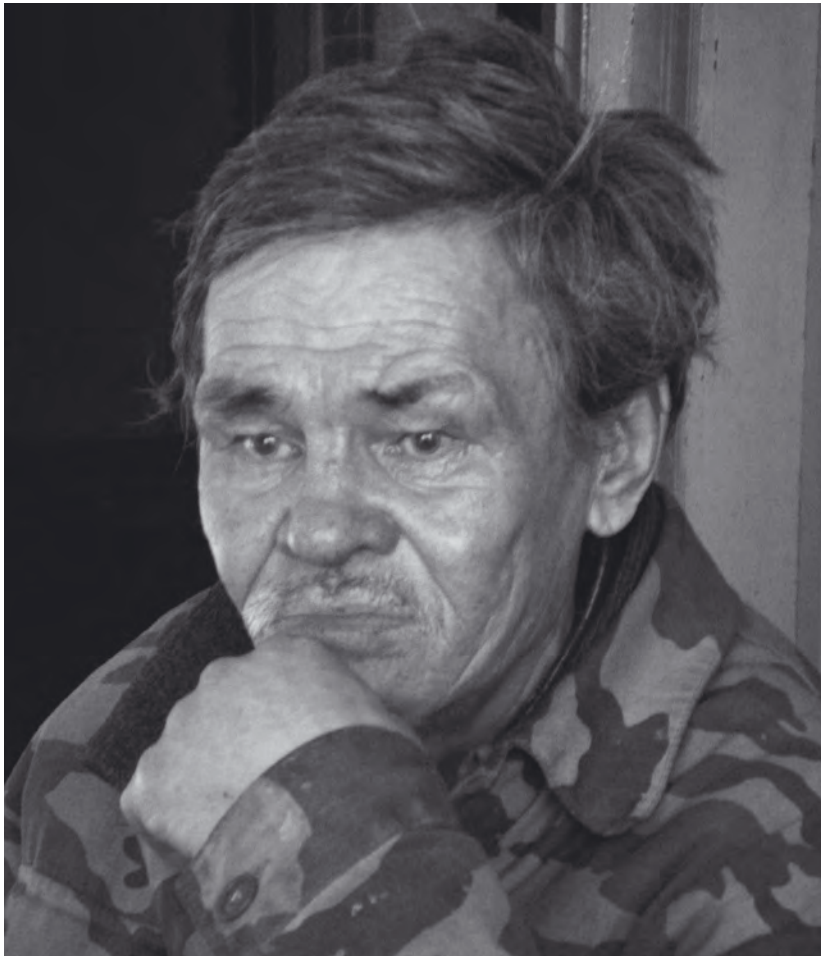
правоохранительные органы, но, видимо, им тоже выгодно это. По крайней мере, никто не пытается приостановить этот бесконечный алкопоток.

Но для нас стало отрадой общение с единственной «советской властью» (это я утрирую, конечно!) в поселках – мэром Виктором Эмильевичем Пflugфельдером и его супругой Валентиной Алексеевной. Их роль в современной жизни поселков Бурмантово, Хорпия и Вижай неоценима. И это не только моё мнение. Как строить ледовую переправу, хоронить людей, поднимать упавшие столбы линии электропередач, да и просто, когда нужна помощь, люди идут к ним. И их отношение и жизненная позиция просто поражают! Без них те же самые пельымские манси просто погибнут, т.к. условия их выживания уже сильно изменились.

Пять дней экспедиции пролетели как один час, несмотря на то, что мы часто работали по ночам, обрабатывая фотографии и полученные сведения. Особенно нам было приятно общаться с манси на интересные нас темы. Данила Самбиндалов сообщил о своём «божке», которого уважает и которому приносит жертвы. Володя Хандыбин рассказал о том, как льют фигурки лосей, отправляясь на охоту на этих зверей. Анна Кирилловна умудрилась вспомнить старые времена, рассказав много полезных мелочей.

А еще нам повезло повстречаться с Куриковыми. Василий и Николай с женой Полиной приехали в Хорпию в последний день в зимнем сезоне, пока снег держит снегоходы. Василий забрал бочку бензина

Василий Петрович Куриков, нынешний хозяин Овунья-пауль

и должен был вернуться сразу же к себе в Овунья-пауль в верховьях Пельма. Но, однако, задержался, или точнее его задержали – уж больно много желающих было выпить с ним, а заодно и «присоседиться к добру».

Семейная пара Куриковых осталась в доме у Пфлугфельдеров – наутро Виктор Эмильевич увезет их в Ивдель. Там манси должны получить деньги (свои пособия) за довольно продолжительный промежуток времени, приобрести продукты и промышленные товары (в Ивделе все равно дешевле), а заодно и решать трудный вопрос с пенсией Петра Курикова, брата Николая.

Петр Гаврилович – человек известный. Он герой одного из документальных фильмов, снятых режиссёром Аркадием Морозовым и оператором Вячеславом Петуховым, шаман и вообще, удивительный человек.

Поскольку он слепой (такая выдалась судьба!) – получение пенсии

дело непростое. К тому же с нововведением – получением каждым манси пластиковых банковских карт – этот вопрос стал очень сложным. Для решения его мы были вынуждены обращаться даже к г-же Мерзляковой, уполномоченному по правам человека по Свердловской области.

Вернулись Николай и Полина Куриковы из Ивделя удовлетворенные: получили деньги, отоварились, да и в большом городе их водил человек знающий – за ним, как за каменной стеной!

В целом эти встречи очень сильно обогатили нас не только рассказами о былом, но и наш музей.

Хандыбины подарили мансийский платок, специально изготовленную для нас стружку, используемую в качестве гигиенических прокладок, которую мы привезли прямо на палочке, из которой ее изготавливали (по-мансийски оссый-ив) и берестяную пайву для сбора черемухи. Также специально для

нас Анна Кирилловна показала, как выделяются лосиные шкурки с помощью инструмента новтуп и доски, выструганной и приспособленной для этой цели.

Во время пребывания в этих поселках мы решили, что неплохо будет привезти сюда свою собственную мансийскую фотовыставку из экспедиций разных лет, а также экспонаты нашего музея, чтобы проиллюстрировать культуру этого народа. Организовать «Выставку про манси для манси и всего населения этих удаленных поселков». По крайней мере, мы почувствовали заинтересованность и поддержку как стороны поселкового совета, так и со стороны жителей. Ориентировочно дата выставки была выбрана на 20-е числа сентября нынешнего года.

Наша экспедиция возвращалась обратно в мегаполис удовлетворенная, но обеспокоенная дальнейшей судьбой свердловских манси, т.к. мы не понаслышке знаем о настоящей помощи и отношении чиновников и уполномоченных по делам этого народа. Но мы знаем, что манси даже в этой непростой для них ситуации (равно как и для других нынешних аборигенов свердловского севера) выживают, хоть и с большим трудом. И, значит, у нас сохраняется возможность дальше исследовать «лесных людей».

Р. С.: Пока этот материал готовился публикации, мы узнали, что Петр Гаврилович Куриков, слепой музыкант, умер в своем пауле от чахотки (туберкулеза). Не стало еще одного манси, этнического манси. Из многочисленной семьи Куриковых остаются очень немногие представители этого древнего рода. Давно умер Степан Куриков из исчезнувшего поселка Суйват-пауль, в прошлом году от туберкулеза скончался брат Семен, хозяин Овунья-пауль, теперь Петр. Остался лишь Николай. Всего же в паулях на Пельме, реке древнего Пельмского княжества, проживают лишь 5 манси!

Народ, живший когда-то в горах Урала, лишился еще одного своего представителя.

Вадим ОСИПОВ
Фотографии предоставлены автором

Съемка в необычных условиях

Урок 1. Вид на «цифру» с высоты

Когда редакция «Уральского следопыта» предложила мне подготовить для читателей цикл уроков по цифровой фотографии, я задумался.

С одной стороны, сейчас не «фоткает» только ленивый, цифровые камеры до предела автоматизированы, знай себе нажимай кнопку да смотри потом снимки на экране (или экранчике i-Phone'a). Поэтому почти все вдруг стали «фотографами».

Правда, при этом часто получается масса смазанных, непроработанных, невыразительных каких-то кадров. Ну, посмотрели один раз, посмеялись, да и забыли. А если вы побывали в походе, путешествии, на сплаве, попали в удивительные места и оттуда привезли такие же снимки? А так хотелось передать впечатление от дикой красоты гор, лесов, потока воды, снять цветок, закат на озере, сделать хороший портрет приятеля-экстремала! Или сделать небанальный снимок города, исхоженного толпами «туристов».

С другой стороны, достаточно зайти в Интернет, где можно увидеть огромное количество красивых, качественных, просто прекрасных снимков. Как будто все уже снято.

Мне кажется, прелесть фотографии заключается, прежде всего, в том, что, взяв в руки фотокамеру, можно самому стать творцом, а не потребителем, сделать уникальный снимок, воплотить свой собственный творческий замысел.

Часто снимать приходится в таких условиях, когда для получения хорошего снимка мало просто нажать на кнопку спуска «на автомате». Быстрое движение, солнце на закате или сложность наводки на резкость, съемка со вспышкой, макросъемка... **Необычные условия съемки** – это ситуации, в которых фотограф должен прежде всего подумать, принять нестандартное решение, чтобы получить нужный результат.

Мы с вами и рассмотрим съемку в необычных условиях в цикле статей на страницах «Уральского следопыта», но первую встречу я хотел бы посвятить некоторым общим принципам цифровой фотографии.

Преподавая в течение многих лет цифровую фотографию студентам-дизайнерам УралГАХА, я разра-

ботал свою универсальную схему. Эта схема «объект съемки – камера – фотограф» позволяет одним взглядом охватить весь процесс съемки, чтобы получить качественный результат. Взглянем на «цифру» с высоты.

И здесь не миновать некоторых понятий, знакомство с которыми позволит нам с вами говорить на одном фотоязыке.

Давайте взглянем на нашу общую схему. В центре ее находится **фотограф** с цифровой **камерой**. Вот с нее и начнем.

Цифровая камера – это **гибрид фотоаппарата с компьютером**.

От компьютера у нее процессор и программное обеспечение.

От фотоаппарата у нее объектив, затвор и диафрагма.

А объединяет их **матрица** – электронное устройство для регистрации изображения, заменившее традиционную фотопленку.

Объектив – сложная оптическая система, создающая **изображение объекта** на поверхности цифровой матрицы.

Цифровые камеры обычно делили на две большие группы: зеркальные («зеркалки») и компактные. В компактных камерах объектив раз и навсегда прикреплен к корпусу, поэтому внутрь не проникает пыль, зато и объектив сменить нельзя. А кадр выбирают, глядя на экран.

В видоискатель зеркалки фотограф смотрит, прильнув к нему глазом, объектив легко сменить (а во время смены внутрь обычно и попадает пыль, оседая на зеркале и матрице).

Но в последнее время это деление стало несколько условным, потому что появились камеры без зеркала, но со сменными объективами (а заодно и с видоискателем, через который смотрят глазом, но на маленький экран), а «зеркалки» обзавелись большими экранами.

Диафрагма – механическое устройство внутри объектива, которое в определенном месте перекры-

Вадим Осипов – член Союза писателей России, поэт, переводчик, фотограф, доцент кафедры графического дизайна УрГАХА.

фон
объем
динамика

освещение
яркость
фактура

объект

камера

процессор
фокусировка
определение экспозиции
программа съемки
формат записи

объектив
затвор
диафрагма
матрица
флэшка
аккумулятор
вспышка

управление освещением
управление объектом
выбор границ кадра

выбор точки съемки
выбор момента съемки
выбор фокусного расстояния

держать камеру! фотограф

выбор параметров съемки:

- 1 уровень: съемка в автоматическом режиме
- 2 уровень: специальные режимы или сцены
- 3 уровень: программная съемка
- 4 уровень: творческие режимы съемки:

- приоритет выдержки
- приоритет диафрагмы
- ручной

- 5 уровень: обработка снимка в графическом редакторе

графический продукт

Авторская схема для получения снимка в соответствии с правилами профессиональной фотосъемки

вает световой пучок, оставляя для его прохождения большее или меньшее отверстие, «дырку». Шкала значений диафрагмы обратная, то есть чем больше число диафрагмы, тем «дырка» меньше: 4 – 5,6 – 8 – 11, причем при переходе к каждому следующему числу количество света, проходящего через диафрагму, изменяется **в 2 раза**.

Затвор – механическая или электронная система, которая определяет то время, в течение которого изображение, создаваемое объективом, регистрируется светочувствительной матрицей камеры. Это время называют **временем выдержки** или просто **выдержкой**, измеряют в секундах и долях секунды, и основная шкала выдержек построена так, что соседние выдержки отличаются примерно **в два раза**: 1/30 секунды, 1/60 секунды, 1/125 секунды...

Матрица – светочувствительное электронное устройство для регистрации изображения, на которое проецирует изображение объективов.

Матрица цифрового аппарата сплошь покрыта микроскопическими ячейками, которые реагируют на падающий свет накоплением электрического заряда.

Можно сказать, что это мозаика из маленьких кубиков, которые регистрируют свет. Чем больше кубиков в мозаике, тем больше подробностей на картинке. Но, как ни увеличивай потом эту картинку, мельче одного кубика на ней ничего не увидишь. Эти ячейки обычно называют **пикселями**, и на камере написано, сколько (округленно) пикселей в матрице, например, 10 Мп, то есть 10 мегапикселей, десять миллионов.

А с другой стороны, качество снимка зависит не только от количества пикселей матрицы, а еще и от качества объектива камеры. Законы физики неумолимы, и крохотный объектив карманной камеры никогда не позволит получить такое же качество снимка, как профессиональный объектив с большим диаметром линз. Поэтому и таскают профессионалы тяжеленные большие камеры с громадными объективами.

Важная характеристика матрицы – это **светочувствительность**.

Чувствительность матрицы задается параметрами электроники. Чем выше чувствительность матрицы, тем светлее изображение, полученное в одинаковых условиях. Светочувствительность в настоящее время принято измерять в так называемых единицах ISO (по-русски читается ИСО): 100, 200, 400, 800, 1600... Обратите внимание на то, что на и этой шкале чувствительность каждый раз **удваивается**.

Чем цифра больше, тем выше чувствительность, и матрица воспринимает более слабый свет. Но тем сильнее на ней **шумы**, похожие на помехи в виде «снега» на экране телевизора. Они проявляются в виде красных (или другого цвета) точек на изображении, особенно в тенях, то есть там, где света на матрицу упало совсем мало, или в виде грубой зернистости изображения.

Ну, а общая задача установки значений выдержки и диафрагмы при данной светочувствительности – обеспечить нужную **экспозицию**.

Экспозиция – то количество света, которое должно попасть на матрицу, чтобы снимок выглядел в соответствии с вашим замыслом. То есть или сочным и красивым, или намеренно затемненным, или... в общем, таким, каким мы хотим его видеть. Или, если снимать на автомате, таким, каким его представляют себе создатели фотокамеры.

Правильная экспозиция при съемке определяется тремя вещами: **яркостью** объекта съемки, **светочувствительностью** матрицы и поставленной **задачей**.

Важно отметить, что зачастую **разные части кадра** для хорошей проработки требуют совершенно **разной экспозиции**. Например, в кадре яркое небо с облаками и темный лес. Или белая ромашка и зеленая трава. И если экспозицию измерять по ромашке, трава выйдет очень темной и мрачной (завал в «тенях»), а если по траве, ромашка выйдет совершенно белой, лишенной каких-либо деталей (завал в «светах», который фотографы называют «зайцем»). Автоматика камеры может ошибаться, и тогда нужно вручную вводить **экспозиционную поправку**, увеличивая или уменьшая экспозицию по шкале eV, или экспонометрических единиц (еще говорят «шагов» или «стопов»), где каждая единица означает изменение в два раза.

То, что все шкалы сделаны с двухкратным шагом, очень удобно. И не просто удобно, а задумано таким образом, чтобы можно было использовать на практике **великий закон взаимозаменяемости**.

Если на одинаковое количество шагов увеличить или уменьшить выдержку и число диафрагмы, экспозиция не изменится.

Если при данной светочувствительности диафрагму закрыли на одно деление шкалы (цифра стала больше, а «дырка» меньше), скажем вместо «5,6» поставили «8», то для сохранения экспозиции нужно на одну ступень увеличить выдержку, например, вместо 1/125 поставить 1/60.

То есть, **изменяя на один шаг диафрагму**, нужно изменить на один шаг и выдержку, чтобы сохранить экспозицию. И наоборот.

Для чего это нужно?

А вот для чего: изменяя выдержку, мы по-разному можем передать **динамику** движущихся объектов съемки.

То есть при очень коротких выдержках, скажем, 1/500 секунды и меньше, на снимках «останавливаются» бегуны и прыгуны, водяные потоки, автомашины. Но при этом, чтобы снимок не получился слишком темным, нужно соответственно открыть диафрагму.

И наоборот, если мы хотим, чтобы вода в ручье «размазалась» в сплошные струи, нужна достаточно большая выдержка, скажем, 1/10 секунды. И при этом диафрагму придется закрыть, или «зажать», как говорят фотографы, поставить большое число.

Для того, чтобы делать это безошибочно, в камере предусматривают так называемый **творческий режим съемки «с приоритетом выдержки»**, обычно обозначаемый в меню или на барабанчике буквами

«S» или «T». То есть мы сами задаем выдержку, а камера подбирает нужную диафрагму.

Диафрагма не просто регулирует количество света, она нужна для управления **глубиной резкости**. Что это такое?

Идеально резкое изображение объектив создает на матрице лишь для объектов, находящихся от него на определенном расстоянии. Все, что ближе или дальше, получается расплывчатым, нерезким. Но в определенных пределах матрица, как и наш глаз, этого размытия не замечает. И мы считаем снимок резким. И те объекты, которые мы считаем на снимке изображенными резко, находятся в определенном диапазоне расстояний от камеры, «от» и «до», который называется глубиной резкости изображаемого пространства или, проще, глубиной резкости.

Глубина резкости может быть очень большой. Скажем, объективы карманных «мыльниц» устроены так, что изображают резко все с расстояния пары метров и до бесконечности. Обычно это короткофокусные объективы, когда в кадр попадает сразу полмира.

Чем больше число диафрагмы, тем больше и глубина резкости. Хотите, чтобы все в кадре было резко, закрывайте «дырку».

Но глубина резкости может быть и **очень маленькой**, например, при макросъемке, когда мы снимаем крупным планом какую-нибудь бабочку, и у нее часть крыльев получается резко, а часть крыльев уже расплывается. Или при съемке портрета, когда нерезко получается мочка уха, хотя нос и глаза выходят прекрасно.

Особенно сильно глубина резкости дает о себе знать при съемке длиннофокусными объективами.

За счет управления глубиной резкости мы можем, например, отделить объект съемки от размытого фона. Иначе все сливается в сплошную резкую «кашу». Для этого нужно использовать творческий режим съемки **«приоритет диафрагмы»**, и тогда камера будет подбирать под нее выдержку. Обычно этот режим обозначается буквой «А».

Итак, манипулируя выдержкой и диафрагмой, мы можем по-разному передавать динамику движения и управлять глубиной резкости на снимке и при этом влиять на экспозицию. Можно менять и светочувствительность матрицы, но при этом, чем она выше, тем сильнее шум и хуже изображение.

Обратите внимание, как подробно мы рассматриваем чисто фотографические элементы и параметры камеры. По сути дела, электроника работает тоже на них и для них.

Процессор камеры обрабатывает сигналы с матрицы и записывает изображение на флэшку (карту памяти) в том или ином формате. Формат JPEG сильно уменьшает объем файлов с кадрами, но при обработке, сжатии изображения теряется его качество по сравнению с TIF или RAW (за подробностями я отсылаю вас к специальной литературе).

Электроника обеспечивает фокусировку камеры по выбранным точкам или зонам кадра, определя-

ет экспозицию (внимание, и там, и там возможны ошибки!), использует выбранную программу съемки, записывает изображение.

Аккумулятор питает все электрические компоненты камеры, а часто и встроенную фотовспышку – дополнительный источник света, который всегда с фотографом.

ТВОРЧЕСКИЙ ЗАМЫСЕЛ

В голове фотографа всегда формируется некий творческий замысел, от предельно конкретного («Я хочу снять на просвет желтый кленовый лист на фоне ослепительно синего неба») до самого общего («Я буду снимать все интересное, что увижу по дороге»). Кстати, под «самым интересным» один понимает букашек на травинках, другой – портреты прохожих, а третий – величественные пейзажи.

Фотография всегда начинается с особого видения мира, видения кадра. Человек, «заточенный» под фотографию, увидит кадр там, где другие двадцать раз пройдут мимо равнодушно.

ОБЪЕКТ СЪЕМКИ

Посмотрите на схему. Здесь рядом с объектом съемки обозначены те связанные с ним элементы процесса съемки, от правильной оценки которых в значительной степени зависит успех фотографа.

Прежде всего, объект обладает определенной **яркостью**. В подавляющем большинстве случаев он отражает падающий на него свет. Поэтому правильное **освещение** – залог получения удачного кадра. Всегда обращайте внимание на то, как падает свет! Не снимайте против света, если только этого не требует ваш творческий замысел. Если освещение очень контрастное, используйте вспышку для подсветки в тенях.

Если поверхность объекта равномерно рассеивает падающий свет во все стороны, и при этом он не дает бликов (ткань, шерсть, земля, трава), то говорят, что это **матовая фактура**. Снимать ее очень удобно, цвета получаются глубокими и насыщенными... но как бы все не выглядело плоским.

Во многих случаях на поверхности возникают блики (различные пластики, жирная кожа, окрашенные поверхности), и тогда говорят о **глянцевой фактуре**. Главная задача фотографа – избежать появления бликов там, где им не место, например, на носу.

Наконец, **зеркальные фактуры** отражают свет зеркально, из-за чего вместо их поверхности видны отражения, или свет вообще уходит в сторону, и объект выглядит темным (эффект фар на мокром асфальте). Пожалуй, это самый трудный объект для съемки.

В ряде случаев объект может светиться сам (Солнце, Луна, костер, лампа). В этом случае нужно специально так подобрать экспозицию методом проб и ошибок, чтобы получилось то, что вам нужно.

Наш снимок – это проекция изображения объекта на плоскость. И вместе с ним сюда проецируется и **фон**.

Короткофокусный (F=10 мм) объектив резко усиливает ощущение перспективы, раздвигает пространство. Для обеспечения хорошей резкости изображения по всей глубине съемка велась с приоритетом диафрагмы (16), при ISO 400 выдержка составила 1/500, (хорошо для съемки с качающейся лодки). Камера Canon EOS 400D.

Компактной камерой Canon PowerShot G10 удобно снимать вот такие микрözюды. Съемка с приоритетом диафрагмы (7,1), чтобы обеспечить приемлемую глубину резкости. Введена поправка экспозиции на -1,0eV, чтобы избежать пересвечивания более ярких деталей.

К ночной съемке нужно подготовиться – за-
пастись устойчивым штативом. Здесь вы-
держка на камере Canon EOS 400D составила
30 секунд. За это время на снимке предрас-
светного неба хорошо проработались звезды.

Главное – увидеть кадр там, где другие прой-
дут мимо. Снимать в солнечном лесу очень
трудно из-за больших перепадов яркости.
Здесь поможет и экспозиционная поправка
($-0,7$ eV) и дополнительная обработка в гра-
фическом редакторе. Камера Canon EOS 400D.

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

Фон может начисто «забить» любой объект, особенно если оба имеют на снимке одинаковую резкость.

Начинающий фотограф обычно не умеет распределять внимание между объектом съемки и фоном, отчего на снимке из головы может «расти» дерево или фонарь, или в кадре появляются совершенно посторонние люди.

Когда мы говорим о **динамике** объекта съемки, это означает, что либо он движется относительно камеры (ребенок бегает по комнате), либо фотограф сам перемещается (съемка на ходу). И тут автоматика камеры часто подводит, о чем мы будем говорить при следующих наших встречах.

Ну, а то, что объект съемки, как правило, имеет объем, то есть имеет определенную протяженность в разных направлениях, говорит о том, что нельзя забывать о **глубине резкости** и правильном выборе **точки фокусировки**

ФОТОГРАФ

Прежде всего, он должен **правильно, то есть устойчиво, держать свою камеру**. Сколько прекрасных снимков было испорчено оттого, что аппарат держали неустойчиво, небрежно нажали на кнопку спуска, он дернулся и получился смазанный снимок, так называемая «шевеленка».

Во многие современные камеры и объективы встроены **стабилизаторы изображения**, которые компенсируют дрожание камеры в руках. Но сильное перемещение камеры стабилизатор компенсировать не в состоянии.

Фотограф должен правильно определить **границы будущего снимка**, то есть создать в кадре правильную композицию. Для этого он использует определенное **фокусное расстояние** объектива и выбирает **точку съемки**.

Выбор фокусного расстояния определяет не только масштаб кадра, но, прежде всего, влияет на **передачу перспективы** в пространстве. При малом фокусном расстоянии (короткий фокус) усиливается ощущение перспективы, а при большом – пространство словно сжимается.

Определяя границы будущего кадра, мы фактически строим **композицию** снимка.

Иногда фотографу удается **управлять объектом съемки** (например, попросить встать куда-нибудь или повернуться), или даже организовать нужное **освещение**. Но чаще он должен активно перемещаться в пространстве и выбирать нужный **момент съемки**.

Если мы посмотрим теперь на схему, то увидим, что в распоряжении фотографа, как в компьютерной игрушке, есть **несколько уровней** влияния на результат съемки.

Самое простое – полностью довериться автоматике камеры и снимать в **автоматическом режиме**. Это, как правило, дает неплохие результаты в стандартных условиях, и приводит к браку в нестандартных (быстрое движение, низкая освещенность).

А если использовать **специальные режимы съемки** (они еще называются сценами), то можно настроиться и на специфические условия – ночная съемка, съемка спортивных соревнований, портретная – их может быть заложено в камеру достаточно много.

Далее следуют **творческие режимы**, съемка с приоритетом выдержки или диафрагмы, в которых можно вручную задавать и многие другие параметры.

Наконец, можно все задавать вручную, в **ручном режиме**, который обычно обозначается буквой «М» – полная свобода самовыражения, требующая определенного опыта.

А для получения готового снимка (графического продукта) можно и нужно пользоваться специальной компьютерной программой обработки изображения – **графическим редактором**. Самая известная в настоящее время подобная программа носит название «Photoshop».

«Фотошоп» зачастую пренебрежительно называют разными неласковыми именами типа «фотожабы», подчеркивая, что настоящий фотограф никогда якобы не опустится до компьютерного вмешательства в изображение.

Я думаю, такое мнение основано на непонимании самой сущности цифровой фотографии.

Во-первых, графический редактор позволяет выполнить все те же функции, которые осуществлялись в традиционном фотопроцессе либо химическим путем, либо вручную (настройка яркости и контрастности снимка, установка цвета, кадрирование, в ряде случаев неизбежная ретушь).

Во-вторых, нужно четко разграничивать задачи **документальной, научной** фотографии, где требуется максимальная точность изображения объектов, и фотографии **художественной**, когда фотограф свободен в самовыражении и создании **художественного образа**, и использует для этого все возможности цифровой обработки изображения.

Наконец, сам принцип получения цифрового изображения предполагает обработку сигнала программными средствами, и понятие необработанного изображения довольно условно.

Поэтому одно из наших занятий мы обязательно посвятим использованию графического редактора для **обработки цифровых фотографий**.

Итак, наши последующие материалы будут посвящены особенностям **фотосъемки в необычных условиях**: это съемка движения и в движении, макросъемка, съемка со вспышкой, а также фотография от заката и до рассвета, то есть в особых условиях освещения.

И я надеюсь, что предложенная мною схема позволит вам, дорогие читатели, предусмотреть все необходимое для получения действительно качественного, выразительного, красивого снимка.

Рубрику представляет Уральский геологический музей
Владимир АВДОНИН
Фото А. Исакова

Лимонит – первоисточник железа

Природа, производя железо, как будто соображалась с нуждами человеческими. Не говоря уже о повсеместном распространении сего металла по природе орудной безрудной, как главного красящего вещества всех естественных произведений, неистощимые запасы его встречаются повсюду нуждающемуся в нем человеку, и не только в недрах земли, как всеобщем хранилище полезных минералов, но даже на самой земной поверхности.

Во времена М. Ломоносова, на которого мы ссылаемся, находили только шесть металлов,

которые ковать можно: золото, серебро, медь, олово, железо и свинец.

Ныне, кому не знакомы строки из элементарного курса геохимии или учебника химии для школьников: ...железо принадлежит к наиболее обычным и наиболее распространенным элементам в земной коре (господствующий в земной коре элемент). Его кларк равен 4,65 (по другим данным 5) и по этому показателю железо занимает четвертое место после кислорода, кремния и алюминия. В объеме земной коры на долю железа приходится 0,43 объемных %. По этому показателю железо занимает 7 место после кислорода, кремния, алюминия, каль-

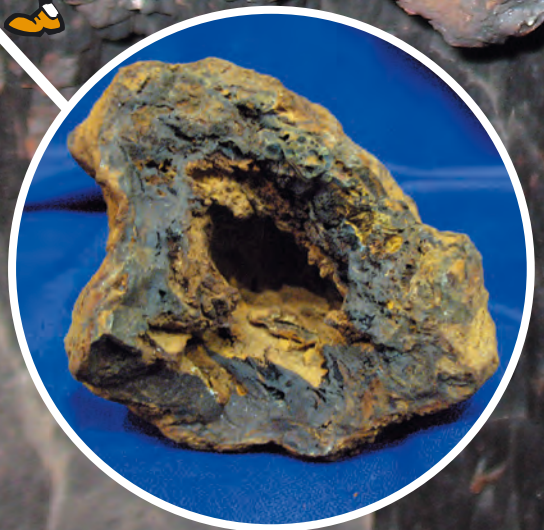
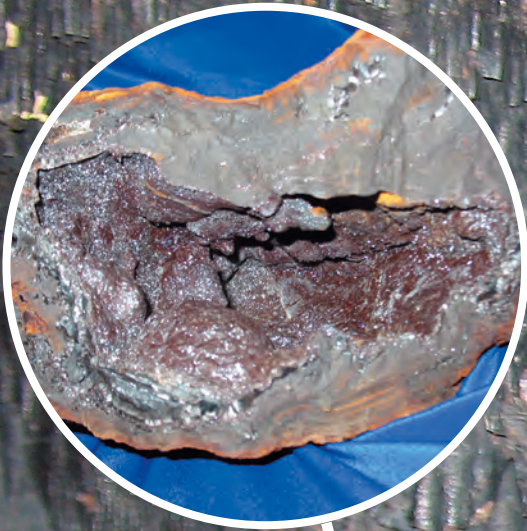
Владимир Авдонин – старший научный сотрудник Уральского геологического музея, кандидат геолого-минералогических наук.

26

2
14
8
2

Fe

В КАРАГАЙСКОМ БОРУ!

СТЕПНОЙ КЛИМАТ + СОСНОВЫЙ ВОЗДУХ

ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТЫЙ РАЙОН

МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА «КАРАГАЙСКИЙ БОР»

БАССЕЙН 25 м

САУНА

ТУРЕЦКАЯ БАНЯ

КОМИССИЯ ТУР - АГЕНСТВАМ УВЕЛИЧИНА!

ПУТЕВКИ ВЫХОДНОГО ДНЯ от 660 р./сут.

С СУТКИ С ЛЕЧЕНИЕМ от 900 р.

ОТДЫХ от 600 р.

ЛЮКС БЕЗ ЛЕЧЕНИЯ от 1000 р.

СКИДКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ до 40%

ПРОКАТ СПОРТ-ИНВЕНТАРЯ МНОГО-ЛЕЧЕНИЕ

СКИДКИ 10% ПЕНСИОНЕРАМ И БЮДЖЕТНИКАМ

Лиц. ФСНЗ № 9901-000-771
Цены даны на дату публикации

(351) 260-25-87
г. Челябинск, ул. Цвиллинга, 51а, оф. 311

(35143) 2-37-01, 8-351-900-78-01
Челябинская обл. Верхне-Уральский р. Санаторий «Карагайский бор»

ция, калия и натрия. Еще одна цифра, крайне заслуживающая внимания, бросается в глаза; расчеты показывают, что в одном кубическом километре усредненной земной коры содержится около 130·10⁶ т железа. Для сравнения – в СССР в последние годы его существования выплавлялось ~100 млн. т чугуна в год. Таков масштаб влияния человека на окружающую среду и в частности на изменение химического состава земной коры в результате активной деятельности человека. Правда, часть железа потом возвращается в геохимический оборот, но в другом качестве. Металл ржавеет, и гидроксиды, образующиеся при этом, рассеиваются на поверхности Земли, но уже с иной геохимической ролью. Как видим, история железа, как химического элемента, в земной коре сложна.

Распространенность в земной коре определяет геохимическую роль элемента и в какой-то степени количество минералов, в которых он выступает в роли видообразующего. И если в середине XX в. было известно около 300 минералов железа, то на рубеже тысячелетий список их включал немногим более тысячи (1040), т.е. почти четверть всех известных.

Земная кора сложена, можно сказать, исключительно из кислородных соединений, из обширного списка минералов в которых железу принадлежит «руководящая роль», почти 900 из них содержат кислород.

Главными из них являются магнетит (магнитный железняк), гематит (красный железняк), лимонит (бурый железняк).

Слово «лимонит» пришло к нам из латинского (греческого) языка и буквально означает – «луг», «болото». Таким образом, в виде болотной, озерной руды или глинистого железняка железо изобилует в почвах, происшедших за счет разрушения более древних, в основном силикатных горных пород.

Как отмечает Г. Лебедев (1907) – проф. СПб горного института, в Олонецком крае (около Петрозаводска) на дне многих озер образуется темный осадок, состоящий из охристых слоев так называемой озерной руды. В течение 15-30 лет в таких водовместилищах может образоваться слой озерной руды от 10 до 15 см толщиной.

«В песчаной почве лугов и полей бурый железняк образует иногда конкреции или служит оруденяющим веществом растительных остатков, и сия руда редко бывает плотна, большей же частью дыриста, скважиста, пузыриста; содержит оттиски подземных растений (сучьев, трав, древесных листьев).

По причине содержания в сей руде фосфорной кислоты, чугуна, из нее получаемый, на выделку железа не употребляется; фосфор со-

общает ему вредное свойство быть хрупким в холодном состоянии (хладноломкое железо)».

«Все руды этого типа очень легкоплавки, почему и составилось мнение, что из них первых стали выплавлять железо».

Исполнилось 300 лет горнорудной и металлургической промышленности Урала. В XVIII в. Урал был главным металлургическим центром России. «Великий Петр Алексеевич, провидя современное значение железа, поставил добычу его во главу уральских усилий, и слава этих мест загрела в мире» (Менделеев, 1891).

Россия чрезвычайно богата месторождениями бурого железняка. На Урале в начале XIX в. он представлял главную железную руду. Разрабатываемые месторождения бурого железняка могут считаться там сотнями, а вместе с неразрабатываемыми количество их простирается почти до 3000. Некоторые из них громадны, другие же невелики и быстро вырабатываются, но последние встречаются многочисленными группами.

Например, в окрестностях Верхних Серег мелких месторождений насчитывалось вероятно, не один десяток. В основном это были большие карстовые воронки в известняках. Они уже давно отработаны, и местонахождение многих из них утеряно.

Вблизи Екатеринбурга, а ныне уже в черте города многие десятилетия отработывалось Елизаветинское месторождение природно-легированного лимонита. Оно сослужило последний раз во время Великой Отечественной войны, поставляя сравнительно дешевую руду на заводы Урала. Ныне – законсервировано.

Как видим, лимонитовые руды имеют различное происхождение. Это хорошо знали еще в начале XIX в.

В лимонитах, образовавшихся по известнякам или карбонатным железным рудам, как, например, в зоне выветривания карбонатных руд (сидеритов) Бакальского месторождения характерны минеральные образования, носящие название «жеода».

Перед зданием Уральского геологического музея установлена жеода лимонита, поражающая воображение своими размерами и являющаяся наиболее крупным из обнаруженных образований. Эта жеода была добыта в начале XX столетия на руднике Тяжелом хребта Иркутскан в пределах Бакальского железорудного месторождения. Жеода стояла около дома смотрителя рудника и использовалась в качестве будки для сторожа. При организации Уральского геологического музея в 1937 году она была привезена в Свердловск и временно установлена во дворе музея. В 1949 году, после окончания строительства здания геологического факультета Свердловского горного института, ее устано-

вили у парадного входа здания. Жеода поставлена в положение, которое занимала во время своего образования в земной коре.

По форме жеода приближается к трехосному эллипсоиду. Внешние размеры жеоды – 2,80x2,20x1,90 м; внутренние – 1,35x1,75x0,83 м. Стенки жеоды имеют разную толщину: «потолок» – 60–65 см, «пол» – 0,5 м, боковые стенки достигают 10–30 см, вес – около 10 тонн.

да молодому минералогу «Уралмеханобра» М. П. Авдониной.

Лимонит (бурый железняк), в отличие от магнитного и красного железняков, не рассматривается как самостоятельный минерал, – это полиминеральная смесь, в которой главным минералом является гётит. Это имя появилось не сразу. В самом начале XIX столетия эффектные образцы этого минерала под названием «фуллонит» появились с берегов Онежской губы. Одно время этот минерал называли также «онегит».

Вид на горы, богатые железняками, со стороны села Магнитка

Строение лимонита от поверхности стенок жеоды к ее внутренним частям резко изменяется: периферия сложена землястым пористым лимонитом, внутренняя часть – плотным лимонитом. На внутренних стенках жеоды, сложенных плотным лимонитом, наблюдаются натечные формы лимонита.

Жеоду лимонита из Бакальского месторождения можно рассматривать как миниатюрную пещеру, стенки которой образовались путем отложения лимонита в камере, которая могла образоваться в результате выщелачивания сидерита.

В современной минералогической номенклатуре лимонит и бурый железняк – синонимы, и в обиходе эти термины, по-видимому, встречаются на равных правах.

Лимонит – минеральное вещество, землястое, порошокватое, плотное, не кристаллическое. Всегда было «пасынком» для минералогов – исследователей явно кристаллических образований. Поэтому неудивительно, что в пятидесятых годах истекшего столетия в бурых железняках Серовского месторождения был обнаружен важный рудообразующий компонент – «маггемит» (магнитный гематит). До этого маггемит принадлежал к категории необычайно редких минералов. Это удалось выявить тог-

Г. Б. Фуллон, управляющий Олонецким горным округом, отправил минерал в Париж для исследования. Исследование выполнил И.Г. Ленц, и к нам минерал вернулся в 1806 г. под названием «гётит» (по имени И.В. Гёте). Таким образом, мы лишились пальмы первенства.

«И.В. Гёте (1749-1832) является редким случаем одновременно великого поэта и крупного натуралиста... Гёте сохранил поразительную силу ума, жизненную энергию и жажду знания до глубокой старости. Смерть прервала его духовную жизнь в её разгаре» (Вернадский В.И. 1988. с. 235).

Автор «Фауста» 16 августа 1830 г. в письме министру финансов Е.Ф. Канкрину признался: «Уже шестьдесят лет, как, преданный естествознанию и особенно ревностно минералогии и геологии, я собираю кое-что значительное, чтобы путем постепенно накопленных знаний приобщиться к развивающейся культуре. Я с удовольствием признаюсь, что важные открытия бесценных рудников в столь богатом русском государстве возбудили все мое внимание, и чем более получал я сведений о них, тем более желал я иметь некоторые образцы, чтобы через непосредственное созерцание достигнуть как бы более глубокого усмотрения этих значительных явлений природы».

Мариэтта А. РОЗ

Тайна сердца

Он просыпается. Встает. Утро обволакивает его тело пушистым солнечным покрывалом.

Он идет в ванную. Шумит вода, но не заперто. Он приоткрывает дверь и видит ее.

Она стоит в смешных розовых шортиках в клеточку, такой же майке, смотрит в зеркало, висящее над раковиной. Пытается по-новому закрутить свои длинные черные волосы.

В зеркале замечает его, поворачивается. Она улыбается, обнажая острые выпирающие клыки.

Она протягивает к нему свои ладони, сложенные лодочкой, в них вода.

– Проснулся, – смеется она и подбрасывает ладонь.

Вода выплескивается, рассыпается сверкающими шариками...

***

Борис открыл глаза.

Еще мгновение кажется, что он слышит ее смех...

Все исчезло.

– Проснулся? – Ленка прижалась к его боку, горячая, потная. Борису это почему-то неприятно.

– Да.

– Хорошо, – Ленка крепко поцеловала Бориса в губы. – Сегодня у нас особенный день.

– Разве? – Борис взял с тумбочки телефон – это сейчас ему гораздо интереснее!

Все как обычно – куча новых сообщений, блокнот подмигивает. С работы пока не звонили. Все идет своим чередом.

– Ну и шуточки у тебя, Борька!

Ленка то ли сердится, то ли нет – ее не поймешь! Да Борис и не пытается – своих проблем хватает. Он уже весь в телефоне. Сперва смс, затем – блокнот. Вот черт! Они же сегодня заявление в ЗАГС подают. Как он мог забыть?

Но Ленка уже ускакала. Вроде не обижается.

Шеф по такому случаю разрешил прийти на пару часиков позже – это значит, что ему наверняка доста-

нется вечерняя съемка. Если, конечно, редактор Иван не пощадит новоиспеченного жениха. Шанс хоть и маленький, но все-таки есть.

Все равно – лучше сильно не задерживаться.

***

День не задался.

Борис поругался с подружкой, та слишком долго, по его мнению, вертелась перед зеркалом, прихорашивалась. Ну, как она не понимает, что редактор не обрадуется, если он явится на работу только к обеду! Ленка в ответ надулась. Ну, как он не понимает, что заявления в ЗАГС не каждый день подают!

По дороге в машине Борис страшно ругался на пешеходов, других водителей, костил пробки.

В общем, приехали они не в самом хорошем настроении.

Правда, на пороге ЗАГСа Ленка расцвела – то ли обстановка помещения подействовала, то ли сам факт свершения, то ли еще что. Борис, наоборот, помрачнел еще больше.

Служащая равнодушно зарегистрировала бланк заявления, уточнила дату – 21 августа, затем кисло поздравила жениха и невесту.

Все! Теперь можно ехать на работу.

***

Борис работал журналистом на кабельном телевидении в Новосибирске. Может, и не Москва, зато какая-никакая, а столица Сибири! В общем, понты почти те же, правда, без засилья гламурного лоска. Хотя даже и такого Борис уже нахлебался. Редакция-то ведь маленькая, вот и шлют на все подряд: криминал, пикет у областной администрации, паркет¹, заседание ТОСа, молодежные фестивали, светские рауты.

Впрочем, Борис последнее время от всего устал! Даже от работы. Хотя журналистику он всегда любил. Особенно то чувство, когда за спиной вдруг расправляются крылья, и с губ сами собой срываются едкие вопросы, прожигающие до самой сути.

Мариэтта А. Роз (Грачева Марина Анатольевна) родилась в Новосибирске. Писать начала в 1995 г. еще в школе, и за годы учебы не раз публиковала миниатюры и сказки в местном литературном альманахе «Город Золотой». В 2005 г. окончила филологический факультет Новосибирского педагогического университета. В настоящее время работает журналистом. Данная публикация автора – первая в журнале «Уральский Следопыт».

Еще эта свадьба свалилась! – злился Борис. Он сам уже не понимал, зачем ввязался в столь глупую авантюру, но отказаться почему-то не мог. Их брак давно окружающие считают таким правильным, таким ожидаемым. С Ленкой он, действительно, уже давно, еще в институте познакомились. Он к ней привык. Она скучная, обычная. Привычная.

Это все из-за аварии, – подумал Борис. Не так давно, в апреле, на полной скорости он врезался в дерево. Машина всмятку, чудо, что сам жив остался! Да, все дело именно в ней! – обрадовался Борис, ухватившись за спасительную мысль, даже вздохнул свободнее. Вот почему он так устает последнее время, стал раздражительным, да еще эти дурацкие сны! Конечно, за уши несколько притянута. А может, и нет. Кто его знает? У меня ведь даже была эта... как ее? Амнезия. В общем, отдохнуть мне нужно – вот что, – решил Борис и окончательно успокоился.

* * *

На работе, естественно, уже все всё знали. Коллеги по цеху дружно поздравили жениха, операторы отмочили несколько сальных шуточек на тему первой брачной ночи. Ну, что еще ждать от операторов?

В редакции Борис первым делом посмотрел описание – ну вот тебе, пожалуйста! вечерняя съемка. Да еще такая, что ого-го-го! Ехать в тьму-таракань, на самую окраину!

– Я все понимаю, – Иван сочувственного похлопал Бориса по плечу. – Но лето, отпуска, а материал заказной.

– Что будет? – Борис уже смирился и даже представил, какой у него выйдет разговор с Ленкой. Она-то хотела отметить событие – торт там, шампанское.

– Да фиг его знает! – сказал Иван. – Открывают что-то. То ли вечернюю школу, то ли реабилитационный центр. В общем, ты уже на месте разберешься. Только аккуратнее, я тебя умоляю! Боренька, довожу до твоего сведения, что в поселке живут цыгане, они твоих шуточек могут и не понять, а нам техника целая нужна.

Помпезное здание из красного кирпича – то ли вечерняя школа, то ли реабилитационный центр, Борис так и не удосужился разобраться – на фоне одноэтажных почерневших домишек выглядело просто ужасно. А еще эти флаги, шары, дети из Дома творчества! Конечно же, море журналистов. В основном газетчики. Всем весело. Им-то чего не веселиться? Они – газетчики, им картинка не нужна. Вон оператор Ромка аж взмок, пытаясь придумать, с какого бы ракурса снять кирпичную громадину, чтобы не так убого выглядело.

Поглазеть на представление сбежался весь поселок. Бабы в цветастых юбках охотно что-то наговаривали журналистам. Под ногами все время шмыгали ребятишки, норовя попасть под прицел камер. А вот мужики вели себя спокойнее, курили, поглядывали с хитрой усмешкой.

Наконец, все закончилось.

Собрались уезжать. Борис делал пометки в блокноте, Ромка упаковывал камеру. Как вдруг к ним подскочила девчонка лет так десяти, бойкая, пестрая.

– Вы журналист, да? – без страха спросила она Бориса.

– Журналист. Будешь хорошо учиться, тоже станешь.

– Не-а, – девчонка громко рассмеялась, вскинув чернявую голову и оскалив выпирающие клыки (Борис аж вздрогнул). – А Вас бабушка хочет видеть, – вдруг сказала она совершенно спокойно.

– Мне ничего не нужно!

– Неправда! – девчонка широко улыбнулась в очередной раз, продемонстрировав клыки (Борис снова вздрогнул). – Вам бабушка очень даже нужна! Она сказала, что Вы можете прийти в любой день, когда только пожелаете! Только не тяните, а то бабушка может и передумать.

– Хорошо, – сказал Борис. Ромка уже упаковал камеру, можно было ехать, и он хотел как можно скорее отделаться от навязчивой девчонки, но та совершенно не смущалась!

Она приподнялась на цыпочках и ткнула Бориса пальчиком в грудь.

– У Вас вот здесь замочек, а бабушка знает, как его открыть. Бабушка говорит, что она не хотела этого делать. Она просто испугалась.

– Кто?

– Ну, она, – таинственным шепотом проговорила девчонка, прикрывая рот ладошкой. – Вы ведь из-за нее в аварию попали...

* * *

Странная девчонка, – думал Борис в машине. – Откуда она про аварию знает? А зубы-то какие! Как у вампира. Челюсть, наверное, узкая. И почему ей прикус не исправят? Ой, да дались мне ее зубы! – тут же разозлился он и уставился в окно, стараясь не думать.

Ни о чем.

Но думалось.

Даже сон приснился.

Сон вообще был какой-то странный. С чертовщиной. Ему снилась маленькая цыганочка – она пританцовывала и в смехе скалила свои острые зубы, что-то говорила про бабушку, про тайну сердца. Затем Борис почему-то оказался перед дверью, показавшейся ему смутно знакомой. Он откуда-то знал, что ее не нужно открывать, но все равно открыл.

И проснулся...

Проснулся Борис липкий, холодный. Что его так напугало – понять он не мог, сон вроде бы хорошо запомнился. Но все равно было в нем что-то такое, по настоящему ужасное...

* * *

В субботу Борис повез Ленку к родителям.

Заранее он родственникам не говорил, что они назначили дату свадьбы, но был неприятно удивлен, увидев, что мать собрала праздничный стол.

Первые полчаса сидели, как истуканы.

Наконец, Борис не выдержал – рассказал.

Мать тут же притворно заохала, как будто только что узнала, полезла за фужерами, достала из холодильника шампанское. Отец прослезился, обнял сына, сказал нечто глупое на тему, что давно пора становиться мужчиной и определяться в своей жизни, как будто Борису уже не тридцать лет! Одна лишь сестра Светка ехидно хмыкнула.

Воспользовавшись суетой, она схватила брата за рукав и потащила в свою комнату:

– Раз пришел, посмотри технику!

Светкина комната была когда-то комнатой Бориса и с тех пор почти не изменилась. Разве что появилось большое зеркало и множество шкапулок, коробочек, флакончиков.

Компьютер стоял на старом столе, купленном еще в полузабытое советское время.

Борис сел, включил технику.

– Ну-с! Что у тебя тут случилось?

Компьютеры Борис любил, знал о них все. Даже подумывал получить диплом программиста, но другая страсть все-таки одержала верх – выучился на журналиста.

– Ты знаешь, – Светка села на стол, – тут кое у кого проблемы есть с памятью.

– Так! – Борис сложил руки на груди. – Будешь мораль читать?

Почитать мораль Светка любила! Хотя и разница у них в возрасте была приличная – больше десяти лет, – сестра считала, что понимает в жизни гораздо больше своего старшего брата.

– Ты ее не любишь, – безапелляционно заявила Светка. – Ты не можешь любить такую дуру!

– Ты просто ревнуешь.

– Я читала, – Светка кликнула мышью одну из иконок на рабочем столе. – Доктор говорил, что ты тогда просто головой неплохо приложился, но я думаю, что у тебя все-таки фуговая амнезия.

– Какая?

– Ну вот! – Светка ткнула пальцем в дисплей. – Читай же!

И Борис прочел: «Фуговая амнезия – амнезия, имеющая диссоциативную природу. Этот вид психогенной амнезии возникает при диссоциативной фуге – реакции бегства в ситуации психической травмы или экстремального стресса»².

– Чего? Что за бред!

– Да не мог ты так просто ее забыть! – вдруг закричала Светка. – Ладно, ударился – забыл про аварию, про весь тот день забыл – бывает. Но ее ты почему забыл?

– Кого ее?

– Магду! Ты ведь с ума сходил! Ты ее обожал! Ты даже Ленку бросил!

– Я бросил Ленку? Да не было такого! – возмутился Борис.

– Было! – Светка нахохлилась. – Ты когда в больницу попал, мать сразу Ленке позвонила. Та прибежала, заохала. А когда стало ясно... В общем, доктор тогда сказал, что явление это временное, что пройдет само, а рассказать тебе никто не поспешил. Просто Ленка маме больше нравится. Она вся такая обычная, а Магда... она, знаешь, как цыганочка. Красивая. Не веришь, да? – Светка достала из кармана телефон. – Смотри.

Это была она.

Борис смотрел на фотографию в Светкином телефоне и ничего не понимал!

Это была она, та самая девушка из его снов. На снимке она улыбалась, обнимала Бориса, он тоже улыбался.

– Я вас в парке встретила. Вот и щелкнула. Она красивая, правда? – Борис кивнул. – У тебя ведь дома на компе куча ее фоток, я сама видела. Ну, некоторые, – Светка почему-то смутилась.

– Да? – сказал Борис. Папки с фотографиями в его компьютере не было – это точно! Хотя Ленка могла удалить. Из ревности или просто из вредности.

– Ты прости мамку. И батю. Они знаешь, как испугались, когда ты в аварию попал. Да и потом... Борь, не женись. Память ведь вернется, я читала.

Сразу вернуться за праздничный стол Борис не смог. Сославшись на то, что закончились сигареты, он выскочил на улицу.

Постоял немного у подъезда, чтобы перевести дух после всего увиденного и услышанного.

– Значит, снится она не просто так? – Борис вздохнул полной грудью. – И все промолчали... Да уж...

На родителей он не злился – мать и правда обожала Ленку, пожалуй, даже чересчур. Отец просто, скорее всего, поддался уговорам. Светка... Ну, Ленку она с самого начала терпеть не могла! Но ведь не придумала же? Хотя, если бы не предстоящая свадьба, помалкивала бы и дальше.

Лучше бы вообще рта не открывала, – зло подумал Борис и пошел на остановку, за сигаретами. – Может, и несерьезно все было. Да и откуда Светке знать?

Никто не знал! Борис свою личную жизнь охранял от излишних посягательств. С коллегами только о работе говорил, иногда о погоде, природе – скрытничал. А близких друзей у него нет. Они бы, наверное, сказали...

В раздумьях Борис дошел до киоска, купил сигарет, очнулся лишь тогда, когда открыл пачку – он почему-то купил сигареты с ментолом. Тут же понял – почему, – такие курила Магда...

* * *

Кое-как Борис дождался вечера!

Дома тут же кинулся к компьютеру. Ленка что-то проворчала, но он не обратил внимания – зарылся в диски. Нашел программу, загрузил. Вскоре получил результат – на рабочем столе возникла папка, а в ней больше тысячи фотографий!

Магда.

Всюду она! На некоторых даже вместе с ним. Вот она улыбается, а вот грустит. Она в парке, в клубе, просто на улице. Какая-то квартира, возможно, ее. А вот и его хоромы – она что-то готовит, играет в компьютер. Есть даже несколько эротических фотографий (теперь ясно, почему Светка смутилась), все сделаны в его спальне. А вот она в ванной, той самой, которая так часто снится ему, в тех смешных штанишках в мелкую розовую клеточку, такой же майке.

Значит, это были не просто сны? Обрывки воспоминаний?

И как теперь искать ее? А найти ее нужно! И почему она не искала встречи с ним? Или искала, да он не узнал? Не ответил на незнакомый номер, не подошел на улице? Знает ли она про аварию?

Она просто испугалась, – всплыли в памяти слова девчонки-цыганочки. – Вы ведь из-за нее в аварию попали...

Ленка ворвалась в комнату, фурия! Заистерила. Мол, с невестами так не обращаются!.. Борис слушал ее и не слышал. Молчал. Даже не смотрел на нее. Впрочем, Ленке это не мешало. Она размахивала руками, кричала. Внезапно стихла – увидела картинку на компьютере.

Магду.

Ленка упала в кресло, зарыдала.

– Не начинай, – вздохнул Борис.

– Она ведьма! – запричитала Ленка. – Я к бабке ходила, она мне по картам нагадала.

Борис хмыкнул.

– Не веришь, да? – Ленка ладонью вытерла лицо. – Ведьма, самая настоящая ведьма! Ты как ее увидел, про все забыл! Она тебя околдовала, Боренька! – застонала она. – Ты ведь любишь меня, да?

– Не знаю, – честно признался Борис. – Утром еще знал, а сейчас – нет.

Что я вообще знаю?

* * *

Как в двухмиллионном городе найти человека?

Борис ночь не спал. Он встряхнул Интернет – всплыли анкеты сразу нескольких Магд. Какая из них та самая? На всякий случай написал всем. А в четвертом часу ночи захандрил и вывесил в «Контакте» объявление о поиске, закачал фото, оставил номер своей аськи, адрес электронной почты.

С тяжелой головой Борис поехал на работу. И уже там, ближе к обеду, проверяя почту, прочел в «Кон-

такте» следующее: Ищите Магду? Зачем она Вам? По делу или как? Если как – не найдете. Если по делу – то она сама найдет Вас. А вообще можете спросить у цыган. Вы ведь не так давно там были.

Писал некто Тед. Страница открыта, на аватарке – молодой парень, лет двадцати, блондин, рот широко расплылся в улыбке. Что за Тед? Сотовый телефон, номер аськи – информация скрыта. В графе «род деятельности» написано: «вампир». Борис вздохнул: таких типчиков в социальных сетях масса! Что он может знать о Магде? Хотя откуда он знает, что Борис не так давно был у цыган?

Цыгане!

Они многое ведают. Хотя не факт, что скажут. Но пока это был единственный выход.

Борис решил ехать.

* * *

Всю дорогу Борис промучался. Удастся ли ему найти ту девчонку? Сможет ли ему помочь старая цыганка? Не будет ли все это очередным обманом?

Но ему повезло! На въезде в поселок он увидел ту самую девчонку. Она со скучающим видом гуляла вдоль обочины, ковыряла стоптанную землю прутиком.

Увидев Бориса, она обрадовалась, смело забралась в машину.

– Едем. Я тебе покажу куда. Бабушка тебя ждалась уже.

– А не боишься?

– Тебя-то? – Девчонка рассмеялась. – Ты – далеко не самое страшное, что можно встретить! Уж поверь мне!

– Ну ладно, – Борис пожал плечами. – Тебе виднее.

Ехать пришлось через весь поселок. Девчонка то и дело высовывалась из окна, радостно махала рукой всем знакомым.

– К бабушке едем! – кричала она.

Цыгане улыбались, и тотчас теряли всяческий интерес к машине и Борису.

Вскоре они приехали.

Дом бабушки оказался обычным одноэтажным деревянным домом, каких полно в частном секторе. Огород, курицы, собака на привязи.

– Иди! – девчонка выскочила из машины, помянула Бориса. – Ты не бойся, тебя никто не тронет. И машину тоже. Ты сразу на кухню иди.

Борис так и сделал.

* * *

Все оказалось слишком обычным. Борис ожидал чего-то эдакого, а увидел стандартный советский гарнитур, полосатую клеенку на столе, да и сама старуха была самой обыкновенной! Сморщенная, коричневая, в цветастой юбке и с трубкой. Старуха что-то помешивала в кастрюле.

– Садись, – сказала она. – Я тебя давно жду. Борис сел. Что говорить, он не знал, молчал.

– Ты на Магду не сердись, не со зла она. Видать, вышло у вас что-то эдакое. Не расспрашивала, – старуха пожевала трубку. – Но я тебе помогу.

– Почему?

– Я верю в судьбу, милоч. Все мы здесь верим в судьбу, – старуха села напротив Бориса, достала из кармана передника замусоленную колоду карт, перетасовала. – Вот это – ты, а это – Магда. Как ни клади, вы все рядом выходите. Судьба, значит. – Старуха ловко кидала на стол карты. – А вот это, – она ткнула пальцем в девятку пик, – ссора. Вроде как пустяшная, все исправить можно было. Не нужно было Магде за тебя решать, погорячилась она.

– А Вы не путаете? Чушь все это. Карты, судьба...

– Дурак! – глаза старухи вспыхни и погасли. – Ты ее испугался, вот она и заперла всю память о себе.

– Что за чушь!

– Не хочешь – не верь. Я не для тебя стараюсь. Магда – внучка моя, не знал, поди? Переживает она шибко. Я тебе помогу, а вы уж там сами решайте – что есть, а чего нет. Но учти! Мир совсем не таков, как ты о нем думаешь, – старуха затянулась и выдохнула едкий табачный дым прямо в лицо Бориса.

* * *

...Это началось в декабре. Борис делал репортаж о ролевом бале. Было интересно. Все изображали различных монстров – вампиров, оборотней, баньш, водяных. Кого только не было! Борис ходил по залу, отводил в сторону понравившихся ему персонажей, брал интервью, Ромка с камерой шел следом. В общем, сюжет обещал быть живым, интересным.

В общей суете Борис внезапно увидел красивую брюнетку в красном платье.

– Девушка, разрешите Вас спросить! Я журналист...

– Я умею читать, – девушка махнула веером, указывая на микрофон, и посмотрела на Бориса чернющими глазами, да так, что аж душу защемила! – Что Вам угодно?

– Пожалуйста, представьтесь и расскажите, кого Вы отыгрываете.

– А с чего Вы взяли, что здесь кто-то кого-то отыгрывает? – девушка улыбнулась, на мгновение осклавив острые клыки. – А вы симпатичный, – вдруг сказала она. – Поужинаем?

Борис отказался – был занят в тот день, да так, что глаза на лоб лезли. Хотя номер ее записал. Так, на всякий случай. Вдруг вопросы на тему бала возникнут?

А 31 декабря он поскандалил с Ленкой. Из-за пустяка, но, видимо, ссора назревала давно, потому что Борис, несмотря на праздник, мириться не стал и ушел, хлопнув дверью. Случайно нашел в кармане скомканную записку с телефоном Магды. Позвонил. Оказалось, что Новый год она встречает одна, в принципе, можно приехать.

Магда встретила его в обычной одежде, совсем даже не праздничной, но все равно показалась Борису даже краше, чем была на балу.

Они сели за стол, выпили. Когда часы пробили полночь, Борис дружески чмокнул ее в щечку; ее кожа оказалась бархатной и удивительно вкусно пахла...

А потом он ничего не помнил – была только Магда...

Сперва Борис, конечно, помучался. Выбор на самом-то деле был прост! Магда сводила его с ума, а Ленка была всего лишь Ленкой. И в феврале он решился. Ленка орала, хватала Бориса за руки, но его ждала Магда.

А в апреле...

* * *

Борис очнулся.

Он по-прежнему сидел на кухне, напротив – старая цыганка.

– Что... – Борис понял, что смертельно устал. – Что произошло в апреле?

– А ты у Магды спроси, – цыганка хитро ему подмигнула. – Помнишь ведь теперь, где она живет. А теперь ступай. Ты мне ничего не должен – не для тебя старалась.

* * *

Борис был в смятении.

Он вспомнил!

Даже странно как-то. Еще пару дней назад его жизнь текла спокойно, однообразно – работа, Ленка. А сейчас!..

Сейчас у него была Магда.

Как он мог забыть ее? Что такого случилось, что он позволил себе забыть ее? Она ведь так дурманила его! Так была ему нужна...

В чертовщину Борис не верил – просто цыгане прекрасно владеют гипнозом. И другими тайнами, – внезапно подумалось. Но Борис тут же от мысли отмахнулся. Не до этого было! Он ехал к Магде.

Магда жила в спальном районе на левом берегу Новосибирска, в стандартной панельной девятиэтажке. Борис теперь точно помнил, где оставить машину, какое купить вино. Даже знал теперь, какие из многочисленных близких окон и есть те самые, ее окна.

В подъезд Борис вошел вместе с кругленькой старушкой, та приветливо улыбнулась: узнала.

Нажал кнопку звонка и испугался. А если она не одна? На что он вообще рассчитывает! На то, что она вечерами сидит дома одна и ждет его? С чего бы это?

Но тут дверь открылась.

Магда стояла на пороге, переступая босыми ногами, кутаясь в короткий шелковый халатик. Волосы влажные.

– Борис...

– Я... вот тут... – Борис и сам растерялся. Протянул ей вино.

– Борька! – простонала она, бросилась ему на шею. – Боренька! – посыпался град поцелуев вперемежку со слезами...

* * *

К реальности его вернул телефонный звонок. С работы уже, скорее всего, не позвонили бы – поздно. Значит, Ленка. Но вставать не хотелось.

– Принести тебе телефон?

Магда прижалась к нему, прохладная, свежая. У меня пониженная температура тела, – как-то сказала она ему. Борису нравилось: благодаря этому Магда казалась ему как-то по-особенному беззащитной, женственной.

– Нет, это наверняка с работы. Я потом перезвоню.

– Врун, – Магда ласково чмокнула Бориса в нос и встала. – Ужасно хочу кофе, а ты?

– Хочу.

Кофе Магда любила. Знала в нем толк и, что немаловажно, умела его готовить. Любила она кофе черный, терпкий, с коньяком. Как и она сама, – тайно думал Борис.

Разговор не клеился.

Они сидели на кухне, вертели в руках чашки. Молчали.

Наконец Борис решил:

– Ты не говорила, что цыганка.

– Был у бабушки? – Борис кивнул. – Моя мать цыганка, а отец русский. Она ушла из табора ради него. Правда, все не так просто... – Магда потянулась за сигаретами. – Так вот почему ты меня вспомнил.

– Я вспомнил, потому что пришло время, – Борис несколько разозлился. – Твоя бабушка лишь немного подтолкнула меня...

– Зря, – Магда стряхнула пепел. – А аварию... – ее чёрные глаза сощурились, – аварию ты вспомнил?

– Нет, но думаю, это только вопрос времени.

– Это была моя вина. Не смотри так! Я потому и хотела, чтобы ты все забыл. Если бы не я! Если бы я была чуть осторожнее! Но я забылась, а в моей профессии – это непростительно.

Она встала, подошла к окну.

– Понимаешь, Борис, я тебя очень люблю, но есть определенные правила, – сказала она. Сказала так буднично, обыкновенно, словно не о любви говорила, а о чем-то другом.

О чем же? – подумал Борис, сердце его так ходило и заходило.

– Мы живем в разных мирах, и наши миры не пересекаются. Таковы правила. Понимаешь?

– Нет.

Магда села на место. Вздохнула.

– Ты попал в аварию из-за меня, понимаешь?

– Нет, – упрямо повторил Борис. – Тебя не было в машине, это я точно знаю.

– Да я тебя напугала, понимаешь! – Магда заговорила быстро-быстро. – Я работала, экстренный случай был! Дверь забыли закрыть. Соседи-то привыкли уже, хоть и косятся, а ты не знал. Я не хотела, чтобы ты знал... Боялась, что ты уйдешь. Испугаешься и уйдешь. Так оно и случилось! – Магда затянулась. – Я должна была догнать тебя тогда, не догнала. И ты попал в аварию...

Борис слушал и ничего не понимал. Мозг просто отказывался соображать! Что такого он, журналист, мог увидеть, чтобы так испугаться?

Внезапно он подумал, что ничего не знает об ее работе, вообще об ее жизни.

Магде часто звонили, часто по ночам. Она всегда отвечала коротко, однозначно. Иногда уходила сразу же, иногда нет. На вопросы – куда? зачем? – никогда не отвечала. Борис обижался, но прощал.

– Ты проститутка? – спросил он. – Снимаешься в порнофильмах?

– Дурак, – рассмеялась Магда.

– Киллер?

– Почти угадал. – Магда вскинула свою красивую черную голову. – Я ведьмак.

– Кто?

– Книжки ведь читаешь? Ведьмак – это охотник на чудовищ. На тех, кого обычные люди считают чудовищами, – поправила она. – Приходится иметь дело с разной нечистью, часто с духами. Хотя, конечно, больше всего хлопот с вампирами. – Магда замолчала. – Это была часть сделки. Мать отпустили из табора при условии, что ее первенец станет ведьмаком. Родилась я. Выбора у меня особо, конечно, не было, но не жалею. Ведь зверя может поймать только другой зверь.

– За дурака меня держишь? – рассердился Борис.

– Хочешь знать правду, да? – бросила Магда. Борис кивнул. – «Матрицу» смотрел? Примешь таблетку – назад хода не будет. Уверен?

– Да, – ответил Борис, хотя на самом-то деле сильно уверен он не был. Что-то в душе его шевельнулось. Словно ему, действительно, не нужно это знать, так спокойнее будет. Но в чертовщину Борис не верил. Вернее, он уже только верил, что не верит.

– Хорошо, – Магда встала. – Идем.

В ее квартире было две комнаты. Одна из них всегда была заперта. Почему, Борис никогда не спрашивал. Магде вполне хватало одной комнаты, и он думал, что та, другая, просто пустует. Оказалось, нет.

Там был самый настоящий склад! Вдоль стен стояли высокие стеллажи, а на полках лежали пучки сухих трав, связки свечей, кольев, коллекция ножей, стояли какие-то коробки, книги с золотым тиснением на корешках. Пахло ладаном. На полу лежал спортивный мат, к нему зачем-то были приделаны ремни, а вокруг – красной краской был нарисован круг, усыпанный многочисленными непонятными знаками.

– Ты сумасшедшая.

– Нет, – Магда стояла, прислонившись к косяку двери, и наблюдала за Борисом. – Я ведьмак, а это не

одно и то же! – она усмехнулась. Прошла в комнату, взяла с полки пучок каких-то трав. – Все еще уверен?

Борис кивнул.

– Ложись, – Магда указала на мат. Она зажгла пучок травы. Запах оказался терпким, но приятным. – А теперь закрой глаза. Мир, он ведь, Боренька, на самом-то деле совсем другой...

* * *

Заливистая трель дверного звонка ничего хорошего не пообещала. Действительно, открыв, Магда ахнула!

– Что же вы не позвонили!

Двое мужчин волоком втащили в прихожую молодую девушку. Даже скорее – просто тело. В лохмотьях, всклокоченное, извивающееся, рыгающее, с неестественным цветом кожи. Следом суетно семенила женщина лет сорока.

– Спаси, матушка! – женщина рухнула на колени, покрыла руки Магды слезами, поцелуями. – Всё отдам! Всё! Одна она у меня!

– Сюда ее, – скомандовала Магда, чуть ли не пинком открывая дверь второй комнаты. – Скорее!

Тело протащили по полу, бросили на мат, начали пристегивать ремнями. Оказавшись в центре круга, несчастная забилась мелкой дрожью, захрипела, руки судорожно заелозили по телу – начали действовать оберегающие заклинания.

Магда действовала четко, без суеты. Хватала с полка все, что могло пригодиться (мел, ладан, спички, связки лавровых и яблоневых листьев, молоток), сыпала вопросами: как зовут, сколько лет, прочие подробности. Правда, расспрашивала больше только для того, чтобы успокоить мать – проверенный способ. Что случилось, она и так уже знала.

Делать пасы над кровью или тусоваться на кладбище – сейчас модно. А духам ведь только это и нужно! Выбирают тех, что подоверчивее, напевают – сделай так да эдак. Несчастный всерьез верит, что таким образом станет всемогущим, всеильным, настоящим магом, как в книжках! – этого многим хочется. А духу всего лишь нужна живая плоть.

Чаще всего они захватывают женские тела – хотят родиться или породить чудовищ, тогда в городе объявляется большая охота.

Если родственники догадываются привезти жертву к людям знающим, то несчастного спасают, хотя не всегда удается – так тоже бывает. Не догадаются – получают вечного пациента психушки.

Магда щелкнула диктофоном и поставила его на полку. Мощности микрофона вполне хватит, чтобы записать все звуки в комнате, и с полки так просто не смахнут, а видео она не делала. Никогда.

Одержимые всегда выглядят ужасно. Черты лица искажаются до неузнаваемости, тело дергается, как сломанная заводная игрушка, глаза вылазят из орбит от боли и страха, кожа покрывается стран-

ными пятнами или полностью меняет цвет. Иногда они кричат, иногда нет.

– Ольга, 16 лет, – четко произнесла Магда. – Одержима... Ой, да не дергайся ты так!

Магда стояла на коленях рядом и сильными руками ощупывала тело несчастной. Аура Ольги местами была сильно повреждена, особенно в области живота, сквозь рану жизненная энергия девушки утекала в никуда.

– Присутствуют... Назовите свои имена и кем ей приходиться.

Назвали. Мужчины оказались просто сочувствующими, соседями по площадке.

Магда натерла листья ладаном, положила на живот девушки, чтобы закрыть рану – тут же в ответ дернулось что-то живое.

– Давно?..

– Нет, пару недель, – ответила мать.

– Я спрашиваю: какой у нее срок?

Женщина ахнула.

– Ему ребенок нужен. Родиться хочет, сскотина... – процедила сквозь зубы Магда. – Она с ним сражается. Молодец, Оленька! – она погладила девушку по взмокнушему прозрачному лбу.

– В коридоре висит большое зеркало, принесите! – скомандовала Магда. – Из ванной таз с водой! Воды побольше! В ноги ставьте!

Кинулись исполнять. Тем временем Магда зажгла свечи, разложила по кругу ладан, листья.

– Держите зеркало вот так, – показала она. – Ее лицо все время должно отражаться. Поняли?

В ответ – кивок. Поняли – не поняли, главное, чтобы в последний момент не спасовали!

– А теперь молитесь, – сказала Магда.

– Как?

– Как умеете.

Магда сосредоточилась.

– Выходи, а то хуже будет, – сказала она это так спокойно, словно обращалась не к духу, а расшалившемуся ребенку.

Тут же в ответ заморгала лампочка, зачадил свечи.

– Выходи, – еще тверже сказала Магда.

Лампочка погасла. Свечи заморгали неестественными зелеными, черными огнями. И тогда Магда что-то прошептала, взмахнула руками! – и погрузила ладони в живот девушки. Жертва закричала дурным голосом, забилась, но ремни выдержали. Магда спокойно, деловито шарилась руками в чужом теле, что-то шипела сквозь зубы.

– Попался! Приготовьтесь!

Магда резко дернулась вверх, подбросила что-то светящееся – зеркало тут же выгнулось, потяжелело. Магда схватила молоток и саданула им по стеклянной поверхности, осколки посыпались в воду.

И все прекратилось.

Лампочка мигнула и загорелась ровным желтым светом, огоньки свеч погасли. Магда все еще стояла

на коленях, ощупывала девушку. Теперь она была просто девушкой, Ольгой. Женщина запричитала, бухнулась на пол, начала дрожащими руками расстегивать ремни.

– Обморок. Ребенок погиб, – сказала Магда, подняла голову и увидела Бориса...

* * *

Борис очнулся.

Вскочил.

Магда молчала.

А что еще говорить? Все и так ясно.

Зазвонил телефон.

– Да, – ответила Магда. – Да, я. Опять? Буду, – она сунула телефон в карман. – Не смотри на меня так, Борис. Думаешь, что я чудовище? – Борис мотнул головой. – Я чудовище, – Магда вздохнула, – для таких, как ты, обычных. А теперь уходи. Мне на работу надо.

– Зачем?

– Ну, как, – Магда улыбнулась, оскалив клыки, – вампиров погонять.

Борис приехал домой холодный, сопревший. Ленка уже ждала его в коридоре, явно приготовилась к скандалу, но, увидев его таким, захохла, запричитала. Борис рухнул на колени, спрятался в женских руках.

Полночи они оба не могли успокоиться. Ленка была по-настоящему счастлива, а Борис все никак не мог согреться. Он думал. Мыслей было много, они путались, цеплялись, царапались. Они были чужими. Раньше таких мыслей не было.

Ближе к утру Борис забылся зябким, тревожным сном.

Ему снилась Магда.

Реальность Магды...

* * *

– Так, сегодня следующие съемки... – Иван писал на доске расписание. – Борис, быстро собирайся! Едешь в «Измю», там опять была драка.

– Тоже мне новость!

– Не спорь, завел мне тут моду! Раз шлют – ноги в зубы и езжай. Сегодня у нас паркета много, так что мясцо не помешает.

– Ты еще с кровью закажи, – разозлился Борис.

– А с кровью оно и есть! – Иван потер руки. – Ох, с кровушкой! Убили кого-то.

Охранники клуба, уже привыкшие к журналистам, охотно отвечали на вопросы, даже показали место собитий – мужской туалет. Там еще толком не убрали – то ли не успели, то ли специально для журналистов оставили. Какой-никакой, а пиар! Так что, увидев место преступления, Ромка аж радостно закричал и начал выбирать ракурсы: нужно было снять сорванную с петель дверцу кабинки, разбитую раковину, пятна крови на треснувшем зеркале.

– Как будто кого-то насквозь проткнули, – заметил оператор.

– Да нет! Скорее головой приложили, – Борис поколупал трещины в зеркале. – Здесь что-то есть.

– Погоди, не трогай! – Ромка настроил камеру. – Это дерево, – сказал он через некоторое время.

– Дерево?

– Технику не обманешь! Наверное, кто-то на вампиров охотился, – Ромка рассмеялся – шутка ему показалась удачной.

Вампиры?

Борису стало дурно.

Кто-то вчера позвонил Магде, она уехала, а перед этим сказала, что нужно погонять вампиров...

Совпадение? Обычное совпадение!

Это не может быть правдой!

Но если этой ночью здесь убили вампира, значит, кто-то что-то об этом знает...

Выросли крылья.

С непривычки (за последние несколько месяцев он успел забыть это чувство) слегка подрагивали колени, свербило где-то в глубине желудка.

Выросли крылья!

Как он любил это ощущение. Это интуитивное понимание происходящего, интуитивно верное принятие решений.

Нужно только позволить крыльям унести туда, где есть ответы на все вопросы.

Борис прошел через зал клуба, зашел в административную часть – никто не обратил на него внимания.

Неожиданно он остановился.

– Магде заплатили? – услышал он из-за неплотно прикрытой двери. – Она довольна? Позвоните ей, пусть походит с недельку на всякий случай, – голос умолк, и Борис толкнул дверь.

* * *

Он очутился в кабинете. Представительном, в меру роскошном. За большим лакированным столом сидел человек. Борис его знал – это был директор клуба, Сергей Валентинович.

– Кто Вы?

– Я журналист... – Борис полез за удостоверением.

– Это была обычная драка. Такое случается.

– Неправда, – Борис почувствовал, как крылья за его спиной развернулись. – Я слышал Ваш разговор.

– И что?

Действительно, и что?

– Я знаю, кто такая Магда.

– Я имел в виду другую Магду.

– Нет, – снова возразил Борис. – Вы знаете, что ее мать цыганка?

– Да? – невозмутимо ответил Сергей Валентинович. – Хорошо, мы говорим об одной и той же Магде. И что теперь?

- Мне нужна правда. Что произошло ночью в клубе?
- Обычная драка. Здесь такое случается.
- И часто у вас убивают вампиров?

Директор клуба некоторое время молчал.

– Я знаю ваш канал, – наконец сказал он, – это не ваш профиль. Вам никто не поверит.

– Я сам себе не верю.

Сергей Валентинович улыбнулся.

– Понимаете, молодой человек, в «Изюме» любит собираться самая разная молодежь. В основном, это не совсем обычная публика. У нас есть дни для голубых, а есть дни для неформалов. С готами больше всего проблем! Они их привлекают. Понимаете?

– Нет, – честно признался Борис.

– Вся культура готов построена на их обожании. Понимаете? – Борис покачал головой. – В общем, где есть готы, там есть вампиры...

– Обычно мы не мешаем им, – продолжил Сергей Валентинович. – Это, так сказать, их личное дело! Но иногда... – он опять постучал пальцами по столу. – Как, например, вчера... Охрана знает их всех в лицо. Возможно, их не так уж и много, возможно, к нам просто не все ходят... Бывает, что они начинают вести себя чересчур агрессивно. Администратор тогда звонит Магде. Порой достаточно одного ее присутствия, но не всегда, – Борис молчал. – Молодой человек, я Вам это говорю лишь потому, что Вам никто не поверит, даже если Вы все-таки записываете наш разговор. Признаться, я сам долгое время не верил.

* * *

Невероятно!

Борис верил и не верил одновременно.

В машине, по дороге в редакцию, он набрасывал в блокноте все то, что узнал. Нужно будет с особой тщательностью изучить только что снятый материал, порыться в Интернете. И еще раз поговорить с Магдой.

Увидеть ее хотелось просто ужасно!

Позвонила Ленка:

– Ты придешь сегодня?

– Не сейчас, – бросил Борис, – работы много.

* * *

В конце рабочего дня Борису было нужно взять интервью у одного депутата, Игоря Вячеславовича Швабрынина. В лихие 90-е он был бандитом по прозвищу «Швабра» – то ли из-за фамилии, то ли из-за умения ловко заматывать следы. Потом ушел в политику, сейчас готовится к перевыборам.

Съемка прошла как по маслу. Швабрынин отвечал, широко улыбаясь, то и дело поглядывая на своих помощников – хмурого Егора и роскошную блондинку Верочку; те сидели на страже, и стоило депутату увлечься, как тут же начинали покашливать.

Когда все закончилось и камеру выключили, Швабрынин вдруг сказал:

– Борис, мы могли бы поговорить наедине? Я бы хотел обсудить будущий сюжет.

Как по команде, оба помощника встали и вышли. Ромка тоже попятился.

– Хотите что-нибудь? Не стесняйтесь! Может, коньяку? Рабочий день ведь закончился! – Швабрынин широко улыбнулся. И хотя Борис от спиртного отказался, Игорь Вячеславович все равно достал бутылку и две стопки.

– Вы знаете, – сказал он, – мне сказали, что Вы сегодня интересовались Магдой.

Борис так и замер.

– Не отрицаете? – продолжил Швабрынин. – Правильно делаете. Пейте, молодой человек, коньяк не отравлен.

Борис выпил.

– Откуда у Вас такой интерес к Магде?

– Она мне нравится, – после минутного молчания признался Борис.

Швабрынин смягчился.

– Шикарная бабенка! И, конечно же, Вы хотите лучше понять ее? Это естественно! Но учтите, что есть определенные правила. Да, наши миры постоянно соприкасаются, даже перемешиваются, но вслух об этом говорить нельзя! Это запрещено! Так было и так будет!

– Вы знаете о них?

– Конечно! Еще в 90-е узнал, – Швабрынин опустошил свою стопку. – Новосибирск, как и любой другой город, поделен на сферы влияния. Есть... – он замаялся, но, вздохнув, все-таки сказал: Есть границы влияния авторитетов. А есть их границы. Интересы порой пересекаются. Хотя и есть определенные правила, но все-таки мы живем в одном городе, у них есть гражданские права... К счастью, у них несколько другая шкала ценностей, другое представление о власти.

– Как в «Дозоре»? – спросил Борис.

– Хуже! В сто раз хуже! – Швабрынин ударил кулаком по столу. – Для большинства из них мы – всего лишь пыль под ногами! Если система рухнет, они нас всех раком поставят.

– Что Вы имеете в виду?

– У них очень сложная система контроля. Тотальная система. Даже хуже, чем в гетто. Иначе нельзя. Есть ведьмаки, равновесники, хранители, еще кто-то. Ведьмаки – они все из их среды – охотятся за духами, чудовищами, приструнивают нарушителей порядка. Один из результатов такого приструнивания Вы сегодня в «Изюме» снимали.

Зверя может поймать только другой зверь, – вспомнил Борис слова Магды. Значит, она тоже одна из них? Хотя чего он удивляется!

– Есть ведуны. Правда, обычные они люди или нет, не совсем понятно. Во всяком случае, они тоже существуют по их законам. Занимаются магией, такие вещи могут делать, что! – Швабрынин завистливо вздохнул. – Охотники, хранители – вот это точно

люди. Они тоже следят за порядком, но у них свои методы. Раз в десять лет приходят каратели. То, что делают они... Мера устрашения, так сказать, они называют это чистой. А иногда ведьмаки объявляют большую охоту. Что это такое, я даже знать не хочу!

Борис молчал.

– Иначе нельзя. Хотя они тоже заинтересованы в том, чтобы вслух о них не говорили. Они, знаете ли, очень хорошо помнят Инквизицию. К тому же порой так бывает, что их отлавливают для продажи в некоторые институты.

– Для исследования?

– Да. Они ведь все универсальные доноры. Потом регенерация, сверхъестественные способности. Магия. Ученых интересуют их мозг, генетика. Пытаются понять, откуда они взялись, кто они такие на самом деле.

– Страшно? – вдруг спросил Швабрынин.

Борис кивнул: страшно.

– С ними можно научиться ладить. Даже необходимо. Знаете, у меня есть помощник из них, Верочка. Она банша. Шестой раз замуж выходит. Они ведь тоже мои избиратели.

Швабрынин широко улыбнулся.

– Как Вы думаете, сколько их в городе? Их всех вместе? И других, и тех, кто следит за ними, и просто ведьм?

– Не знаю, – признался Борис.

– Около трети.

– Сколько? Сколько? – Борис аж задохнулся. – Вы хоть понимаете, что такое треть населения Новосибирска?

– Понимаю. Надеюсь, Вы тоже это понимаете.

* * *

Зачем я в это влез? Мне что, жилось скучно?

Зачем?

Зачем!

У меня была девушка, работа, заявление в ЗАГС – и тут это!

Борис сидел на лавочке и всматривался в проходящих мимо людей.

Каждый третий...

Каждый третий знает о той другой, тайной жизни города. Принадлежит ей.

Какова она на самом деле?

Каковы они на самом деле?

Проходящие мимо люди казались такими мирными. Шли себе, думали о своих проблемах.

Но Магда ведь тоже другая. Разве добрая, мягкая Магда – чудовище? Как она сказала тогда? Что-то вроде: мы – чудовища лишь в глазах обычных людей. А

Швабрынин сказал, что мы для них – пыль под ногами. А кто такой сам Швабрынин? Бандит, уголовник. Что для него самого люди?

* * *

Где готы, там и вампиры – так кажется?

Место их тусовки Борис знал – по иронии судьбы они собирались в небольшом скверике у кукольного театра.

Готы недоверчиво покосились на чужака, сделали вид, что не заметили его.

– Я журналист, – Борис показал свое удостоверение одной из девушек. – Я бы хотел поговорить.

– О чем? – меланхоличное лицо девушки оживилось.

– О вампирах.

– А, – девушка нисколько не удивилась. – Там, – она кивнула в глубь скверика, где на лавочке в окружении девушек сидел молодой парень в черных очках и длинном черном плаще. – Его зовут Тед.

Тед? Борис присмотрелся. Точно он! Тот самый парень из Контакта, который ответил на его объявление. Значит, он, действительно, вампир?

Тед рассмеялся в ответ, показав свои ровные белоснежные зубы.

– Да, и что?

– Вы мне писали, – продолжил Борис. – Я искал Магду.

– Так, – вздохнул Тед. – Лапоньки, погуляйте немного.

Девушки с недовольным видом отошли.

– Что Вам нужно?

Борис сел рядом.

– Вы, действительно, вампир?

Тед ему понравился – симпатичный парень, с образом Дракулы он как-то не вязался.

– Действительно. Удивлены?

Борис кивнул.

– А Вы не боитесь?

– А чего мне бояться? Тебя что ли? Пусть нас лучше бояться! – Тед рассмеялся. – Думаете, я – чудовище? А ведь большинство историй о нас – выдумка. Мы не охотимся в ночи. Да и зачем, если есть готы? Очень удобно! Сами ложатся, сами вены режут. Даже зубы выпускать не нужно. И солнечный свет нас не убивает – всего лишь глаза режет.

Тед снял очки, глаза у вампира оказались зелеными.

– Магда мне говорила о Вас, – он улыбнулся, и глаза его стали синими. – Вы уверены в том, что хотите? Впрочем, раз пришли – значит, уже все обдумали, – Глаза его стали черными. – Помните, Борис, в мире ведь все относительно, и нет ничего абсолютного. Правду знает только сердце. – Позвонили. – С Вашего разрешения! – Тед картинно улыбнулся, достал из кармана телефон. – Да, дорогая. Да, свободен. Где? Хорошо, дорогая, – Тед надел очки, встал. – Хотите увидеть Магду?

* * *

Ехать пришлось в другой район. По дороге Тед оживленно болтал, сыпал остротами. Борис молчал, улыбался: шутки, действительно, были смешными.

Ему хотелось подробнее расспросить вампира об их мире, но вопросов было так много, что он просто не знал, с чего начать! От его уверенности в том, что чертовщины нет, не осталось ни следа.

Приехали.

Борис сразу увидел Магду. Она сидела на скамейке у подъезда панельной высотки и курила. Выглядела она более чем непривычно. Длинные волосы заплетены в косу, в черной майке и зеленых шортах, на поясе зачем-то две сумки-кенгуру.

Если она и удивилась, увидев Бориса, то вида не подала.

– Так, по подвалу лазить будем? – вздохнул Тед.

– Будем, – согласилась Магда. – Мне жаль Нориса, – сказала она Теду.

– Ничего, он был не сдержан, – вздохнул вампир. – Такова наша жизнь! К тому же лучше все-таки – ты, чем каратели.

Борис не стал уточнять, почему лучше.

– Что здесь? – спросил он.

– Водяной опять подвал затопил. Здесь когда-то река была, вот он и скучает. Надо его поймать, да попробовать уговорить переехать куда-нибудь, а то будут проблемы с хранителями.

– Почему? – не выдержал Борис.

– Не дает покоя журналистский зуд? – рассмеялась Магда. – А тебе понравится, если все время подвал кто-то топит? Могут пожаловаться куда надо. В общем, ничего хорошего не будет. Жильцов понять можно, но и водяного – тоже, – Магда затынулась. – Чтобы выманить водяного, наживка нужна. Кто будет?

– Он хотел, – Тед подтолкнул Бориса. – Ты не бойся! Утащить он тебя не успеет – отобьем, – Вампир рассмеялся.

– А зачем ему меня куда-то утаскивать?

– Женить, – ответила Магда. – У них вообще-то особой мужского пола нет. Водяной – это старшая женщина в семье. Раньше водянкой звали, только у нас сейчас язык мужской. А семья у него знаешь, какая большая, и одни девки! Все замуж хотят. Вот и таскает. Только, увы, мужа обычно надолго не хватает: под водой дышать не умеет.

– Ладно! – Магда встала, швырнула смятый окурок в урну. – Ты бы, Борька, разулся, а то обувку жалко, да пойдем на ратные подвиги.

Борис послушался, даже штанины закатал. Тед разуваться не стал.

Подъезд им открыла сердобольная старушка в выцветшем старушечьем платье.

– Голубчики, вы уж с ним поговорите! А то мочи нет! Топит и топит, окаянный! – Старушка в сердцах взмахнула остреньким кулачком.

– Не извольте беспокоиться, мамаша! – Тед раскланялся, картинно размахивая плащом. – Работают профессионалы.

– Профессионал, ты наживку-то постереги, – рассмеялась Магда. – Смотри у меня!

Подвал оказался неплохо затоплен – вода стояла по колено – и хорошо освещен.

– Борис, держи, – Магда открыла одну из своих сумок-кенгуру и высыпала в ладонь журналиста несколько вонючих травяных шариков, размером с ранетки. – Это ладан с папоротником, водяные страсть как не любят! Если что, ты ему прямо в морду швыряй, – Борис кивнул. – Тед, если что пойдет не так, ты его выноси.

– Хорошо, – ответил вампир и исчез, словно растворился, Борис аж заморгал от удивления.

Магда достала из сумки фонарик и свечи, щелкнула зажигалкой.

– Не передумал? – спросила она Бориса. – Обычно приманкой я ставлю Теда.

– Ничего! – Борис постарался улыбнуться как можно естественнее. – Это даже интересно.

– А, ну-ну, – отозвалась Магда. – До чертиков.

– Не накличь! – откуда-то отозвался вампир.

– Начинаем.

* * *

– Ты иди вперед, – учила Магда. – Вон видишь, там нет освещения – значит, там наша водянка. – Она указала рукой в глубь подвала. – Они к свету не привычные. Ты иди, по трубам постукивай, фонариком подсвечивай – ну, вроде как по работе здесь. А я следом. Не бойся! – Магда поцеловала Бориса. – Мы тебя в обиду не дадим. И Борис пошел.

Он шел по подвалу. Хлюпая босыми ногами и усердно постукивая фонариком по стенам. Чувствовал он себя, честно говоря, глупо. Идти в темноту подвала, где вроде бы сидел водяной, не хотелось. Но не пасовать же перед Магдой!

Кстати, а где Магда?

Борис оглянулся.

Магды не было. Теда тоже.

– Эй!

Никто не ответил. Борису стало страшно.

– Здесь есть кто?

Продолжение в следующих номерах.

¹ Паркет, паркетные съемки – официальные съемки, которые проводятся в областных, городских, районных администрациях. Это различные совещания, заседания, встречи чиновников. Комментаторами на таких съемках становятся представители власти, бизнес-структур.

² Википедия: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Амнезия>

Алексей ЛОГИНОВ

Конфета

– Когда отключилась?
– Зеркальце, суки... – Не дышит!
Срываю блузку. У нее грудь как у Афродиты. Не до того.
Неумелый предкардионный удар, до хруста ребер. Пере-
крещенные ладони. Качок, еще качок. Губы синие, грудь взды-
мается от вдутого воздуха.
Качок, вдуваю воздух, еще качок, еще... еще..
– Холодная! Совсем холодная! Скорую!
Серые тени с красными глазами прячутся по темным углам.
Тоненький шприц с остатками крови под батареей в пыли. Топот,
белые халаты.
Качок, качок, воздух.
– Оттащите его кто-нибудь!!!
От сильного рывка отлетаю в сторону.
Нажимаю на кнопку – лезвие послушно выскакивает сбоку
– Всех попишу!!!
Удар. Боль в переносице (спасибо, сержант).
Пустота черная как ствол вороненого нагана – такое не за-
будется никогда.
Слезы. Но глаза сухие. Крик, заглушающий все, даже свет.
Но уста сомкнуты.
Слышь, центровой, почему?
Отче... Почему?
...Открываю от Иоанна стих первый:
«Вначале было Слово».
Свыше нам даровано слово – я напишу. Я все исправлю....
...ПАзик подпрыгнул на кочке.
– Проезд оглачиваем, – проталкивалась по салону нерус-
ская кондукторша.
Ксюша протянула рваную десятку. Денег было в обрез.
«Антон должен быть дома, – подумала она... – На дозу денег
хватит, а не хватит – придется расплавиться собой. Я все-таки
не старуха, он не откажется».
Ей было всего 14 лет. Болезненно худая, с лицом землистого
цвета. Остекленевший пустой взгляд. Случайно взглянувшему ей
в глаза прохожего прожигало холодом до самых пяток. На иглу
ее посадил Игорь, в которого она влюбилась в 6 классе. Он умер
от «передоза» месяц назад. Глупость, доверие и любопытство
сыграли с ней очень дурную шутку.
«Совсем ведь ребенок еще, маленькая глупенькая девочка»
, – тихо вздохнула про себя пожилая женщина, сидевшая ря-
дом с Ксюшей.
Ксюша давно уже поняла, что обратного пути нет. Она не-
сколько раз «перекумаривала», но снова начинала колотиться.
Она часто думала о том, чтобы взять большую дозу и уйти насо-

всем. Сейчас ей начало сводить мышцы на ногах, первые при-
знаки «ломки».

Автобус снова трянуло, он остановился и открывшуюся со
скрипом дверь вошел паренек. Аккуратно подстриженный, со
смешной челкой, в задранной кверху кепке. Короткая кожаная
куртка сидела на нем как литая. От его хитрой и доброй улыбки
в салоне стало как-то светлее.

«Симпатичный какой!» – подумала Ксюша». Взгляд ее поте-
пел. Бездонная пропасть на миг исчезла из ее глаз. Она забыла
обо всем. Но, вернувшись в реальность, уткнулась взглядом в пол.

Парень уселся напротив

– Эй, принцесса, чего кислая? Обратился он к Ксюше

– Ты кто? – со слабым любопытством спросила она

– Василий Иванович Чапаев, – весело ответил он.

Ксюша не поняла, она не знала героев гражданской войны.

Сидящая рядом бабка гоготнула

– Можно просто Васек.

– Чего надо, Васек? – без злобы спросила Ксюша

– Мне? Ничего! А вот тебе... – Он достал из кармана гласти-
ковую упаковку с конфетами и протянул одну Ксюше. – На-ка
сладенького, и все как рукой снимет.

Она слабо улыбнулась, взяла конфету, развернула фантик и
сунула в рот.

Васек вышел на следующей остановке, махнул на прощанье
кепкой и исчез в людской толпе.

Конфета вроде была обыкновенной леденцовой караме-
лью. Через мгновение случилась невысказанная.

Ксюша стояла под потоком воды. Вода была холодная, но это
не было неприятным. Она стояла под струями водопада в каком-
то тропическом лесу. Она чувствовала, как нахлынувший поток
смывает с нее всю грязь, вымывая черный осадок из ее души.

Наваждение исчезло. Ксюша все еще ехала в автобусе. В
теле появилась необычайная легкость. Румянец появился на ее
щеках, от пустого взгляда не осталось и следа.

Сидящая рядом бабка, взглянув на неё, невольно перекре-
стилась:

– Свят, свят, свят!

Ксюша вышла из автобуса в новый мир, который снова рас-
красил для нее неведомый художник.

Каждый, кого в этом возрасте коснулась весенняя влюблен-
ность, краем глаза видел эти краски. Она же смотрела на них
широко открытыми глазами.

Кроваво-ржавые цепи наркотического бреда рассыпались в
прах, унося собой гнилые воспоминания. Она освободилась от
них навсегда.

Теплый ветер, растрепав золото ее волос, принес ей запах
яблоневого цвета и черемухи.

«Где ты любимый», – она глазами всюду искала его. Со
слабой надеждой – вдруг все-таки мелькнет в толпе знакомая
кепка.

– Поздравляю вас, Ксения Владимировна, не знаю, как
вам это удалось, но за последний год вы сдали все задол-

Алексей Леонидович Логинов родился 5 сентября 1975 года в Свердловске, окончил юридический факультет Уральского института экономики управления и права, работал юрисконсультантом, затем начальником юридического отдела в различных предприятиях и компаниях Екатеринбурга. В настоящее время занимается самостоятельной судебной практикой в Коллегии адвокатов «СОГА». Писать начал в 2004 году. Ранее не публиковался. Увлечения: мотоциклы (байк), рыбалка.

женности, на сегодняшний день по успеваемости вы одна из первых в классе, – сказала Мария Васильевна. – Мне, как завучу чаще приходится отчитывать учеников, и так приятно хвалить и чувствовать, что не зря все наши мучения. Она умильно улыбнулась. – Если какие-то просьбы или посоветоваться надо будет, всегда обращайся. – Ксюша так рада за тебя!..

Ксюша вышла из школы. Год назад она встретила его – любимого, который подарил ей новую жизнь. Целый год каждый день она ездила автобусом по тому же маршруту и верила, что встретит его.

Валерий БРУСКОВ

Возмутитель спокойствия

Капитан Мэрдок привычно просматривал на своём рабочем компьютере новостные сайты, потом как-то незаметно для самого себе плавно перебрался на развлекательные, и в какой-то момент попросту завис в топком Интернете, потеряв даже чисто условную связь с реальностью, и опомнился лишь, когда поперек экрана его монитора навязчиво пробежала служебная бегущая строка.

Чувствуя, что краснеет от смущения, капитан как смог быстро переключился на рабочий взб-режим. На экране появилась непривычно озабоченная какими-то мыслями физиономия помощника шерифа.

– Я прошу прощения за свою наглость, сэр, но непредвиденные обстоятельства просто вынуждают меня, не медля, поделиться с вами только что поступившей в Управление информацией..

– Вы меня безумно интригуете, Слай, – поощрил его Мэрдок. – Что такое особое могло случиться в нашем пропыленном захолустье, погрязшем в скучной рутине? Кто-то бросил окурочку мимо полной урны, выпил бутылку пива в туалете или преступно заплатил за даму в ресторане?..

– Иногда в болоте кто-то не только крикает, но и кукарекает... – прозрачно намекнул помощник.

– Вы его арестовали за нарушение покоя жителей нашего болота?.. – строго спросил Мэрдок.

– Пока нет, но жду вашей на то команды...

– Ну, тогда давайте мне улики, – согласился Мэрдок. – Но только непременно убийственные...

– Капитан, к нам позвонил хозяин нашего книжного универмага. Он озабочен и озадачен, если не напуган...

– Да, знаю я такой универмаг, и там, кстати, весьма неплохое кафе, – тут же вспомнил Мэрдок. – Не раз там бывал и вам советую, если еще его не посещали. Кормят недорого, но почти фирменно. Так чем не доволен его хозяин? У него что, исчезли клиенты, и он хочет искать их с нашей помощью?..

– Нет, с кафе все отлично, – возразил Слай. – Хозяин пожаловался не на его клиентов, а на покупателя книг...

– Как-как?.. – переспросил Мэрдок, откапывая в мозгу определение для полужабытого слова. – Покупатель чего?..

Новая весна будоражила девичье сердце, жизнь обрела смысл. Она шла вдоль школьной ограды, навстречу вразвалочку шел он, о ком были все ее мысли, все мечты.

– Вася!

Паренек остановился и недоуменно посмотрел на Ксюшу.

– Мы знакомы? – спросил он.

Незнакомая девушка как-то сразу понравилась ему. Он хитро улыбнулся, слегка прищурив один глаз.

Ксюша моментом отбросила все сомнения, неловкость, неуверенность и стеснение, какие часто бывают в подобных случаях. Она как танк напролом устремилась к своей цели, и ничто в этом мире не могло ее остановить.

– Нет! – ответила она. – Но обязательно познакомимся!

– Хозяин универмага по телефону испуганно сообщил, что у него совсем недавно купили книгу...

– Кто и зачем?! – изумился Мэрдок. – Книжки же можно брать бесплатно – ими все равно никто не интересуется...

– Вот и хозяин магазина тоже был в шоке! Он наотрез отказался от денег, но посетитель, по сути, всучил ему их за книгу. Аж десять долларов! Тот заявил, что она стоит никак не меньше!

– Странные вещи творятся в нашей стране... – задумчиво сказал капитан. – Хозяин сказал, что это за удивительная книга, которая даже стоит денег? Я тоже начинаю волноваться...

– Да, она называется «Приключения Тома Сойера и Гекльберри Финна»! – прочёл Слай на бумажке.

– О чём это? – спросил Мэрдок.

– Не в курсе, сэр. Не читал и даже не слышал о такой. Спрашивал у коллег – тот же результат.

– А кто ее написал?

– Какой-то Марк Твен, капитан...

– Кто такой и где живет?

– Тоже пока особо не в курсе... – смутился Слай. – Но я бегло поинтересовался в Интернете. Это вроде наш, американский писатель, и жил у нас, как будто, двести лет назад. До самой книги я пока не добрался...

– Мне это уже сильно не нравится... – мрачно сказал Мэрдок. – Хозяин универмага прислал видеозапись с портретом покупателя?

– Да, сэр, первым же делом, и я уже идентифицировал возмутителя нашего спокойствия. Он из штата Джорджия, преподает историю в средней школе Атланты. У нас тут только проездом.

– Подозрительный тип... – пробурчал Мэрдок. – Угрожающий тип... Свои давно не беспокоят, так вот теперь приезжие не хотят давать нам скучать... Вы там по нашим внутренним каналам соберите о нем максимальную в условиях американской гипердемократии информацию и сбросьте её мне. Надо будет все в срочном порядке проанализировать. Бог знает, что за всем этим прячется! Я не люблю неожиданностей и вам не советую с ними дружить...

В переводе с марсианского – луч звезды...

«Аэлита» – это первый в истории СССР-РФ приз за лучшее произведение в жанре фантастики, учрежден постановлением Совета Министров РСФСР в 1980 г. редакцией журнала «Уральский следопыт» и Союзом писателей РСФСР.

Впервые вручен в 1981 г. писателям Александру Петровичу Казанцеву за роман «Купол Надежды», Аркадию Натановичу и Борису Натановичу Стругацким за повесть «Жук в муравейнике».

С 1981 по 2008 г. лауреатами приза «Аэлита» стали 24 профессиональных писателя. Среди них – уральцы Владислав Крапивин и Сергей Другаль, сибиряки Виктор Колупаев, Олег Коробельников, Геннадий Прашкевич, москвичи Кир Булычев, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев, Евгений Гуляковский, Владимир Михайлов, Александр Громов, петербуржцы Ольга Ларионова, Север Гансовский, Вадим Шефнер, Мария Семенова, Святослав Логинов, киевляне Марина и Сергей Дяченко, Владимир Савченко, Сергей Снегов из Калининграда, Василий Звягинцев из Ставрополя, Евгений Лукин из Волгограда... Это самая обширная география и самый «звездный» список лауреатов из всех существующих ныне в России литературных призов за лучшее фантастическое произведение.

Приз «Аэлита» вручается на одноименном фестивале фантастики, который проводится ежегодно в Екатеринбурге и с начала XXI века приобрел статус международного, включен в календарь самых значимых в мире конвентов любителей фантастики наравне с церемониями вручения таких престижных премий, как «Хьюго» и «Небьюла». В разные годы гостями фестиваля были писатели-фантасты из Болгарии, Польши, Норвегии, Израиля. В 2003 г. почетным гостем «Аэлиты» стал патриарх мировой фантастики Роберт Шекли, в 2006 г. – сценарист «Звездного пути», «Чужого», новеллист «Звездных войн» Алан Дин Фостер.

Сам приз представляет собой высокохудожественное произведение камнерезного и ювелирного искусства. Из подставки диаметром до 30 см, выполненной в виде получаши из поделочного уральского камня (яшма, агат и т.п.), вырастают, переплетаясь, титановые ленты, усыпанные звездочками из редких металлов, своими вершинами (на высоте до 50 см) эти ленты поддерживают шар из полупрозрачного камня (селенит, горный хрусталь, дымчатый кварц и т.п.). По оценкам экспертов, коллекционная стоимость такого изделия может достигать 30 тысяч долларов США. Все годы существования приза его изготавливает (за очень символический гонорар) екатеринбургский художник-ювелир Виктор Саргин. Предварительный эскиз «Аэлиты» еще в 1980 г. нарисовал писатель Владислав Крапивин, стоявший у истоков самой идеи приза.

«Родителями» «Аэлиты» – приза и фестиваля – стали зав. отделом фантастики журнала «Уральский следопыт» Виталий Бугров, главный редактор журнала Станислав Мешавкин, писатели-фантасты Владислав Крапивин и Юрий Яровой.

С первых лет вся тяжесть организации и проведения церемонии вручения приза лежала на редакции «Уральского следопыта», у «Аэлиты» не было внешних спонсоров. Несмотря на официальное утверждение приза постановлением Совмина РСФСР, власти не жаловали «Аэлиту» и даже пытались запретить проведение фестиваля: в 1984 г. Инструктивным письмом ЦК КПСС «Аэлита» осуждалась в терминах 1937 года как «сборище безродных космополитов, низкоклонников западной литературы». Интересно, что письмо подписал будущий «отец российской демократии», а тогда секретарь ЦК КПСС по идеологии М.С. Горбачев. Однако жестким партийным окриком не удалось закрыть «Аэлиту» (хотя в 1986 г. фестиваль пришлось отменить). Зато

Сергей Иванович Казанцев, писатель, публицист и редактор. Многолетний автор и бывший сотрудник журнала «Уральский следопыт». Член жюри «Аэлиты», лауреат приза им. В. И. Бугрова (1998), кавалер ордена «Рыцарь фантастики» (2005).

едва не похоронили ее экономические реформы, «шоковая терапия» начала 1990-х гг. Два года подряд, в 1995 и 1996 гг., фестиваль не проводился из-за отсутствия финансирования (журнал «Уральский следопыт» сам в это время дышал на ладан). Казалось, что «Аэлита» оправдывает свое название: по роману Алексея Толстого имя девушки Аэлита переводится с марсианского как «Луч звезды, видимый в последний раз». Известный во всем мире уральский литературный праздник возродился лишь после того, как дело взял в свои руки региональный общественный фонд «Аэлита», созданный бессменным руководителем оргкомитета фестиваля, библиографом отечественной фантастики, геологом Игорем Халымбаджой (после его смерти в 1999 г. фонд возглавили молодые организаторы Евгений Пермяков и писатель Борис Долинго). В последние годы фестивалю помогали и помогают Ассоциация книжной торговли «Книжный клуб», Администрация г. Екатеринбурга, областная библиотека для детей и юношества, издательства «У-Фактория» и «Уральский рабочий», компании «Уралтел-МТС», «Трилайн», «Comspres» и другие. С 2008 г. фестиваль «Аэлита» принял под свое крыло Уральский государственный университет им. А.М. Горького, ректором которого ныне является «внук» «Аэлиты», сын покойного зав. отделом фантастики журнала «Уральский следопыт» – Дмитрий Витальевич Бугров.

«Аэлита» породила целое семейство «фантастических» призов: мемориальный приз имени писателя-фантаста И.А. Ефремова – за выдающуюся редакторскую, организаторскую, просветительскую работу в области фантастики (одним из первых его лауреатов стал космонавт Георгий Гречко); приз «Старт» – за лучший книжный дебют в фантастике (среди первых лауреатов Андрей Столяров, Вячеслав Рыбаков, Сергей Лукьяненко); мемориальный приз имени В.И. Бугрова – за выдающуюся редакторскую, библиографическую, литературоведческую, критическую и составительскую работу в области фантастики (первым его лауреатом в 1997 г. стал авторский коллектив первой в России «Энциклопедии фантастики» под руководством Владимира Гакова); орден «Рыцарь фантастики» имени И.Г. Халымбаджи – за выдающийся вклад в развитие отечественного Фэндома (организованного сообщества любителей фантастики), среди его лауреатов писатели Кир Булычев, Владислав Крапивин, Василий Головачев, Геннадий Прашкевич.

Все призы выполнены В. Саргиным из уральских камней и металлов (орден – из серебра).

Все призы, начиная с «Аэлиты», не вручаются повторно.

ЮНИЙ ГОРБУНОВ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ РОССИИ

(Материалы для библиографического словаря)

Начало смотрите в предыдущих номерах

ГРОТ Елена Петровна (урожд. Баранова; 1891 – 1968), поэтесса, литератор, авт. воспоминаний.

Род. в Тобольске. Дочь офицера Сибирского казачьего войска. Жила в Омске, Воронеже, Нижнем Новгороде. Окончив гимназию в Астрахани, училась на пед. курсах. С 1910 в СПб. на Бестужевских курсах. Печататься начала в «бестужевские» годы. С 1916 г. вместе с мужем была в США. В пору Гражданской войны сопровождала мужа в армии Колчака. Живя во Владивостоке, печаталась в газ. «Голос Родины». В начале 1921 уехала в США, жила в Сан-Франциско. В ее квартире собирался первый в Сан-Франциско русский лит. кружок, была сделана попытка издания своего журнала «Родные мотивы», а домашние встречи переросли в объединение «Лит.-худож. кружок в Сан-Франциско». В 1924 кружок выпустил колл. сб. «Дымный след», включивший стихотворения и отрывок из ее пьесы в стихах «Карнавал жизни». Пьеса была поставлена Драматич. кружком, выделившим ее в самостоятельную труппу из лит.-худ. кружка. В 1930 г. в Сан-Франциско вышел первый поэтич. сб. Г. «Свеча зажженная». Участв. в сб. сан-францисского кружка «У Золотых ворот» (1957), в издании и редактировании газ. «Русская жизнь», печаталась в нью-йоркском «Новом русском слове». Вторая книга Г. была издана посмертно («Избранные стихи и очерки». Мадрид, 1969). Ее воспоминания «В тумане прошлого...» напеч. в сб. «Наша дань Бестужевским курсам: Воспоминания б. бестужевки за рубежом» Париж, 1971. С. 5-9. Оставила также воспоминания «Из прошлых лет» // Новое русское слово. 1964. 15 мая – о работе автора в «Попечительстве о трудовой помощи на случай голодного года»; поездке в экспедицию в Уральские степи; «Астрахань: Из воспоминаний минувших дней» // Новое русское слово. 1960. 12 дек. О ней: Малоземова Е.А. У золотых ворот: (Из истории культурных начинаний в Сан-Франциско) // Дело. 1951. № 2. С. 95-96.

Кн. рус. зарубежья; РРЭВД. 1, 3.; ЛЗР; Периодика...; Хисамутдинов; Богомолов.

ГРОТ Мария Яковлевна (1858 – 1872), переводчица.

Дочь филолога Я.К.Грота и педагога и критика Н.П.Грот (см). Вместе с матерью пер. кн. «Бог в природе: Первоначальное чтение» СПб., 1875 (выдерж. три изд.).

Венгеров. Источ.

Продолжение смотрите на странице 51

«Трижды осанна “Уральскому следопыту...”»

25 апреля 1981 г. в ДК Автомобилистов г. Свердловска состоялась пресс-конференция с А. Н. Стругацким, одним из первых лауреатов премии «Аэлита».

– Товарищи, очень не хотелось бы говорить долго и нудно, как я благодарен, что стал лауреатом премии, которая является достижением советской фантастики и нашего Комитета по фантастике.

«Уральский следопыт» и Совет по фантастике при Союзе писателей вынесли очень многое, чтобы пробить эту премию, первую премию в истории нашей фантастики. Гораздо интереснее будет для присутствующих, если я отвечу на их вопросы, я только не знаю, сколько у меня времени.

Вопрос: Чем Вы сейчас занимаетесь?

Ответ: Пишем сценарии к кинофильмам. Получили «приказ» министерства на постановку фильма-мюзикла «Чародеи» по отдельным мотивам повести «Понедельник начинается с субботы». Режиссером будет Константин Бромберг. Он известен как режиссер фильма «Приключения Электроника». Я надеюсь, что удастся с Ленфильмом сделать фильм по нашей повести «Миллиард лет до конца света» (бурные аплодисменты). Я говорю не для того, чтобы вы отбивали себе ладошки... Давайте не будем терять время.

После этого мы отходим от кинематографа и начинаем снова работать над прозой.

Вопрос: расскажите о своей работе над «Сталкером».

Ответ: Поступило много жалоб от зрителей на «злодея» Тарковского, который изувечил нашу бедную, несчастную, прекрасную повесть. А было так: с четвертого варианта сценария (а всего их было девять) мы сделали сценарий, очень похожий на «Пикник на обочине». Сняли уже 3/4 фильма и увезли проявлять на Мосфильм, где имеется единственная проявочная машина. При проявлении пленка была испорчена. Вместе с нашей пленкой было испорчено 50% фильма «Сибиряда» и весь фильм Эмиля Лотяну. Дело не литературное, черновики не осталось. Когда в очередной раз стали писать сценарий, Андрей Арсениевич спросил: «Не надоело вам еще раз переписывать то же самое?»

«Надоело», – признались мы и решили написать совершенно новую вещь. Так появился «Сталкер», который имеет отдаленную связь с «Пикником». В

фильме были заложены самые общие идеи повести. Только по вине председателя Госкино гражданина Ермаша, несмотря на наши многочисленные просьбы, из титров фильма не убрали слова «по мотивам повести...»

Моя оценка фильма? Гениально, как и все, что делает Тарковский. О чем фильм? Человек из двадцать-какого-то века подсмотрел основные тенденции растерянного человечества и создал притчу. Вы должны уяснить, что к фантастике «Сталкер» никакого отношения не имеет и иметь не может. Надо четко разделять в своем сознании «Пикник» и «Сталкер».

Вопрос: Какие писатели Вам нравятся?

Ответ: Очень люблю Гоголя, Льва Толстого, Чехова, Достоевского, которого я часто перечитываю, Салтыкова-Щедрина, Хемингуэя, Маркеса. Долгое время думал, что его «Сто лет одиночества» про меня, но, как оказалось, это не так. Очень люблю, в какой-то степени боготворю, за стилистику Алексея Толстого.

Вопрос: Как возникла идея «Понедельника»? Как относитесь к научной и сказочной фантастике?

Ответ: Когда нам нужна фантастика научная – пишем научную, когда сказочная – пишем сказочную. Идея «Понедельника» возникла в детском саду, когда мы прочитали сказку про волшебника, притворявшегося фокусником, а на самом деле бывшего волшебником. «Понедельник» вначале нам мыслился как сборник студенческих анекдотов. С величайшим трудом нам удалось втиснуть их в один сюжет. Большое влияние оказало то время. Тогда научный работник был смелый. А теперь... В то время, время начала НТР, мы думали, что пришел новый человек, человек науки. Теперь мы знаем, что и ему не чужды земные пороки. До сих пор идут отзывы об этой книге. Кульминационным моментом было письмо из Краковского университета, в котором спрашивали, когда мы успели подметить те безобразия, которые там творятся.

Вопрос: Как принимают Ваши книги издатели?

Ответ: Последние 5 лет – очень хорошо. Вышел отдельной книгой «Отель...», с опозданием на 8 лет изданы «Неназначенные встречи».

Вопрос: Каков Ваш творческий метод сотрудничества со своим братом? Как Вы пишете вдвоем?

Ответ: Я не знаю, как принято работать, поэтому не могу определить особенность творчества. Вместе обсуждаем проблемы и вместе пишем. А вообще, он работает над своими астрономическими расчетами, а я – над японской литературой.

Вопрос: Как там «Тройка»?

Ответ: Скачет.

Вопрос: Как Вы оцениваете участвовавший выход кинофантастики на советский экран?

Ответ: Как оцениваем? Госкино ухватилось, наконец, за свой карман. Если вы думаете, что Госкино разбирается в фантастике, то вы глубоко ошибаетесь. Но мы – все квалифицированные фантасты – будем использовать открывшиеся возможности, чтобы не повторялось больше таких безобразий, как «Звездный инспектор», «Петля Ориона» и т.д.

Вопрос: Как Вы относитесь к зарубежной фантастике? Выше ли уровень нашего среднего фантастического произведения уровня среднего произведения зарубежной фантастики?

Ответ: За рубежом есть такие талантливые мастера, как Брэдли, Воннегут (не «Утопия 14», а «Бойня №5» и «Колыбель для кошки»), Саймак. В последнее время появилась новая восходящая звезда Урсула Ле Гуин.

За рубежом фантастические произведения издаются колоссальными тиражами. Немногие высококлассные произведения забываются огромным количеством низкопробной литературы, и поэтому говорить о среднем уровне бессмысленно. У нас же издательства работают гораздо медленнее. Надеюсь, что в скором времени будет лучше.

Вопрос: Кем Вы себя считаете: оптимистом или пессимистом?

Ответ: Конечно, я оптимист. Пессимистам я могу дать только один совет: идти и повеситься. А если он еще жив, значит, он лжет.

Вопрос: Женщинам в Ваших произведениях отводится пассивная и скорее даже негативная роль. Почему?

Ответ: Вот! Вот вопрос! Наши жены это тоже заметили. Что делать, не понимаем мы женщин: их характеров, мотивировки их поступков. Женщины в наших произведениях действительно выглядят бледно.

Вопрос: Почему Вы пишете именно фантастику?

Ответ: Мы любим фантастику и чувствуем в фантастическом методе огромные, глобальные возможности. Нам интересны судьбы человечества, и возможность писать о них нам дает только фантастика. А писать о страданиях молодого человека в тесной комнатке после работы – простите, скучно!

Вопрос: Вы работали с Тарковским. Расскажите о нем.

Ответ: Тарковский очень нервный, тонкий, невероятно талантливый человек. Работать с ним страшно трудно и очень интересно. Это фантазм идей, образов, К фильму «Сталкер» написали девять вариантов сценария и благодарны ему за то, что, наконец, научились писать сценарии.

Вопрос: Где Ваш брат Борис?

Ответ: Он только вчера вышел из подмосковного санатория, где лечился после очередного инфаркта.

Вопрос: Какой отклик на Ваше творчество у читателя Вы хотели бы видеть?

Ответ: Какой отклик? Примерно такой (кивает на зал).

Вопрос: Согласны ли Вы с таким мнением о Вашем последнем произведении, «Жук в муравейнике», что оно – о человеке дела? Что кричат – все, а один делает?

Ответ: Это мнение интересно, но я так не считаю.

Вопрос: Считаете ли Вы вашу фантастику социальной?

Ответ: Столько наворотили про нас всевозможных определений: и социальная фантастика, и фантастическая критика, и реальная фантастика, и фантастический реализм. Я считаю, что каждый фантаст социален. Цель наша – писать, она – сама в себе. Оценивают пусть читатели. Учить вас, как жить, мы не собираемся.

Вопрос: Какие задачи стоят перед советской фантастикой?

Ответ: Как и перед всей советской литературой. Отображать действительность в художественном образе и давать действительность в ее эволюционном развитии. Фантастический элемент не только не мешает советской фантастике быть составной частью советской литературы, но во многих случаях помогает».

Вопрос: Что побудило Вас после «Обитаемого острова» использовать тех же героев в «Жуке...»? Кто там прав?

Ответ: Мы взяли готовые образы, чтобы не создавать новые. Это проще, чем выдумывать новых героев. Гораздо интереснее рассмотреть эволюцию этих героев. Этот прием использовал Александр Дюма-отец в своих небезызвестных романах о мушкетерах. Эта ситуация волновала нас лет восемь. Клацанье на клавишах – это ремесло. Настоящая работа – думать. Здесь правы все. Можете брать любого героя и говорить, что он прав. Как появилось само название «Жук в муравейнике»? Мы считаем, что все названия у нас неудачные и выбираем их случайно. Иногда соседи подкинут, иногда еще кто-нибудь. А это название мы придумали так. Имелось два варианта: «Жук в муравейнике» и «Хорек

в курятнике». Мы кинули трехкопеечную монету, и выпал «Жук в муравейнике».

Вопрос: Когда Вы написали «Гадких лебедей», и что с ними стало потом?

Ответ: Мы написали их по договору с «Молодой гвардией», и повесть была одобрена издательством. Но в это время какие-то прохвосты переправили рукопись за границу, и она была напечатана в издательстве «Посев». Поэтому вопрос об издании повести отпал сам собой. Надеюсь, что доброе имя повести будет восстановлено еще при моей жизни.

Вопрос: Как Вы относитесь к Владимиру Высоцкому и были ли Вы с ним знакомы? Как Вы считаете, нужно ли было его творчество молодежи?

Ответ: Да, я был знаком с ним и даже дружил, ценю его очень высоко. Он был порождением тенденций, господствовавших среди молодежи в 60-х годах. Он был нужен и появился потому, что стал нужен.

Вопрос: Кого из молодых фантастов Вам хотелось бы отметить?

Ответ: Ничего вразумительного, сказать не могу! После Уэллса, Чапека, Ефремова – впечатление всегда одинаковое. Умеренный интерес, если книга хорошая, умеренное негодование, если книга плохая.

Вопрос: Расскажите о том, как Вы писали «Улитку».

Ответ: О, это была эпопея! Прежде всего была задумана повесть о страшных, зубодробительных приключениях Л.А.Горбовского на страшной, зубодробительной Пандоре, на вездеходе, в котором есть все, кроме установки защитного силового поля. Это чтобы было интереснее. Бездонные болота, по которым шныряют тахоги и всякое такое. Написали мы одну главу, написали другую, стали писать третью и видим: скука, тощища. Для того ли Леонид Андреевич Горбовский родился на свет, чтобы таскаться по этим болотам? И тут мы решили писать вот про что. Существует много типов диктатур, и мы подумали: нельзя ли диктатуру построить по принципу диктатуры женщины над мужчиной? И вот наш современник попадает в деревню, где идет одна болтовня, где люди дуреют. Да и люди ли? Люди-нелюди. Но что противопоставить миру, находящемуся под властью амазонок и даже не подозревающему об этом? Мы противопоставили ему мир технократии, откуда пытается сбежать герой этой части повести. Когда писали – знали, зачем и о чем пишем. Написали. Есть у нас друзья, абсолютному литературному вкусу которых мы полностью доверяем. Пустили повесть по кругу. Собрали, поставили 5 бутылок водки, созвали друзей и спросили: «Ну как?» Они ответили: «Ничего. Читать можно». «А о чем она?»- злорадно спросили мы. Их было 19 человек, и мы получили 19 мнений. И тут произошла странная вещь: в процессе разговора мы сами забыли, о чем писали. Так до сих пор и не вспомнили.

Вопрос: Какие пороки советского общества Вам особенно неприятны?

Ответ: Мы пишем не о тех пороках и не того общества. А вообще, ложь вместо информации – основной корень всех пороков, так мы считаем.

Вопрос: Поддерживаете ли Вы связь с зарубежными фантастами?

Ответ: Я не знаю, о чем мы будем говорить с ними при встрече. Наше знание друг о друге – через книги.

Вопрос: С чего Вы начинаете писать повесть: с сюжета?

Ответ: Сюжет стоит на третьем месте. На первом проблема.

Вопрос: Писатель Виктор Банев в «Сталкере»: как Вы считаете, удалось ли Вам передать в этом образе то, что Вы хотели? Как Вы оцениваете работу Солоницына в этой роли?

Ответ: Не следует путать Виктора Банева с Писателем в «Сталкере». Первый – оптимист, жизнелюб, в отличие от второго. То, что мы включили в речь писателя некоторые фразы Банева, еще ни о чем не говорит. Так что вопрос некорректно поставлен. Что касается работы Солоницына, то мне трудно ее оценивать. В его пользу говорит то, что такой гениальный режиссер, как Тарковский, постоянно снимает его в своих фильмах.

Вопрос: Почему идет дождь в «Гадких лебедях»?

Ответ: С таким же успехом можно спрашивать, почему нет дождя в «Обитаемом острове». Идет, и все... Куда делась бы Земля, если бы в ней была дырка?

Вопрос: До каких пор мы будем мешать в кучу фантастику, приключения и путешествия?

Ответ: Вот и я спрашиваю: до каких пор? Я – не мешаю. Я, как заместитель председателя в Союзе писателей по фантастической литературе, уже два раза предлагал официально разделить существующий Совет на собственно фантастику и приключения. Пока никакого толку.

Вопрос: Какой Ваш любимый напиток? Как Вы относитесь к кефиру?

Ответ: Кефир люблю. Вообще все напитки люблю.

Вопрос: Что Вы можете сказать о романе Орлова «Альтист Данилов»?

Ответ: В нем нет плохого, много лишнего. С интересом читал, но к концу подумал, что, если бы наполювину сократить, было бы лучше.

Вопрос: Имеете ли Вы псевдоним и какой?

Ответ: А вот не скажу!

Вопрос: Читаете ли Вы свои книги?

Ответ: Раньше не читал, в последнее время начал. И нравится.

Вопрос: Как Вы относитесь к эзоповому языку?

Ответ: Люблю, как все иностранные. Сам не использую. Кукиш в кармане не держу.

Вопрос: Что Вы скажете о новой фантастической повести Евгения Евтушенко?

Ответ: Если не говорить о художественных достоинствах, то у него получилось. Без элемента фантастики повесть рухнет. Его проза улучшается.

Вопрос: Назовите свои произведения, которые Вы считаете неудачными.

Ответ: Все, что до сих пор издано. И все, что написано. Лучшее еще впереди.

Вопрос: Как вы относитесь к современным поэтам?

Ответ: Я принимаю поэзию только до Маяковского включительно.

Я вообще считаю себя в этом отношении калекой, потому что не воспринимаю современных поэтов.

Вопрос: Выйдет ли продолжение повести «Трудно быть богом»?

Ответ: Конечно, нет. Чего там продолжать?

Вопрос: По недавней передаче «Кинопанорама» можно было сделать вывод, что люди искусства мало смотрят кино. А Вы успеваете читать для души?

Ответ: Не совсем понимаю вопрос... Например, Тарковский всегда на высоте, всегда все знает.

Вопрос: Что Вы можете сказать о кризисе в советской фантастике?

Ответ: Вопрос неправомерен. Советская фантастика потерпела, конечно, урон. Существует кризис издательской деятельности, но это не кризис фантастики. Потому что фантастику и пишут и читают. К примеру, редакция журнала «Молодая гвардия» (ранее именно в этом издательстве выходила большая часть фантастики в СССР) по субъективным причинам обновилась на 3/4, соответственно, резко уменьшилось количество издаваемой фантастики.

Поэтому трижды «осанна» «Уральскому следопыту», который печатает хорошую фантастику.

На этом пресс-конференция, к большому сожалению собравшихся любителей фантастики, закончилась.

Свердловск. 25 апреля 1981 г.

Я читаю
УРАЛЬСКИЙ
следопыт

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ» вы можете через:

- Почтовые отделения Свердловской области, каталог МАП, подписной индекс 31646
- Почтовые отделения России, каталог агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «Урал-ПРЕСС» в Уральском регионе
- Агентство «М К - ПЕРИОДИКА» в России
- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

ф. СП-1

АБОНЕМЕНТ на журнал											
УРАЛЬСКИЙ следопыт										73 413 (индекс издания)	
на 2010 год по месяцам										количество комплектов	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда						(почтовый индекс) (адрес)					
Кому											
(фамилия, инициалы)											

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА		
ПВ	место	литер
на журнал		73 413 (индекс издания)

УРАЛЬСКИЙ следопыт											
Стоимость		подписка _____ рублей _____ коп		количество комплектов							
		пере-адресовки _____ рублей									
на 2010 год по месяцам											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда						(почтовый индекс) (адрес)					
Кому											
(фамилия, инициалы)											

Ян РАЗЛИВИНСКИЙ

Пленник подземных глубин

Попробовал вспомнить, когда впервые узнал об этом авторе. Получилось, году в 74-м. Вся фантастика в нашей детской библиотеке была давно перечитана, и я хватался за любую книжку, под обложкой которой мог скрываться хоть один маленький рассказик... Библиотекарей уже не удивляли мои почти ежедневные визиты и долгие копания среди стеллажей... А тут друг предлагает почитать целый сборник, еще новый, но уже потертый десятком рук: «Фантастика-72». Рассказы и повести глотаются одна за другой, доходит очередь до статей (ведь они тоже о фантастике!), а потом и до библиографии. Что мог почерпнуть пацан из списка произведений, опубликованных во второй половине 50-х годов? Девяносто процентов авторов были ему вообще неизвестны, девяносто девять процентов произведений он вряд ли бы где нашел и прочел (так думалось тогда)... Так что одни названия, одни названия... Но какие! «Сияние базальто-

вых гор», «Однорогая жирафа», «Я был спутником Солнца!» И среди прочего, в один год – 1958-й – списокком: «Погоня под землей» – «Подземный Робинзон» – «Ум».

Две повести и рассказ. Автор – Виктор Ковалев.

Что за Ковалев? Почему напечатал только три вещи и только в этом году? Куда исчез? Все эти вопросы оставались для меня без ответа тридцать с лишним лет, до тех пор, пока случайно, через знакомого, я не узнал: Виктор Ковалев (тот самый, из 58-го года!) жив и здоровствует – и даже продолжает писать!

А вскоре я убедился в этом сам: когда в почтовом ящике обнаружилась бандероль с книжкой «Пленник подземных глубин»: это был основательно переработанный и дополненный вариант того самого «Подземного Робинзона», выпущенный небольшим тиражом, для любителей жанра, в Симферополе. Так началось наше знакомство.

Ян Разливинский родился и вырос в Алтайском крае, жил в Туле, Москве, последние тринадцать лет – в Нижнем Тагиле. Журналист, редактор городского детского журнала «Пульсар». Дебютировал в фантастике сборником «Пройди по следу» (1992 г.). Член Союза российских писателей, автор более ста рассказов и ряда повестей, публиковавшихся в сборниках и периодике (в том числе и в «Уральском следопыте»). Издано около тридцати книг – в Москве, Туле, Калуге, Челябинске и др. городах. Основные направления в работе – «твердая» научная фантастика, юмористика, научно-популярные жанры. Кроме того, много лет занимался историей отечественной фантастики. Одним из итогов этой работы стал выход сборника статей и эссе об НФ «Гуд бай, лунатики!» (2010).

Известные мне произведения Ковалева печатались на Урале, и было бы справедливым предположить, что он – уроженец этих мест, «горец». Но – нет, родился Виктор Иванович далеко отсюда, в Воронеже, в 1929 году, а все детство его прошло в станционном поселке небольшого городка Россось этой же области. Отец работал на железной дороге машинистом паровоза, а мать учительствовала в школе, вела начальные классы.

«С родителями мне повезло, – писал Виктор Иванович. – Они дали мне все: высшее образование, родительскую заботу и любовь, несмотря на то, что я был приемным сыном. А в 1937 году отец был арестован якобы за участие в «Шахтинском деле». Дали ему десять лет лагерей и сослали на север Урала пилить лес. Мать писала во все инстанции, что отец не виновен, что в Шахтинске он никогда не был, и что его оклеветали. Свои письма она неизменно начинала словами: «В Советском Союзе человек безвинно пострадать не может...». И только когда написала Н. К. Крупской, политическую статью заменили на бытовую – халатность. В те тяжелые времена это явно был беспрецедентный случай: через два года отец вернулся домой».

Вот такие у Вити Ковалева были самые первые и не слишком приятные ассоциации с далеким Уралом...

А вскоре началась война. Семья чудом не погибла под развалинами дома, когда в него угодила немецкая авиабомба. Перебрались в саму Россось, а вскоре в город вошли немцы.

Говорят, что с возрастом человек словно прозревает: многое из того, что было, казалось бы, напрочь забыто, возвращается воспоминаниями – вплоть до глубокого детства. Но у Виктора Ивановича и без этого на всю жизнь сохранились образы тех тревожных военных дней, патрули фашистов на улицах, тихое шипение советских ночных бомбардировщиков, рассекающих воздух над Россосью, ослепительно-яркие фонари, которые летчицы, знаменитые «ночные ведьмы», сбрасывали на парашютиках перед тем, как начать бомбежку...

– У нас через речку был перекинут небольшой деревянный мост. С ним вышла интересная история. Вначале, наступая, его бомбили фашисты – но безуспешно, мост выстоял. А потом, когда немцы захватили город, бомбить его стали наши. Делали они это с хитрецой и выдумкой. Кроме бомб, сбрасывали бочки с бензином, связанные пучки железнодорожных рельсов и даже облитые бензином горящие соломенные тюки. Но мост, словно заколдованный, выстоял. Несколько лет назад я побывал в Россосе и ради любопытства решил посмотреть на героический мост. Оказалось, что через реку переброшен солидный современный мост. Но где-то сбоку, внизу, едва виднелся тот самый старенький, весь в дырах мосток... Дотянул ведь до нашего времени, трудяга, все пережил!

Когда наши освободили Россось, отец Ковалева сразу записался в армию: в гражданскую он под Царицыным водил бронепоезд имени Алябьева, взяли его на бронепоезд и в этот раз.

В голодном 47-м году подросток «заработал» дистрофию и попал в больницу. Когда вышел, сил, чтобы таскать портфель, не было. Паренек привязывал к нему веревку и тащил по земле в школу... Родители решили: нужно перебираться туда, где чуть лучше: на Урал. Так Ковалевы оказались в маленьком городке Каменск-Уральском.

– Не обманул нас вербовщик – такой голодовки, как там, откуда приехали, на Урале, действительно, не было...

Виктор Ковалев пошел работать помощником машиниста экскаватора на песчаном карьере, а по вечерам учился в школе рабочей молодежи.

Получив аттестат зрелости, Виктор поехал в Свердловск, поступать в горный институт имени В.В. Вахрушева, а вскоре в уральскую столицу перебрались и родители: благо, в ту пору для этого не требовалось миллионов: жилье давали «за так», точнее – за работу.

Выпускника Горного института направили на Шарташский каменный карьер, под Свердловском. Немного поработав в должности начальника горного цеха, Ковалев вскоре перевелся на должность начальника карьера Просяновского каолинового комбината, расположенного в Днепропетровской области.

– Места кругом были исторические: тут некогда гулял сам батька Махно. Все хатки на сотни километров вокруг стояли беленькие, так как белили их каолином, белой глиной. На комбинате я проработал несколько лет, но понял, что мое призвание не столько руководить, сколько самому создавать что-то новое. Вот тогда я и вспомнил, как заместитель директора Свердловского горного института предлагал мне работу на кафедре открытых горных работ.

И Виктор Ковалев возвращается в Свердловск, в научно-исследовательский и проектный институт «Унипромедь», в котором будет десять лет заниматься проектированием уральских карьеров. И именно тогда в его блокноте появились наброски первых фантастических рассказов.

Появились не случайно: в ту пору (шел 1955 год) журнал «Техника – молодежи» объявил конкурс на лучший научно-фантастический рассказ. Один из опубликованных рассказов попал на глаза Виктору, и он решил, что «может не хуже, тем более, что в голове уже вертелось несколько сюжетов». Один из них он быстро выплеснул на бумагу, листы – в конверт: жди, автор, славы!..

Однако с конкурсом Ковалеву не повезло: оказалось, что он уже закончился, итоги подведены. Рассказ «Лунные будни» Г. Гуревича, уже тогда известного фантаста, получил лишь четвертую премию, наравне с «Кораллом быстрорастущим» Ю. Новосельцева – это про то, что из кораллов можно выращивать плотины и острова... Гораздо выше – сочинения про то, как перестраивают природу по сталинским заветам, про синтетическую сверхпрочную нить и про подлодку, гребной винт которой издает звуки, идентичные звукам морских рыб – для маскировки... Все в общем-то из той,

еще не окончившейся поры, когда фантастика должна была семенить где-то рядом с наукой, а уж точнее – с техникой, робко, на полшага иной раз обгоняя оную... На счастье, второе место (но не первое, первое решили не присуждать) занял рассказ Э. Маслова «Под светом двух солнц», забытый сейчас совершенно, но который, по моему мнению, можно было считать своеобразным прологом к «Туманности Андромеды». Рассказ, тоже, кстати, про технику: про то, как самоучки собрали телевизор. Только вот увидели в нем не близкое светлое будущее и не ужасный западный мир, а приняли передачу из глубокого космоса, с невероятно далекой планеты двух солнц, с которой стартовал звездолет – быть может, к Земле. Это вам не утюги на воздушной подушке...

Виктор Иванович потом вспоминал, что неудача с конкурсом его не обескуражила. Напротив, он написал еще пару рассказов, но... никуда не отправил, положил в стол. Со временем рукописи затерялись, а жаль: было бы интересно прочесть, о чем писал он в то время, какие темы интересовали.

Фантастика тех лет была в основном приземлена, хотя «Туманность Андромеды» уже начала мощными импульсами вбиваться в нагромождение чудо-комбайнов, чудо-станков и чудо-буровых: «Техника-молодежи», закрыв своим конкурсом тему «ближнего прицела», из номера в номер печатала главы ефремовского романа, а со страниц на читателя глядели прекрасные открытые лица героев невероятно далекого будущего и горели призывным пламенем звезды далекого, чужого неба... Да и само время, вдруг распахнувшаяся во все стороны ширь, звали: дерзай, мечтай! Но, тем не менее, жизнь закручивала так, что для возвращения к фантастике требовался новый толчок.

– Как-то случайно, а, может, и нет, я зашел в редакцию областной молодежной газеты «На смену». Тогда она находилась в «Доме прессы» на улице Ленина, 49. Кроме нее, здесь располагались редакции еще двух других газет: «Вечерний Свердловск» и «Уральский рабочий». Редактор отдела информации газеты «На смену» попросила меня написать какой-нибудь информационный материал для публикации. Я тут же откликнулся. На следующий день моя заметка увидела свет на первой странице газеты. Так начался мой журналистский «бум», – вспоминает Виктор Иванович.

Заметки, как из рога изобилия, посыпались во все три газеты. Именно на них, таких с виду простеньких, Ковалев оттачивал свой стиль и литературное мастерство, учился видеть слово со стороны.

– ...Наконец, я почувствовал, что нужно переходить к серьезной научной фантастике. Захотелось написать что-нибудь эдакое, не истрепанное. И вдруг меня как током прошибло: «Пиши о том, что очень хорошо знаешь. Вот тогда и не ошибешься». Это была словно чья-то подсказка. И я немедленно ею воспользовался: «Значит, буду писать что-то связанное с землей, – решил я. – Не стану лазить по готовым подземным выработкам, об этом уже много написано, а буду двигаться под землей на специальной машине».

В. И. Ковалев. Фото начала 1970-х гг.

К слову сказать, по фантастике той поры подземходы ползали целыми косяками. Да и в реальности уже разрабатывались первые модели пилотируемых снарядов. Так что идея «придуманного» Ковалевым землехода была не нова, но от предыдущих отличалась существенно. Дадим слово аспирантке Вере Ивановне из повести, пусть объяснит сама, что к чему:

«В конструкции землехода – машины, предназначенной для прохождения сквозь толщу земли, использованы последние достижения науки и техники в области атомной энергетики, ультразвука и радиоэлектроники. Атомный рыхлитель, – указка Веры Ивановны остановилась на расширенной передней части машины, – как говорит само название, разрыхляет грунт и дробит скальные горные породы, разлагая их до молекулярного состояния. После чего разрыхленная горная масса удаляется за корму пневматическим устройством, установленным в нижней части машины. Там она уплотняется до первоначального состояния токами высокой частоты. Без этой операции движение землехода под землей невозможно».

Все это говорилось буквально в первых строках повествования, чтобы не отвлекать читателя от последующего. Ведь интересная техническая идея – это хорошо, но вокруг нее нужно еще и сюжет закрутить!..

И Виктор Ковалев закручивает: экспериментальный образец немедленно похищают шпионы. Они движутся под землей в сторону границы, а «наши» кидаются в погоню на второй машине.

Писалось легко, я бы сказал, лихо. Описаний мало, детали – только самые основные, сюжет стремительно мчится от завязки к благополучному финалу. Историк фантастики Виталий Бугров, много позже рассказывая о повести в одной из своих статей, только крикнул, вспоминая, как перископ угнанной лодки, пронзив землю, заодно безжалостно проткнул и бедную овечку из пасшейся на лугу отары...

За крупные вещи в ту пору брались писатели маститые, молодые же, в отличие от нынешнего поколения, воспитанного на романах и за романы сразу же хватающегося, начинали с короткой формы. Вот и повесть Виктора Ковалева, написанная со скоростью мчащегося экспресса, уложилась всего в три десятка машинописных страниц. Поставлена последняя точка и... И что дальше? Куда ее отдавать?

– Тут мне помог случай, а, может, так и должно было быть. Я узнал, что в Свердловске готовится к выпуску первый номер нового журнала «Уральский следопыт». Просили присылать рукописи. Решил рискнуть и я. И уже через месяц мне позвонил главный редактор журнала Вадим Очеретин и вежливо попросил дать разрешение на публикацию повести. Я так обрадовался, что от счастья был на седьмом небе!

В апреле 1958 года в киосках «Союзпечати» появился журнал с размашистой надписью на оранжево-желтой обложке: «Уральский следопыт», №1. Так родился новый журнал и так родился новый фантаст.

– Воодушевленный первой публикацией, я немедленно приступил к написанию следующей повести на эту же тему. Но теперь меня манили неведомые глубины земного шара: что там, на многокилометровой глубине? Требовался новый сюжет, а главное – принципиально новая подземная машина, приспособленная для вертикального спуска и подъема. Землеход же из первой книги был предназначен в основном для горизонтального перемещения в верхних слоях нашей планеты. Я придумал новую модель и назвал ее

литоскафом. С появлением в мыслях такой машины спонтанно родился и сюжет новой повести. Я сразу же сел за стол и, почти не отрывая пера от бумаги, лихим наскоком начал: «Инженер Торн открыл глаза и, не понимая, где он находится, в недоумении осмотрелся...». С этих строк все и началось. Сюжет бежал сам собой впереди мыслей, так что его я едва успевал записывать... В итоге появилась повесть, которую, кроме как «Подземным Робинзоном», назвать было нельзя. Ведь мой герой оказался в необычной машине, медленно опускающейся в жерло потухшего вулкана... Но поскольку в Советском Союзе такие «штуки» с человеком были недопустимы, то из Торна пришлось сделать потомка русских эмигрантов, проживавших в какой-то условной «американской» стране. А оказывается он в литоскафе потому, что был приговорен к смертной казни, которую заменили таким вот «экспериментом».

Эта повесть была опубликована в свердловской молодежной газете «На смену» все в том же 1958 году. Начали в июне, закончили в августе, заставив читателей почти три месяца волноваться о судьбе героя. А в киосках номера «молодежки» не залеживались. Автор с затаенной радостью наблюдал, как «Подземного Робинзона» читали в троллейбусах, трамваях и в парке на лавочках...

– Однажды в трамвае я специально сказал читающему товарищу, что повесть мне не понравилась. В ответ прозвучало: «А мне она очень нравится! Мы всей семьей читаем и с нетерпением ждем продолжения!» Услышать такое от постороннего человека для меня было лучше любых печатных похвал...

Если первая повесть стала ровесницей «Уральского следопыта» и таким образом вошла в историю уральской фантастики, то «Подземный Робинзон» открыл дорогу этому жанру на страницы «На смену!», опять-таки став первой ласточкой. Это уже потом здесь ждали читателя местные Немченко и Потаскуев, столичные Емцов и Парнов, заграничные Бредбери и Лем. А началось все с него, с Ковалева.

Спустя почти сорок лет после первой публикации повесть, заметно переработанная и дописанная, вышла под названием «Пленник подземных глубин» в одном из крымских издательств.

Третьей публикацией того года стал рассказ «УМ». Его идея родилась в читальном зале привокзальной библиотеки Челябинска. Ковалев возвращался из командировки и зашел в нее, чтобы скоротать время до отхода поезда на Свердловск. Взял подшивку каких-то журналов, углубился в чтение, увлекся, но... но поезд ждать не будет. И тогда

В.И.Ковалев (в центре) с коллегами на памятной первомайской демонстрации 1960 г. в Свердловске, когда был сбит самолет с американским шпионом Пауэрсом

Тот самый Бродвей. Во время турпоездки в США (начало 1960-х гг.)

Виктор Иванович подумал, что не плохо бы было создать прибор для ускоренного чтения. К приезду домой сюжет уже был готов, а вскоре и родился сам рассказ об «ускорителе мышления», который был напечатан в двух декабрьских номерах все той же газеты «На смену!».

Затем были написаны еще несколько рассказов. К фантастике относились лишь два из них: «Тайна лунного свечения» и «Антирастин». «Тайна...» пролежала в столе несколько десятилетий и увидела свет лишь недавно, в сборнике «Погоня под землей», собранном почти все, написанное Виктором Ивановичем в этом жанре. Сборник выходит на Урале, в небольшой серии «Классика уральской фантастики», название которой отражает то уважение, которое мы, жители уже XXI века, испытываем к фантастам-первопроходцам, возрождавшим жанр на Урале в конце 50-х и начале 60-х годов. Что касается второго рассказа, то он был напечатан («мелькнул», сказал Виктор Иванович) в одной из многотиражек под псевдонимом К.Васильев и прошел мимо внимания авторов объемной библиографии уральской фантастики, составленной под редакцией Игоря Халымбаджи.

Так закончился первый этап в «фантастической» судьбе Виктора Ковалева. Впрочем, одно добавление сделать надо: просматривая только что упомянутую библиографию, я обнаружил в списке за

1967 год ссылку на рассказ «Тайна десятой планеты», напечатанный в любимой Ковалевым газете «На смену!». Но когда я спросил о публикации в письме, Виктор Иванович «отмахнулся»: это был не рассказ, а очерк, в нем я выдвигал гипотезу о существовании в нашей солнечной системе еще одной планеты, погибшей в результате глобальной войны.

К слову сказать, А.Казанцев свой знаменитый роман «Фаэты», где речь идет о том же, начал писать годом позже. Так что зря Ковалев отмахнулся. К тому же, именно идеи, высказанные в этом очерке, легли в основу «Разрушенного мира» – но это уже, скорее, из второго этапа, поскольку написана повесть была в начале шестидесятых, а свет увидела только в 2009-м.

А между ними лег широкий «нефантастический» промежуток, впрочем, тоже по-своему интересный.

В 1961 году Виктор Иванович по путевке съездил в США, не пожалев на нее... семьсот с лишним рублей. Молодые читатели впадут в транс от таких цен, но нужно знать, что средняя зарплата тех лет колебалась в размере 50 – 100 рублей. И потому, хотя экскурсия в логово мирового капитализма выглядела заманчиво, покупать путевку никто не спешил. Ковалеву же помогли отправиться за океан гонорары от двух опубликованных повестей и премии за ввод в эксплуатацию

двух горных объектов (два плюс два равняется Америка...).

Путешествия затягивают. И уже в следующем, 1961, году Ковалев отправляется в круиз на теплоходе «Эстония». Маршрут теплохода пролегает по Черному и Средиземному морям, а потом – по Атлантике – вдоль западного побережья Африки, до экватора и обратно. За 36 дней туристы посетили Турцию, Италию, Марокко, Сенегал, Берег Слоновой Кости, Гвинею, Тунис и Грецию. О, это было незабываемое путешествие. Которое, кстати, помог «не забыть» с киноаппарат «Киев-16», полные карманы кассет и чемодан киноплёнки.

– С аппаратом я никогда не расставался. Удалось снять много интересного из жизни и быта африканцев, и это помогло мне после возвращения создать звуковой видовой фильм «К Берегу Слоновой Кости». В 1962 году он был показан в Москве на конкурсе «Лучший любительский фильм для телевидения» и награжден специальным дипломом Госкомитета по радиовещанию и телевидению при Совмине СССР. Потом были другие поездки, уже по нашей стране.

От фантастики Виктор Иванович в это время практически отошел, но литературу не забросил. В это же примерно время он написал две киноповести: «На острие меча» и «Сын командира», в это время появились и главы «Разрушенного мира».

Шестидесятые годы были наполнены научной работой. Виктор Иванович перешел в научно-исследовательский Институт горного дела, защитил кандидатскую диссертацию.

А 1970 год он встречал уже далеко от Урала, в Симферополе. Туда, в Крым, увели его «семейные обстоятельства». Получив приглашение на работу в Институт минеральных ресурсов, он проработал там целых тридцать лет, занимаясь уже давно знакомым и привычным делом – геолого-экономической оценкой разведываемых месторождений. Фактически нужно было отвечать на вопрос: стоит ли вкладывать большие деньги в дальнейшую разведку и последующую эксплуатацию того или иного разведываемого месторождения?

Писатель продолжает работать

«На этом поприще, – не без гордости писал Виктор Иванович, – мне удалось сэкономить государству не одну сотню миллионов рублей».

А потом... потом случился развал Союза, началась экономическая «тряска». Особо несладко пришлось людям пожилым: ведь новое время, кроме всего, несло вал новых технологий, компьютеризацию, освоить которые мог не каждый...

Виктор Иванович, которому к тому времени шел седьмой десяток, рук не опустил. Освоив программирование, он почти в одиночку создал компактную многоплановую программу, необходимую для скоростной геолого-экономической оценки месторождений. Теперь вместо десяти-двенадцати человек оценить месторождение могли всего один-два специалиста, причем за нескольких дней, а не в течение шести-двенадцати месяцев, как было ранее. Свою программу Ковалев назвал АСТЭРОИД, правда, как объяснил сам, не в честь летающих в космосе каменных глыб. Это была аббревиатура, расшифровываемая так: «Автоматизированная система технико-экономических расчетов обогащения и добычи (полезных ископаемых)».

В 2000 году Виктор Иванович ушел на пенсию и вновь вернулся к тому, с чего начал свой путь в литературе: к фантастике. Ковалев стал членом клуба фантастов Крыма, у него одна за другой вышли в свет три книги. У них новый читатель и, к сожалению, не уральский: нынешняя книготорговля расколота на столько осколков, что книжке, изданной в Крыму, найти путь на Урал практически невозможно. Но, даже без учета сделанного в последние годы, Виктор Иванович может быть уверен – в большой пестрой летописи фантастики у него есть своя страница, которую уже не изъять, не вымарать: он был среди тех, кто открыл дорогу новой волне фантастов Урала.

Начало на странице 41

ГРОТ Наталья Петровна (урожд. Семенова; псевд. Р.Ж. – Русская женщина; 1825 – 1899), критик, переводчица, авт. воспоминаний.

Род. в с. Урусове Раненбург. уезда Рязанской губ. Воспитанница Екатерининского института. Жена филолога Я.К.Грота. Педагог. Сотр. в «Журн. для воспит.» (1858-59); в «Совр. летописи» (1864-67); «Заре» (1870-х гг.); «Воспитании» (1860-х гг.) – Гр. Наталья; авт. кн. «Внешность в жизни и в воспитании» Б.у.г. и м. в «Журн. для воспит.» (1859. №2) – Г-т, Наталья; в «Моск. вед.» (1882. №331) – Деревенский житель; там же (1883. №257; 1884, №72) – Н.; в «Журн. для воспит.» (1858); «Совр. Летописи» (1863-67); «Заре» (1871. №1); «Моск. вед.» (1864. №219; 1870); «СПб. вед.» (1871. №316); «Гражданине» (1875; 1876. №№30, 37) – Н.Г.; в «Журн. для воспит.» (1859) – Наталья Гр.; в «Нашем времени» (1860-61) – Р.Ж.; в «Журн. для воспит.» (1858-59); «Моск. вед.»; «СПб. вед.»; «ЖМНП» (1858-59) – Русская женщина; в «Совр. летописи» (1864. №5) – Старожил Васильевского Острова; в «Моск. вед.» (1882. №65) – Ф.; в «Заре» (1871. №1); «Беседе» (1871. №4) – Н.; в «Моск. вед.» (1879. №28) – N.N.; в «Руси» (1881. №30) – **. Авт. брошюр, изданных с благотворит. целью: «Плоды благотворительности» (СПб., 1869); «Два маленькие носильщика» (СПб., 1869); «Свобода в жизни и государстве: Этюд по Чаннингу» (СПб., 1878). Авт. «Из воспоминаний о последних днях жизни Я.К.Грота». – В кн. «Я.К.Грот. Несколько данных к его биографии и характеристике». СПб., 1895. С. 167-176. Похоронена на Новодевичьем кладб. О ней: Моск. вед. 1865. №3.

Слов. рус. писательниц; Масанов; Венгеров. Источ.; Автобиогр.: ИДРДВ. Т.3. Ч.3. №5816.

ГРОТ Роза Карловна (псевд. Аполлонская, Р.; 1811 – 1874), переводчица.

Сестра ученого-филолога Я.К.Грота. Сотр. в «Современнике» (1839. Т. XV); авт. ст. «Моровая язва в Милане в 1630 году». – «Современник» (1841, Т. XXIV) – Р-а, Г. Первая переводчица сказок Андерсена на рус. яз. В 1843 г. брат подарил ей сочинения сказочника на шведском языке, и она занялась их переводами. П.А.Плетнев опубликовал в «Современнике» переведенные Г. «Бронзовый вепрь», главу из кн. «Базар поэта» («Лист») и ром. «Импровизатор» (1845). Также по инициативе брата пер. на рус. яз. ром. шведской писательницы М.Бреммер «Семейство» (рец. Белинского в «Отеч. Зап.»). (См. Зорин А. Глагол времен. в кн. Зорин А., Немзер А., Зубков Н. Свой подвиг свершив... М., «Книга», 1987. С.78; Брауде Л.Ю. Андерсен в России. // Андерсен Х.К. Сказки, рассказанные детям. «Наука». М., 1983. С.322.). Пер. также: «Участь и гибель римской фамилии Ченчи» Никандера (Современник. 1845. №7); его же рассказ «Непризнанный клад» (1845. №8).

Продолжение смотрите в следующем номере

Олег МОРОЗОВ,
Елена ДОЛЖЕНКО
Фотографии предоставлены авторами

На перепутье трех дорог

Морозов Олег Викторович – член правления Уральского православного патриотического общества им. Святителя Николая Чудотворца, руководитель направления «Симеонова тропа», член правления ОАО «СКБ-Банк», выпускник УПИ

Долженко Елена Анатольевна – координатор Уральского православного патриотического общества им. Святителя Николая Чудотворца, выпускница УрГУ

АЛАПАЕВСК

Продолжая исторический крестный ход по Симеоновой тропе, мы попадаем в Алапаевск – последний крупный населенный пункт перед Верхотурьем.

Открытие в 1639 году железной руды возле деревни Алапахихи определило её судьбу и жизнь края. Началось строительство казённого железоделательного завода. В XVIII веке разросшийся заводской поселок получил в подарок от Екатерины Великой статус города. К тому времени на Нейво-Алапаевском металлургическом заводе действовал межцеховой рельсовый транспорт. Заводское начальство для связи углевыжигательных заведений, производящих древесный уголь, с заводом решило воспользоваться проверенным способом и построить узкоколейную железную дорогу. Ее главная линия прошла от Алапаевского завода (здесь было паровозное депо) до станции Мугай. Официальное открытие дороги состоялось в июле 1898 года. Так родилась крупнейшая в России и одна из крупнейших в мире – Алапаевская узкоколейная.

В центре столицы Алапаевского горного округа, рядом со Свято-Троицким собором, расположен дом управляющих. В этом особняке с мезонином, тенистым садом, цветниками и беседками провел пятнадцать месяцев детства Петя

Чайковский. Его отец, генерал-майор в отставке, управляющий заводами, приехал сюда с семьей весной 1849 года. Впечатления детства вылились у П.И.Чайковского в первые музыкальные импровизации, легли в основу многих его произведений. В письме к Фанни Дюрбах в марте 1850 года мальчик пишет: «Я никогда не покидаю фортепиано, которое меня очень радует...». Чайковского определили в Императорское училище правоведения в Санкт-Петербурге, и в августе 1850 года Петя уехал из Алапаевска навсегда. В доме с мезонином он оставил механический орган и нотные листы. Эти экспонаты спустя столетие побудили Веру Борисовну Городилину, художника и музыканта, заняться созданием музея композитора. По крупицам она восстановила обстоятельства жизни семьи Чайковских в городе и собрала интереснейшую коллекцию музыкальных инструментов. Основой экспозиции инструментов народов мира стала удивительная коллекция, подаренная музею в 1966 году музыкантом Константином Ковальским: грузинские ствири, пандури и диплипито, украинская бандура, африканское банджо, канадская пила, японский ху-цинъ, среднеазиатские тамбур (танбур), карнай и дутар и русский терменвокс...

В городе бережно сохраняются места, связанные с последними месяцами жизни членов им-

Свято-Троицкий собор в Алапаевске

Храм во имя Николая Чудотворца в Рычково

ператорской семьи Романовых. Здесь, на окраине Алапаевска, с 20 мая до 17 июля 1918 года содержались великий князь Сергей Михайлович, великая княгиня Елизавета Фёдоровна, князья императорской крови Константин Константинович, Иоанн Константинович, Игорь Константинович, князь Владимир Палей, Фёдор Ремез (управляющий делами великого князя Сергея Михайловича) и инокиня Варвара (Яковлева) – келейница Елизаветы Фёдоровны. В «напольной школе» они провели несколько томительных и страшных месяцев. Сегодня в классе школы представлена экспозиция, посвященная мученикам. Первоначально заключенным дозволялось посещать церковь во имя Святой Великомученицы Екатерины (не закрывалась во времена гонений) в сопровождении красноармейца. 8 июня был введен тюремный режим. После убийства царской семьи их участь была решена. В

ночь на 18 июля, инсценировав побег, узников вывезли за город по направлению к Верхне-Синячихинскому заводу и сбросили живыми в заброшенную Староселимскую шахту.

После отступления красных в октябре 1918 года по распоряжению Колчака тела подняли и после отпевания поместили в склеп Свято-Троицкого собора. При новом наступлении Красной Армии тела были погружены в вагон и в сопровождении священника – игумена Серафима (Кузнецова) проехали долгую дорогу, прежде чем нашли пристанища в Китае и Иерусалиме. Убиенные канонизированы. Могила великой княгини Елизаветы Фёдоровны и инокини Варвары погребены и доныне почивают в крипте русского храма святой Марии Магдалины (Иерусалим).

На месте казни сегодня «вырос» мужской монастырь Новомучеников Российских. Величественное здание красного кирпича как бы напоминает о пролитой крови.

У шахты в 1991 году установлен поклонный крест. В монастырском храме пребывают частицы нетленных мощей святых преподобномучениц Великой княгини Елисаветы Фёдоровны и инокини Варвары. Монахи живут здесь строгой жизнью, а многие приезжающие на поклонение верующие получают помощь в этом святом месте.

РЫЧКОВО

Село Рычково, еще не так давно многолюдное и шумное, потихоньку вымирает. Живут здесь старушки да один участник войны в Афганистане. Скотину не держат, так как косить сил нет. Ездят в магазин, работают в огороде да в меру сил восстанавливают храм во имя Николая Чудотворца. Только вот сил этих...

КОМАРОВО

Населенный пункт Комарово издали приветствует вас хра-

мом. Красивый и величественный, стоит он на возвышенности. Только села здесь нет. Есть фермерское хозяйство и придорожный спутниковый телефон. Храм, открытый и благочестивым верующим, и козам, и всем ветрам, удивляет сохранившимися фресками и внутренним спокойствием. Говорят, кто-то обещал его восстановить, храм ждет...

МУГАЙ

Село Мугай интересно краеведческим музеем-библиотекой с его собранием картин уральских художников и икон, доставшихся музею по наследству от храма во имя святого Пророка Божия Илии. Для школьных групп будет полезно познакомиться со сверстниками из Мугайской школы. Со своим учителем ребята обошли всю округу и стали настоящими следопытами. По хорошей воде при благоприятной погоде они сплавливаются по р. Тагилу до самой пещеры Ермака.

Разрушенный храм в Комарово

1918 года при отступлении на Верхотурье красные мост сожгли, а основание моста – «быки» – еще крепко стоят.

ТАГИЛЬСКАЯ СЛОБОДА

Немного не доезжая до Махнево, почти у окраины, есть место, отмеченное сегодня лишь поклонным крестом да указателем.

деревянную трехглавую церковь с колокольней, кельи и ограду. Слободу называли Тагильской. В 1621 году обитель посетил архиепископ Киприан. Он ходатайствовал перед московским царем об установлении жалованья для игумена и братии, а также о предоставлении монастырю «порожных земель». В 1625-м на монастырь напали кочевники. Монахов порезали, постройки спалили. Рождественский мужской монастырь просуществовал 21 год. В архивах сохранились документы: челобитная Верхотурского воеводы к царю Борису Годунову о выделении земли и разрешении строительства второго монастыря вдали от города. Благословение Московского Патриарха Гермогена на Тагильский Рождественский монастырь. Есть также запись о том, что «Тагильская слобода, находящаяся в Алапаевском благочинии, отстоит от губернского города Перми на 590 верст, а от уездного города Верхотурья на 75 верст. Издревле Тагильская слобода находится в казенном владении и расположена на правом берегу реки Тагила, впадающей в реку Туру».

Новый храм на месте монастыря возвели во имя Святого Преподобного Михаила Малеина и в честь и память тезоименитства Царя и Великого Князя Михаила

Сидоровские быки

СИДОРОВСКИЕ БЫКИ

На дороге между селами Мугай и Махнево есть уникальное место – Сидоровские быки – «мост у деревни Сидоровой на каменных устоях». Он вел к Государевой (Бабиновской) дороге, старому Верхотурскому тракту. Осенью

В 1604 году, одновременно со Свято-Николаевским мужским монастырем в Верхотурье, здесь, на реке Тагил, был основан монастырь во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Игумен Авраамий со старцем Варлаамом и «охочими людьми» возвели

Фёдоровича Романова «поп Иван да дьячок Терешка да пономарь Антипка». И в 1629 году подали просьбу царю о пожаловании им земли на украшение храма – просили покос из его царских «Государевых займищ, против церкви, за рекой Тагилом пусто-го луга и дубравы» (из старинной рукописи «Выписки из летописи храма Тагильской Слободы»).

Храм ветшал, на его месте возводились новые. Последний, каменный двухэтажный храм, построили в 1780 году усердием прихожан. Освятили нижний этаж – во имя Преподобного Михаила Малеина, верхний – во имя Преображения Господня. Храм простоял долго и был взорван «на кирпичи» уже в 40-х годах двадцатого века. В ноябре 2004 года на пустыре, оставшемся от Тагильской слободы, установили поклонный крест.

В храм на богослужения ходил из Меркушино святой Си-

меон Верхотурский. Выходил, говорят, утречком и успевал к вечерней службе, проходя почти 40 километров.

МАХНЕВО

Вернемся к старому Верхотурскому тракту. Его разные названия, как ожившая часть истории, говорят сами за себя. Давно, а точнее в 1598 году, была проложена Артемием Бабиновым сухопутная дорога из Соликамска в Сибирь. Дороге сразу присвоили статус Государевой, а на берегу реки Туры был возведен город, названный Верхотурьем. Город рос, а дорога пошла дальше на Туринск, Тюмень и Тобольск, Омск, Иркутск, уходя на Казахстан и Китай. Вернее сказать, дорога обзавелась городами.

В переписи 1624 года указано, что в ямском селении, основанном ямщиком Первушкой

Махневым, насчитывалось 11 ямских дворов. Более 30 семей из Тагильской слободы были «перечислены» (переселены) для основания Красноярского (1638) и Томского (1604) острогов. На протяжении почти 150 лет выполняла Государева дорога роль стержневой магистрали в освоении сибирских земель и сравнима по значимости со всемирно известным торговым Великим шелковым путем. Значительные людские массы, безмерные объемы грузов, проникали в Сибирь через узкое горлышко дороги в несколько метров шириной.

Росли не только большие деревни, но и «ямы» – поселения ямщиков. Их ставили вдоль тракта на расстоянии дневного перегона. Крестьяне исполняли ямскую, а позже извозную повинность и получали из казны жалованье, они доставляли почту, перевозили казенных людей

Тагильская слобода

Памятный знак Ермаку в Махнево

и товары. Заезжий путник или государев человек могли сменить лошадей и отдохнуть под крышей в тепле. В Махнево до сих пор сохранилась ямская изба, теперь единственная на старом Верхотурском тракте. Одна половина – для хозяев, другая – для путников, во дворе – обязательные конюшни, сеновалы, хозяйственные постройки. Интересно повечерять в такой избе, когда за окном метель, а в доме – радужная хозяйка да пироги да горячий чаёк.

Нужно отметить, что Махнево – этот крупный сейчас населенный пункт – не вырос из одной деревеньки, а объединил несколько поселений и потому немного нескладный: с лесопилками, школой, карьером, железнодорожной станцией, он протянулся и раскинулся по обеим сторонам реки Тагила.

Историю своего поселка бережно хранят в школьном краеведческом музее. Есть здесь интересные макеты, бивни мамонта, древние монетки. Уникальный экспонат – язык колокола, взятого в плен в боях с поляками в начале XVII века. О нем есть упоминание в документах XVIII века: «Существующий ныне храм в Тагильской слободе, построенный в 1780 году усердием прихожан, стоит на возвышенном каменистом берегу реки Тагил, вне селения. На колокольне этого храма... в числе семи колоколов есть замечательный колокол по своей древности и польской или латинской надписи, весь позеленевший, формы продолговатой. Вылит он в 1618-м году...» Местный краевед Владимир Александрович Кислых – хранитель истории своего родного края – человек любознательный и неутомимый,

щедро делится накопленными знаниями и охотно встречает всякого, кто хочет побольше узнать о его родных местах.

Махнево уникально тем, что здесь встречаются три дороги – тропа святого Симеона, Государева дорога и водный путь Ермака. Разные судьбы у этих дорог. Памятный знак Ермаку стоит в центре поселка, напоминая, что здесь проходил казак со своей дружиной и, по преданию, выше по течению останавливался в пещере.

Старый Верхотурский тракт давно потерял своё значение. Удаленность от промышленных городов позволила сохранить нетронутыми крестьянский и ямской колорит этой уральской глубинки.

А вот путь Симеона Верхотурского из Меркушино в Тагильскую слободу, о котором не вспоминали столетиями, сегодня

возрождает Уральское православное патриотическое общество им. Николая Чудотворца. Нам помогают и администрация, и единомышленники, без которых немного бы удалось – Евгений Кочев, Алексей Ананьев, Николай Сарычев. Мы надеемся на возрождение этого славного края. Уже

23 сентября 2010 года паломники, как прежде, смогут пройти напрямик из Тагильской слободы в Меркушино, а затем в Верхотурье – в места, отмеченные навеки именем святого Симеона. И мы связываем процветание края с почитанием святого – молитвенника за наш Урал.

Крупнейшая в России Алапаевская узкоколейка

Алексей КОРЮКОВ
Фото из архива автора

Реформа «тишайшего» царя

Плохо знает наш народ, одурманенный современной, так называемой «массовой» культурой, историю раскола в русской православной церкви в середине семнадцатого века.

Прочитал однажды на занятии литературного объединения свое стихотворение о старообрядцах. Приведу отрывок:

*На Веселых горах, среди ельника,
В тайных склепах, вдали от жилья,
Проживали святые отшельники,
Истяжая молитвой себя.
И сюда, в одиночку и толпами,
Через слани болот, вдоль реки,
Пробирались звериными тропами
Непокорные кержаки.
Дым костров колдовал над пламенем,
От молитв трепетали леса,
И столетние сосны плакали,
Слыша с болью кликуш голоса...*

Сразу же посыпались вопросы: а где это, Веселые горы? Какие это отшельники? Кто такие кликуши? А одна молодая учительница вообще удивила своим вопросом: «Кержаки – это что, баптисты?»

Попытался объяснить, но вижу – людям, не знающим историю раскола, понять сложно.

Есть книги и статьи на эту тему, написанные учеными, историками и богословами, но издаются они редко, малыми тиражами и практически недоступны широкому кругу читателей. Однажды зашел в городскую библиотеку Невьянска, спросил, есть ли литература о старообрядцах и спрашивают ли ее читатели? Библиотекарь ответила:

– Да, люди иногда спрашивают книги на эту тему, но мы, к сожалению, ничего не можем им предложить интересного.

А ведь Невьянск был центром старообрядчества на Урале. Именно сюда бежали староверы из центральных областей России, так как находили у Демидовых приют и работу. Они внесли значительный вклад в освоение горнозаводского Урала. Как же не знать этого людям, интересующимся историей родного края?!

Недавно прочитал книгу на эту тему, которую написал Борис Павлович Кутузов – церковный историк и публицист, головщик (регент) Спасского собора Андронникова монастыря в Москве «Церковная «реформа» XVII века как идеологическая диверсия и национальная катастрофа». Очень интересная и полезная книга для изучающих историю, читается на одном дыхании. Автор полно и доступно раскрывает причины и последствия никоно-алексеевской реформы. Прочитав такую работу, не будешь называть староверов сектантами и баптистами. Жаль только, что издана она тиражом всего в две тысячи экземпляров, тогда как подчас мерзкое и полное похабщины чтиво издается массовыми тиражами и заполняет полки книжных магазинов, киосков и библиотек. Видимо, бесы в наши черные дни действуют значительно активнее ангелов.

Я попробую объяснить суть раскола и то, почему мои предки оказались в глухих невянских урочищах, претерпели тяжелейшие испытания, но сохранили свою старую веру и древние православные обряды.

С момента возникновения христианства, с I века нашей эры, в среде первых христианских общин и в Европе, и в Азии возникали определенные противоречия в толковании духовной сути зарождающейся религии. Еще не было единой письменной концепции христианства, и большинство поклонников новой религии не знали грамоты и воспринимали суть христианского учения больше сердцем, чем разумом. Религиозные споры на этой почве были в то время обычным явлением,

Алексей Савич Корюков родился в 1941 году в большой старообрядческой семье. Окончил Быньговскую семилетнюю школу, Невьянское ремесленное училище, освоил множество профессий. Учился в Свердловский юридический институт, работал в органах юстиции. Закончил факультет журналистики в ВПШ города Копейска. Автор стихов, очерков, рассказов и повести. Занимается краеведением, журналистикой и охраной природы. Живет в Екатеринбурге.

Быньговские старообрядцы у стен разгромленной часовни. 1968 год

хотя такие мелкие противоречия не оказывали значительного влияния на формирование новой религии.

Первым крупным расколом в христианстве, повлиявшим на историческое становление государств и народов Европы, стало разъединение христовой веры на православную (восточную) и католическую (западную) церкви вследствие распада Римской империи в 1054 году. Главное противоречие, повлекшее этот раскол, заключалось в том, что Православная церковь не желала видеть Римского папу заместителем бога на земле. Но было и множество других мелких противоречий в богословии, молитвах и обрядах.

Заметим, что Киевская Русь крестилась еще до этого раскола и приняла все обряды и традиции Византии в их первоначальном виде. После возникновения протестантизма и отсоединения его от католической церкви в таких крупных государствах, как Франция, Германия и в ряде других мелких государств Европы, римские первосвященники вознамерились бросить все силы, чтобы подчинить себе православный Восток и в первую очередь – Русь.

«Вся эта усиленная деятельность Ватикана объясняется Лютеровою реформой; лишившись, вследствие ее, бесчисленного множества древних чад своих, папы думали вознаградить свою потерю подчинением себе церкви Восточной и не щадили для сего никаких средств» (Митрополит Макарий (Булгаков) Т.1 Стр. 54 – 56. Православно – догматическое богословие).

В 1453 году турки завоевали Константинополь, в результате Греция попала под турецкое иго. Ища

поддержки в Ватикане, греки шли на некоторые реформы Восточной церкви, меняя свои церковные обряды и символы. Так двуперстный крест сменился западным трехперстным. Греки искали поддержки у России, и в первую очередь у русской православной церкви – им нужно было устранить противоречия в обрядах, молитвах и символах веры. Так появились в России предпосылки для церковной реформы.

Царь Алексей Михайлович (отец Петра Первого), хотя и прозывался «тишайшим» и чтил вначале царствования древние обряды и крестился двуперстным крестом, но не устоял перед соблазном греческих митрополитов – стать единым царем всех восточных православных государств, которые обещали ему: «Быть Москве третьим Римом!» При этом они требовали от него скорейшего проведения церковной реформы.

Алексей Михайлович Романов, рано лишившись отца, а затем и матери, попал под сильное влияние боярина Морозова, назначенного ему в воспитатели, который и привил ему любовь ко всему заграничному и пренебрежение к отечественному.

«Есть большие основания считать, что это делалось сознательно, спланированно, – писал историк В. О. Ключевский, – воспитание царевичей – дело важное, приставив нужного воспитателя, можно значительно повлиять на будущего политического деятеля, а значит, и на государственную политику. Иезуиты достигают своих целей именно этим методом: в любой стране они берут в свои

руки воспитание молодежи. Западник Морозов еще при царе Михаиле шил немецкое платье своим воспитанникам».

Далее историк пишет: «Царь во многом отступал от старозаветного порядка жизни, ездил в немецкой карете, брал с собой на охоту жену и детей, водил их на иноземную потеху, поил допьяна вельмож и духовника на пирушках». (Ключевский В.О. Курс русской истории. М., 1957. Стр. 329).

Согласившийся на проведение церковной реформы, царь стал подыскивать кандидатуру нового патриарха. Его выбор пал на новгородского митрополита Никона.

Будущий патриарх, на совести которого страшная церковная реформа, расколовшая русский народ и навлекшая беды и страдания на миллионы русских людей, тоже был поклонником западной культуры и веры.

Он родился в 1605 году в селе Вельеманово близ Нижнего Новгорода в крестьянской бедной семье. Обучившись начальной грамоте, увлекся книгами, был достаточно начитан, имел семью, троих детей, которые умерли, и он решил удалиться в монастырь. Спустя несколько лет стал игуменом монастыря в Катеозерской пустыни и в 1646 году отправился в Москву, где предстал перед молодым царем. Алексею Михайловичу он очень понравился, и царь пожелал оставить его в Москве. А 25 июля 1652 года Никон стал патриархом.

«Еще до возведения в патриархи они с царем стоворились переделать Русскую церковь на новый лад: ввести в ней новые чины, обряды, книги, чтобы она во всем походила на греческую современную им церковь, которая давно уже перестала быть вполне благочестивой. Алексей Михайлович возмечтал сделаться византийским императором, а Никон – вселенским патриархом. В этих видах они и задумали во всем сблизить Русскую церковь с греческой» (Ф. Е. Мельников. Краткая история древлеправославной (старооб-

рядческой) церкви. (Барнаул, 2006, Стр. 19).

Полагаю, это самое правильное и наиболее точное изложение причин и предпосылок проведения никоно-алексеевской реформы, которая шла не от народа и не от священнослужителей, а от тщеславных планов царя и патриарха, под предлогом сближения с греческой церковью и исправления богослужебных книг и обрядов.

«Исправление богослужебных книг было еще до Никона в патриаршество Филарета (1619 – 1633), но исправление делалось осторожно, то есть уточнялись знаки препинания, иногда исключались неточные или лишние слова, то есть элементарные ошибки переписчиков. Совсем иначе повелось книжное исправление при Никоне.

Во – первых, оно было поручено грекам. Во – вторых, Никон повел дело книжного исправления путем обмана и подлогов.

Он созвал в Москве в 1654 году собор, на котором решено было исправить богослужебные книги по древним русским и древним греческим рукописям. На самом же деле, никоновские справщики принялись исправлять русские богослужебные

книги по новым греческим книгам, напечатанным в иезуитских типографиях Венеции и Парижа. Книги эти были заподозрены даже самими греками как искаженные и погрешительные» (Ф. Е. Мельников. Там же. Стр. 23).

Вот пример: по старым книгам крещение производилось трехразовым погружением, так Иоанн крестил Иисуса, а по новому лишь окроплением или поливанием водой. По старым книгам во время крещения, освящения храма делать обхождение полагалось по солнцу – в знак того, что мы идем за Солнцем – Христом. Никоновские справщики ввели хождение против Солнца – против Христа. И таких погрешностей сотни. Все они подробно приведены в упомянутой книге Б. П. Кутузова.

Но самое главное, Никон начал свои реформы даже не с книжного исправления, в котором неграмотные люди плохо разбирались, а с отмены «двуперстного» сложения для крестного знамения. В этом даже самые отсталые и неграмотные православные прихожане сразу заметили крамолу, так как с детства были обучены креститься двумя перстами, а не «щепотью».

Кижы. Памятник деревянного зодчества

Великомученик Дмитрий Солунский (дмитриевская суббота за всех погибших за Русь-отечество)

Двоперстие идет с апостольских времен. Все святые отцы, великие князья на Руси: Владимир – Красное Солнышко, святой Александр Невский, Дмитрий Донской, царь Иван Грозный, все они крестились двумя перстами. На всех древних иконах и фресках в храмах, у самого Иисуса Христа, всех апостолов и святых отцов до настоящего времени изображен двуперстный крест. Неужели старые иконописцы, в том числе и греческие, могли ошибаться!? Нет, они хорошо знали свое дело. И вдруг Никон в 1653 году делает распоряжение креститься трехперстным крестом. И многие русские люди не стали его исполнять. Против этого были не только простые верующие, но и священ-

нослужители, целые монастыри и церкви. Их духовным вождем стал протопоп Аввакум, известный на всю Россию писатель и публицист.

Начались репрессии. До этой реформы массовых казней по религиозным мотивам на Руси не применяли, только над отдельными отъявленными еретиками. В период же реформ ее противников, по указам царя и патриарха, карали мечем и огнем и расправлялись не только с вождями и главными противниками раскола, но и с простым народом, не пожелавшим изменить старой вере, обычаям и обрядам своих предков.

«Такого на Руси не было никогда. пытки, казни следовали одна за другой, сжигали целые деревни,

загнав людей в срубы вместе с женщинами и несмышленими детьми. Кровь полилась рекой, повсюду горели костры, сжигали людей сотнями и тысячами, резали языки, рубили головы, ломали ребра, четвертовали. Тюрмы и подземелья были переполнены, не щадили никого, даже детей. Все, что только могло изобрести человеческое зверство для устрашения, все было пущено в ход» (старообрядческий церковный календарь на 1986 год).

Репрессии коснулись всех: и бедных, и богатых, простолюдинов и знатных. Непоколебимые сторонницы старых обрядов княгиня Евдокия Урусова и боярыня Феодосия Морозова по приказу «тишайшего» были брошены в яму на голодную смерть, где обе и скончались. А протопоп Аввакум и ряд его последователей, имеющих церковные чины, были сожжены в срубках. Многим священникам и монахам, противникам реформы, отрезали языки и ссылали в глухие монастыри Пустозерска, в Угремский и другие дальние места – под надзор местных властей и церковных владык.

Западноевропейские войны, распри и казни на религиозной почве – Варфоломеевская ночь, охоты на ведьм – по количеству убитых (несколько тысяч человек), не идут ни в какое сравнение с казнями противников Никоновой реформы.

По наблюдениям современников и приблизительным подсчетам, репрессиям подверглись миллионы сторонников старой веры: крепостных крестьян, ремесленников, купцов и даже представителей дворянских и боярских родов.

Сотни тысяч староверов бежали на Север, за Каменный пояс, в Сибирь и на Кавказ. Многие тысячи ушли за кордон: в Молдавию и Румынию, под власть турецкого султана, в Прибалтику, Западную Украину и Белоруссию. Большие группы староверов нанимали купеческие суда и, переплыв Атлантический океан, поселялись в Канаде, Бразилии, Аргентине и на Аляске.

«Урон России был нанесен великий, и в этом были повинны, в первую очередь, патриарх Никон и цари: Алексей, Софья, Федор и

Петр I» (Б. П. Кутузов. Церковная реформа. Стр. 58).

Население России после царствования Петра I (Великого) сократилось, по мнению некоторых историков, более чем наполовину, то есть огромные территории стали безлюдными. Но репрессии продолжались и в последующие годы и века, другими императорами и императрицами, вплоть до 1905 года. Кроме того, начиная с Петра Первого, старообрядцев обложили двойным налогом, их запрещено было возводить в офицерский чин, они могли быть только унтерами, их не брали на государственную службу. Может, поэтому весь народ, и в особенности староверы, называли Петра Первого антихристом и не оплакивал убиенных царей Романовской династии, так как на них много было пролитой безвинной крови мучеников, а народная память живет долго!

17 апреля 1905 года, после известных революционных событий, был издан «Высочайший Указ об укреплении начал веротерпимости», подписанный царем. Этот закон, состоящий из 17 пунктов, касался не только староверов, но и сектантов, магометан и даже язычников. Исключительно староверам адресован только один 7 пункт: «Присвоить наименование старообрядцев, взамен ныне

употребляемого названия раскольников, всем последователям толков и согласий, которые приемяют основные догматы церкви православной, но не признают некоторых принятых ею обрядов и отправляют свое богослужение по старопечатным книгам».

Указ имел много недостатков, особенно в отношении старообрядцев. Ничего не говорилось в этом документе о праве старообрядцев на государственную службу и получение по заслугам военных чинов, то есть офицерских званий; не говорилось о праве издавать старообрядческие книги. Но категоричен был п. 12 Указа: распечатать все молитвенные дома, закрытые как в административном порядке, не исключая случаев, восходивших через комитет Министров до высочайшего рассмотрения, так и по определению судебных мест». Т.е. манифестом Николая II старообрядцам была дарована свобода вероисповедования по старым обрядам.

Все старообрядческие храмы были открыты. Наступил «серебряный» век старообрядчества. Стали восстанавливаться и заново строиться храмы и часовни, дозволено паломничество на могилы святых отцов – «ревнителей старой веры».

Раскол – великая трагедия русской православной церкви и

русского государства, «ибо, где нарушалось единство религии, там стихии народности разлагались, дробились, исчезали, а с ними упали правительства и разъединялись народы» (Митрополит Московский Филарет).

В наше время призыв к единству актуален, как никогда. Он прозвучал более тридцати лет тому назад в 1971 году на Поместном соборе русской православной церкви. Собор торжественно отменил клятвы (анафематствования) на старые обряды и на тех, кто их придерживается. А сами русские старые церковные обряды были признаны спасительными, равночестными новым. Кроме того, Никонова реформа была охарактеризована как «крутая и поспешная ломка русской церковной обрядности». Основания для замены двоеперстия на троеперстие объявлялись более чем сомнительными.

«Таким образом, Собор 1971 года лишь подвел итог многолетней дискуссии по старому обряду, а говоря точнее, утвердил решения Священного синода, принятые еще в 1929 году». (Б. П. Кутузов. Там же Стр. 617).

Священный синод и Собор дают в настоящее время юридическое право каждому верующему исполнять богослужение по старым или новым обрядам, в любом месте, дома или в храме, по любым церковным книгам и традициям богослужения. Так что совсем не позволительно называть староверов любого толка и согласия раскольниками, так как это слово не соответствует его содержанию. Однако и в литературе, и в публицистике, и в публичных выступлениях политиков, ученых и даже некоторых священнослужителей православной церкви до сих пор старообрядцев по-прежнему называют иногда «раскольниками», чем еще сильнее разъединяют их с русской православной церковью, с властями и деятелями культуры.

Так и хочется при этом сказать: «Прости их, Господи! Не ведают, что говорят!»

Старообрядческие похороны в деревне Верхние Таволги

«Белый» путь генерала Смолина

К лету 1918 года Гражданская война в России приобрела всеохватный, жесточайший характер. Свиристествовал белый и красный террор. Особенно усердствовали уральские большевики. Именно их руками вожди партии осуществили физическое уничтожение основной части представителей Дома Романовых. В пригороде Перми был расстрелян Великий князь Михаил Александрович, в Екатеринбурге – вся царская семья и ее близкие. А через сутки та же участь постигла и Великих князей, князей царской крови и

их близких под Алапаевском. Погибли Великая княгиня Елизавета Федоровна, Великий князь Сергей Михайлович, князья – Иоанн, Константин, Игорь Константиновичи, Владимир Павлович Палей, а также секретарь Сергея Михайловича Федор Семенович Ремез и инокиня-сподвижница Елизаветы Федоровны – Варвара Яковлева. Их сбросили в шахту. А исчезновение было афишировано властями как побег из Напольной школы.

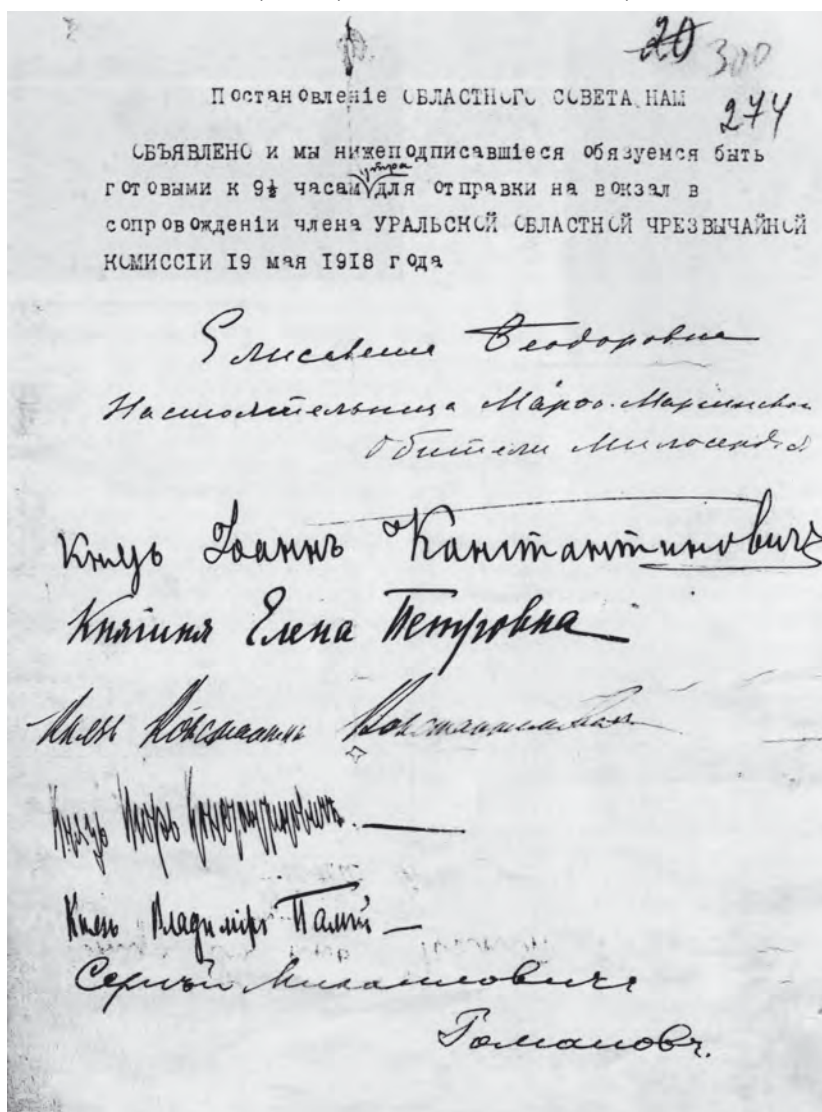
28 сентября 1918 года в Алапаевск вошли подразделения 15-го

Курганского Сибирского стрелкового полка под командованием полковника Смолина. Именно этот офицер взял на себя руководство расследованием судьбы Романовых и доставкой тел в Алапаевск.

Иннокентий Семенович Смолин (его настоящая фамилия Муттерпер) родился 1 (13) января 1884 года в Караимской семье. Выбрал военную профессию. Окончил Иркутское военное училище, служил в 44-м Сибирском стрелковом полку. Отличился в боях Русско-японской войны. В годы Первой мировой был командиром роты, батальона, воевал в 4-м Финляндском стрелковом полку. Был дважды ранен. Всегда отличался храбростью и находчивостью, большим командным даром. В 1917 году ему был присвоен чин подполковника. Был награжден пятью орденами: Св. Станислава 3-й и 2-й степеней, Св. Анны 4-й и 3-й степеней, Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом и Георгиевским оружием.

Октябрьский переворот не принял. Из развалившейся русской армии приехал к родственникам в город Туринск и здесь включился в подпольную антибольшевистскую деятельность, возглавил офицерскую организацию. Выступил инициатором и руководителем восстания, командовал повстанческо-партизанским отрядом. В Кургане, перейдя линию фронта, сформировал новый партизанский отряд, силы которого быстро нарастали. С ним он успешно действовал во фронтовой полосе и в тылу красных, в районе села Тугулым, вдоль железнодорожной линии Екатеринбург-Тюмень.

Отряд Смолина громил мелкие гарнизоны красных, нападал на воинские эшелоны. Крупным его успехом стал захват двух бронепоездов. В итоге отряд разрезал боевой порядок красных, закрепился на захваченной железнодорожной линии. Путь «красным», терпящим в районе

И.Ф. Плотников – академик Академии Гуманитарных Наук, Заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических наук, профессор УрГУ им. А.М. Горького.

Тюмени поражения, для отступления был отрезан. Они вынуждены были отступать по проселочным дорогам, бездорожью и по реке Туре. Смолин в большой степени обеспечил успех быстрого занятия белыми отрядами (при некотором участии чехословацких подразделений) города Тюмени. Временное Сибирское правительство присвоило ему звание полковника.

Красные, в частности Восточная дивизия (начальник Г. И. Овчинников), оказывали более упорное сопротивление, нежели в июльские дни. Но полк Смолина, ломая их сопротивление, мало-помалу продвигался к Алапаевску и в конце сентября ворвался в этот старинный уральский город. Перед полковником предстала картина спешной эвакуации противника и следы жестокого террора. Стало известно (появлялись и ширились слухи), что Князья Романовы вместе с их близкими вовсе не бежали, а были зверски убиты. Смолин наладил следственное дело и поиск убиенных. Их останки в итоге были найдены в шахте и опознаны. В ходе боев Смолин покинул Алапаевск, продвигался на Средний, затем – Западный Урал. Он хранил в своем штабе наиболее ценные документы по делу Романовых. По запросу следственной группы во главе с генерал-лейтенантом М.К. Дитерихсом и следователем по особо важным делам Н.А. Соколовым он лично доставил их в Екатеринбург. В дальнейшем, будучи в эмиграции, Смолин писал мемуары, названные «Алапаевская трагедия убийства русских Великих князей большевиками». Мемуары Смолина не изданы до сих пор. Пока не удастся выяснить место их хранения. Смолин длительное время жил и работал в США (с 1939 г.), но в последний период и весьма длительное время – на о. Таити (владение Франции).

После Алапаевска Смолин командовал 4-й Сибирской стрелковой дивизией и 3-м Степным Сибирским корпусом. С этим корпусом, действовавшим на левом фланге 2-й Сибирской армии, он испытал и радость побед, и горечь поражений. В июле 1919-го вел бои за удержание Екатеринбурга и его района. Участвовал в великом Сибирском ледяном походе из Западной Сибири в Забайкалье, командуя также Южной группой 2-й

Поклонный крест на месте гибели Великих князей в Алапаевске

армии. С февраля 1919 года он – генерал-майор.

В Забайкалье, войдя в подчинение атамана Забайкальского казачьего войска генерал-лейтенанта Г.М. Семенова, которому верховный правитель России, адмирал А.В. Колчак при отречении от власти передал ее в «Российской Восточной окраине», И.С.Смолин командовал бригадой, дивизией, потом – 2-м Сибирским корпусом. Семенов присвоил ему звание генерал-лейтенанта. Но Смолин сложил с себя этот чин и считался генерал-майором. В августе 1920-го его наградили орденом «За Великий Сибирский поход».

После разгрома Дальневосточной («белой») армии с остатками своего корпуса Смолин отступал в Приморье (через Манчжурию, Китай, по Китайско-Восточной железной дороге). Вступил в командование тем же, но переформированным, 2-м

Сибирским корпусом, состоявшим уже в армии Временного Приамурского правительства С.Д. Меркулова. Был комендантом г. Никольск-Уссурийский. Корпусом командовал в 1921-1922 годах в войсках и во время существования Земской Рати во главе с М.К. Дитерихсом.

В октябре 1922 года вместе с другими военными и гражданскими лицами с флотилией под командованием контрадмирала Г.К.Старка эмигрировал в Китай. Проживал в ряде городов этой страны, в 1932 – 1939 годах – в Шанхае. Работал в Международном сберегательном обществе, а также домоуправляющим.

В 1939 году уехал в США. Был членом общества ветеранов Первой мировой войны. В последний период проживал на Таити, там же 23 марта 1973 года, в возрасте почти 90 лет, скончался.

Рожденный в недрах непогоды

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПОРТРЕТА

Скромный директор уездных училищ хотя и в столичном, но все же глубоко провинциальном Тобольске середины XIX века вряд ли мог рассчитывать на собственную портретную галерею, если, конечно, в его окружении случайно не оказывался художник.

До последнего времени было известно несколько изображений Петра Павловича Ершова, сделанных рукой Михаила Знаменского, тобольского художника, близко знакомого с автором «Конька-горбунка» и оставившего целую серию шаржей на поэта. Как утверждают ершоведы, даже самый известный портрет, тиражируемый в доброй сотне изданий сказки, а также во всех книгах и энциклопедиях, – это всего лишь карикатура, хотя и облагороженная.

Когда в Ишиме решили создать Литературный музей П.П. Ершова, перед его основателями встала задача не только отыскать в музеях и архивах страны все ранее неизвестные факты биографии поэта, но и найти его портреты, а в том, что они должны существовать, сомнений почему-то не было.

Вспоминает директор Литературного музея Надежда Проскуракова:

– В 2004 году мы побывали в Москве, в Историческом музее, где нам показали рисунки М. Знаменского. Мы были в восторге: ах, как здорово! А нам говорят: своим фотоаппаратом сделать один снимок – тысяча шестьсот рублей. А нужно тридцать фотографий! Мы сразу сняли: у нас не было таких денег. Решили обратиться к директору Исторического музея. «Знаете, – сказала я ему, – Ершову сильно не повезло в жизни. Потому что родился он не на Севере Тюменской области, а на юге. А на юге денег нет!». И директор махнул рукой: ну, ладно! И подписал разрешение. Когда мы пришли в фонды, чтобы переснять рисунки, добрые люди, которые работают там, разрешили

нам перефотографировать не только Знаменского, но и много чего еще. Вдохновленные первым московским успехом, в Петербурге мы сразу пришли во Всероссийский Пушкинский музей к директору Александру Михайловичу Некрасову и попросили нам помочь. И три дня не выходили из фондов музея. Взяли там по Ершову все, что можно было взять.

До этого, помимо рисунков Михаила Знаменского, была известна лишь одна миниатюра художника Теребенева, на которой изображен молодой Ершов, – возможно, такой, каким он был в период написания «Конька-горбунка». Миниатюра эта хранится в Пушкинском доме в Санкт-Петербурге, а копия заняла свое место в Литературном музее в Ишиме. Зимой 2004 года доцент Ишимского педагогического института Т.П. Савченкова работала в рукописном отделе Российской национальной библиотеки и, как она говорит, совершенно случайно наткнулась на упоминание о портрете Ершова, который хранился в одном из архивов. Найти его после этого было делом техники... Так мир увидел неизвестное ранее живописное изображение сказочника, принадлежащее кисти художника Н. Маджи, а ишимский литературный музей стал единственным законным обладателем его копии.

– Меня заинтересовал этот художник, – рассказывает Татьяна Павловна. – Сначала я думала, что он – знакомый Ершова по Петербургу, поскольку на портрете, на первый взгляд, изображен сравнительно молодой мужчина, но специалисты уверили меня, что это не так, и Ершову на картине не менее сорока лет. Следовательно, следы художника нужно было искать в Сибири. Я вспомнила, что в памятных книжках Тобольской губернии мне уже встречалась фамилия Маджи. Может быть, тобольский Маджи и автор портрета – один и тот же человек? Фамилия редкая, вряд ли их могло быть двое, да еще и в окружении поэта.

Ольга Ожгибесова окончила Уральский государственный университет. 10 лет преподавала в Тюменской медицинской академии. По образованию – философ, по профессии – журналист и редактор, по призванию – поэт и писатель. Автор книг «В поисках родины» (издана в Тюмени), «Кровавая заря» («Посев», 2010, №3), «Кавалергард век недолог» («Тайны и преступления», 2010, №4), а также множества очерков в журнале «Уральский следопыт».

Портрет Ершова работы Николая Маджи

В Тобольске и Томске, где в XIX веке находилось управление образования и где обитал главный инспектор всех училищ Западной Сибири, Татьяна Павловна работала со спецфондом – фондом образования Тобольской губернии – и обнаружила немало документов, на которых стояло имя Петра Павловича Ершова, директора тобольских училищ. Именно в Томском архиве она и наткнулась на фамилию Маджи...

Николай Гаэтанович Маджи, австрийский подданный итальянского происхождения, учился в римско-католическом училище в Санкт-Петербурге, по окончании которого получил право преподавать рисование и изящные искусства. Министром просвещения в то время был Абрам Сергеевич Норин – писатель, педагог, крупный чиновник. Именно он и отправил итальянца Маджи из Санкт-Петербурга в холодную Сибирь. Возможно, что руку к этому назначению приложил сам Ершов, который по долгу службы должен был заботиться об учительских кадрах во вверенных ему школах и училищах.

Так или иначе, но Николай Гаэтанович Маджи, молодой учитель рисования, оказался в Тобольске и был распределен в город Березово, куда, однако, так и не попал. Кто знает, может, Ершов, от которого зависела судьба итальянца, пожалел его, вспомнив, как когда-то сам вернулся в Тобольск из Санкт-Петербурга и как тяжело было заново привыкать к провинциальной тишине и скуке после шумной столичной жизни. Вместо Березово Николай Маджи оказался в Ишиме, родном городе Ершова, где и стал преподавать рисование

и черчение в уездном училище. Несколько лет молодой учитель служил в Ишиме, затем его перевели в Туринск, а спустя некоторое время – вернули обратно. Как сложилась его дальнейшая судьба – пока неизвестно.

Однако вернемся к портрету Ершова. Вероятнее всего, Маджи написал его в Ишиме. И тому есть несколько косвенных подтверждений. Дело в том, что в 1858 году Ершов впервые за долгие годы собирается ехать в столицу. Друзья в письмах просят его привезти портрет. На это Петр Павлович отвечает, что у него нет возможности «снять изображение в Тобольске». Фотография, по всей видимости, до Сибири в то время еще не дошла, а с художниками было напряженно.

Но, тем не менее, в 1860-м году в Санкт-Петербурге выходит первое издание «Конька-Горбунка» с портретом автора. Россия впервые увидела, как выглядит Петр Ершов. И только сейчас стало ясно, что гравюра в книге создана на основе ранее неизвестного, явно парадного портрета, принадлежащего кисти Николая Маджи. Возможно, что и написан он был именно для этой цели – для книги. Как же картина из Ишима попала в Санкт-Петербург?

– Портрет отыскан в коллекции Картавых, – рассказывает Т.П. Савченкова, – известных коллекционеров произведений искусства. Но один из Картавых был издателем журнала «Весельчак», где публиковал свои юмористические произведения Петр Ершов. Возможно, именно ему поэт и отправил свой портрет. Хотя может быть и так, что картина попала в коллекцию уже после того, как была изготовлена гравюра для книги.

Когда уже после смерти Ершова готовилось первое собрание его сочинений, родственники поэта просили: «Пожалуйста, возьмите портрет из дешевого издания «Конька-Горбунка». Там он наиболее похож на себя». Имелся в виду портрет работы Николая Маджи.

ПОЭТ, ЗАГУБЛЕННЫЙ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Русская литература полна мифов. Миф о Петре Павловиче Ершове гласит: он был автором одного произведения. «Он был славный, добрый малый, – вспоминал петербургский приятель поэта, композитор Юрий Карлович Арнольд, – сибиряк до последней косточки, и оттого не очень-то подвижен, несколько, как говорится, тюленеват. И только поэтому, кажется, он на поэтическом поприще, кроме действительно достопримечательного своего «Конька-горбунка», более ничего выдающегося, сколько мне помнится, не произвел».

Между тем в петербургский период своей жизни молодой Ершов активно печатался в столичных журналах. Он был принят во всех кружках и салонах петербургских литераторов 30-х годов XIX века: по средам и воскресеньям – у П.А. Плетне-

ва, у которого встречались такие известные люди, как В. Даль, А. С. Пушкин, П. Вяземский и другие; по воскресеньям же – у графа Ф. П. Толстого, который собирал у себя начинающих, подающих надежды поэтов и художников; по субботам – у князя В. Ф. Одоевского, где также появлялись Пушкин и его друзья. И только отъезд в Тобольск в 1836 году прервал литературную карьеру молодого поэта. Друг Ершова, его первый биограф Андрей Ярославцов сожалел в своих воспоминаниях: останься Петр Павлович в столице, он мог бы стать «видным деятелем», а в провинции загубил свой поэтический талант.

Так кто он, автор знаменитой сказки – «гений одной книги» или замечательный поэт, загубленный обстоятельствами?

– Считалось, что Петр Павлович был поэтом не очень талантливым, – говорит Татьяна Павловна Савченкова, – и отношение к его стихам было несколько снисходительным. Полагали, что стихи религиозного плана не нужны, – сказало наследие атеистического прошлого. И дивная, глубокая православная лирика Ершова осталась в стороне. Она до сих пор не опубликована. Письма и воспоминания современников открывают новый взгляд на Ершова. Это была личность очень многогранная, во многом загадочная. Есть, к примеру, очень интересное письмо художника М. Знаменского к Ярославцову, первому биографу Ершова. В нем – новый взгляд на отношение Ершова к декабристам. Знаменский пишет, что поэт не разделял взгляды декабристов. Он был эстетом, своеобразно подходил к поэзии, к образу поэта, к его функции в обществе. Тот же Ярославцов писал, что Ершов был молчаливым, отшельником, человеком самоуглубленным, задумчивым, скромным, не гнался за славой, не преследовал корыстных целей.

В Тобольском музее хранится, на первый взгляд, забавный, но все же очень показательный документ: копия донесения в Санкт-Петербург из тобольского губернского жандармского управления «Список лиц, заслуживающих внимания правительства». В нем – краткие характеристики тобольских чиновников, занимающих различные посты. Не всегда, надо сказать, положительные. Например, о надворном советнике Василии Михайловиче Зданевиче жандармский полковник Колин пишет, что он «строптивого характера и нетрезвой жизни», а титулярный советник Алимпей Корнеевич Зенец – «ленлив, корыстолюбив и посредственный медик». Зато управляющий тобольской дирекцией училищ коллежский советник Петр Павлович Ершов – «умный, добрый и честный человек». Что называется – штрих к портрету...

Но и в тобольский период жизни Петр Павлович Ершов, уже обремененный семейными обязательствами, переживший смерть самых дорогих людей – матери, двух жен, десяти (!) детей, продолжает заниматься творчеством. Его произведения многообразны: это и песни, и баллады, и поэмы, и повести. Другое дело, что все они так и не были собраны воедино: ни

при жизни поэта, ни после его смерти не было издано полного собрания его сочинений, и творчество Ершова так и не стало, как принято сейчас говорить, достоянием широкой читающей публики.

В январе 2007 года клуб редакторов ведущих СМИ Тюменской области, более известный, как «Клуб-7», назвал «Сенсацией года» «Русскую песню» Петра Ершова, найденную Татьяной Павловной Савченковой и не исполнявшуюся, как было принято считать, уже более века.

Стихотворение «Русская песня» было написано в 1835 году. Его автору в то время – всего 20 лет, но он – уже известный поэт. Его сказка «Конек-горбунок» получила восторженные отзывы петербургской читающей публики и, главное, тех, кто составляет цвет русской литературы. Среди них – А. С. Пушкин.

А в первых же строках «Русской песни» – странная для столь молодого и, казалось бы, столь избалованного вниманием юного поэта грусть: «Уж не цвезть цветку в пустыне, в клетке пташечке не петь, уж на горькой на полыни сладкой ягодке не зреть...».

Слава – не панацея от всех бед. В течение года один за другим умирают отец и старший брат Николай. Остаться в Петербурге нет возможности – на попечении Петра Ершова старенькая мать, а средств к существованию никаких. Нужно возвращаться в Сибирь – и не столько за тем, чтобы, как мечталось когда-то, изучать быт сибирских народов, записывать песни и сказки, сколько за тем, чтобы обеспечить жизнь себе и матери. Не отсюда ли эти строки: «Не разбить мне люта горя, не разнеть тоски моей» – это финал стихотворения.

«Русская песня» была опубликована в столичном журнале «Библиотека для чтения» – в том самом, где всего год назад появилась сделавшая своего автора знаменитым на всю Россию лучшая, по признанию А. С. Пушкина, русская сказка «Конек-горбунок». В случае с самим Ершовым превращение в прекрасного царевича не удалось. Уже в следующем году, окончив университет, он возвращается в Тобольск.

На музыку стихи своего учителя положил ученик тобольской гимназии Константин Широков. Произошло это в 1841 году. А в 1850-м, возможно, даже не зная о том, что песня уже завоевала любовь в Сибири, свою музыкальную версию пишет в Санкт-Петербурге Александр Вилламов, известный композитор, чьи произведения входили в типичный для XIX века так называемый усадебный репертуар. Александр Вилламов писал музыку на стихи Дениса Давыдова, Ф. И. Тютчева, поэта Сенявина и чуть было не вошел в историю как автор оперы «Пиковой дамы» – именно ему первоначально заказал музыку на стихи А. С. Пушкина И. А. Всеволожский, которому принадлежала идея создания оперы. Однако чуда не произошло, Александр Вилламов так и остался представителем салонной музыки.

Записи двух нотных вариантов песни на стихи Ершова чудом сохранились в Российском историческом архиве, где и были обнаружены доцентом ИГПИ Т. П. Савченковой в 2006 году.

Не думайте, друзья,
Что там толста и весела я:
Это — плоды моей борьбы
Со злою давящею судьбой,
На гнетущей жизни кресте
Это — результаты мой протеста.

М. С.

24 сентября
1862.

Рисунок Михаила Знаменского

Ноты Константина Широкова хранились в фонде Хрисанфа Мефодьевича Лопарева, уроженца Тобольска, сотрудника Императорской публичной библиотеки, который в начале XX века решил издать полное собрание сочинений своего великого земляка. К сожалению, осуществить задуманное не удалось, и архивы Лопарева осели в хранилище архива.

Ноты Александра Вилламова также нашлись в рукописном отделе Российской национальной библиотеки.

Кстати говоря, упоминание о «Русской песне» Ершова автор этих строк совершенно случайно обнаружила в скромной районной газетке «Колхозный призыв» за март 1940 года. В статье, посвященной 125-летию со дня рождения поэта, отмечалось: «Среди его стихов есть произведения высоко талантливые. «Русская песня» («Уж не цвесьть цветку в пустыне»), например, до сих пор поется в сибирских деревнях. Тобольские стихи Ершова в большинстве своем полны тяжелых раздумий о неудавшейся жизни, жалоб на крушение юношеских планов и надежд». Значит, все-таки пели... Значит, помнили...

Впервые в XXI веке ширококовский вариант вновь прозвучал 6 марта 2005 года на открытии экспозиции музея Ершова в городе Ишиме, в исполнении хора воскресной школы Богоявленского собора. А в августе 2006 года в студии Сергея Глухих в ишимском Доме культуры «Русская песня» была записана в исполнении ишимца, студента московской Академии имени Гнесиных Никодима Бурякова.

Впереди у Литературного музея П.П.Ершова – новые открытия. Уже обнаружен еще один вариант «Русской песни», бытовавший в нашей области. 1 марта 2007 года ишимский Литературный музей приобрел копию рукописи нот Г.Г. Лобачева, хранящуюся в фондах РГАЛИ. На титульном листе рукописи зафиксировано, что песня «Уж не цвесьть цветку в пустыне» была записана в селе Бронникове Тобольского района у учителя С.П. Павлова и Д.Н. Павловского в 1951 году. Автор обработки песни Г.Г.Лобачев указывает, что слова песни принадлежат П.П. Ершову, а сам напев он определяет как «старинную русскую песню». При первом же знакомстве с нотами обнаружился совершенно другой, отличный от музыки К. Широкова и А. Вилламова, вариант песни.

Еще не потеряна надежда обнаружить записи других вариантов «Русской песни», написанных композиторами-любителями В.Сабуровой и В.Зуевым. А из своей последней исследовательской поездки в Санкт-Петербург Татьяна Павловна привезла нотный текст еще одной песни на ершовские стихи – «Сибирский казак». Без указания авторства, как народная, она пелась казаками Пресно-Горьковской оборонительной линии на границе с казахской степью.

В тот же, петербургский период своей жизни юный Петр Ершов пишет либретто для оперы «Страшный меч». В основу сюжета положены события из жизни Руси эпохи великого князя Владимира. Музыка для оперы собирался написать композитор Осип Карло-

вич Гунке, у которого сам Ершов брал уроки игры на флейте. Либретто, по отзывам современников, отличалось «живостью чувства и игрой фантазии».

Но в 1836 году состоялась премьера оперы Михаила Глинки «Жизнь за царя» – «Иван Сусанин», занявшей, говоря современным языком, нишу русской героической оперы. Реализация творческого замысла Ершова сначала была отложена, а после отъезда его в Тобольск идея создания оперы умерла сама собой.

Зимой 2004 года сотрудники Ишимского Литературного музея П.П. Ершова побывали в Санкт-Петербурге. Поиск материалов, связанных с жизнью и творчеством сибирского сказочника привел их в музей театрального и музыкального искусства, где хранится архив эскизов к балету «Конек-Горбунок», поставленному на сцене Императорского театра в 1864 и 1895 годах.

А дело было так. Будущий автор балета композитор Артур Сен-Леон как-то посетовал, что не может поставить сказочный спектакль, потому что плохо знаком с русской сказочной классикой. «А как же «Конек-горбунок»? – сказали ему. – Он так и просится на сцену». Так родился замысел балета.

П. Ершов, узнав о постановке спектакля, попросил своего друга написать ему подробности – хотел знать «всю подноготную о своем детище». Попросил он прислать ему и фотографический портрет балерины Новоселовой, исполнявшей роль Царь-девицы. «Если бы мне удалось побывать в Петербурге, – писал Петр Павлович, – я непременно был бы у этих чародейных ножек!». Получив портрет, отозвался о балерине: «Ах, как жаль, что чудодейные ножки спрятаны, а хотелось бы взглянуть и на них».

«Петра Павловича обошли по службе, – вспоминала в 1920 г. племянница поэта Ю. А.Девятова, – и он... огорчился, подал в отставку, заперся у себя в кабинете, нигде из него не выходил, не выезжал. И в затворе был утешен, когда прислали ему приветствие из Москвы, где поставлен был балет из «Конька-горбунка» в московском театре (тут племянница не точна – спектакль поставили в Санкт-Петербурге. – Авт.). Посланы были фотографии актрис в костюмах в ролях «Конька-горбунка». Он этой радостью поделился с прислугой, что «я еще не забыт».

Но вернемся к редким рисункам. Они хранились в архивах Музея театрального и музыкального искусства с 1919 года, и с тех пор ими никто не интересовался! Надо сказать спасибо заместителю директора Наталье Ивановне Метелице, она разрешила ишимцам их сфотографировать. Теперь эти маленькие шедевры смогут увидеть посетители ишимского Литературного музея им. П. Ершова.

Исследователи творчества великого русского сказочника снова в поиске. Архивы Москвы и Санкт-Петербурга хранят еще немало тайн, связанных с жизнью и творчеством нашего земляка. Кто знает, быть может, настанет день и, закрыв последнюю архивную папку, мы сможем сказать: и это ВСЕ о нем! Впрочем, разве можно узнать о человеке все?!

Свято-Николаевская церковь

Лидия МУЛЫГИНА
Фото Евгения Тамплона

Что ты помнишь, Кленовское?

Редакция «Уральского следопыта» нет-нет да и получает письма от старожилов сел и деревень с призывом беречь и помнить прошлое, чтобы не зарастало оно травой забвения, как подчас зарастают сами эти деревни. Назовем эти письма «письмами памяти». Одно пришло от пенсионерки Лидии Ильиничны Мулыгиной. «Люблю читать ваш журнал, – пишет она, – беру в библиотеке. Сама я не путешественница. Окончила Ленинградский институт культуры, много лет пишу в «Артинские вести», немного стихотворничаю. Очень бы хотелось, чтобы моя заметка появилась в нашем журнале. Может, кленовчане скинутся и помогут издать книгу о Кленовском».

Есть в Нижнесергинском районе село Кленовское. Село с богатой историей. Изначально было оно крепостью. Через него когда-то шел Московский тракт, гнали в Сибирь каторжан. Здесь они отдыхали и шли потом до следующей крепости.

А в Гражданскую войну в Кленовском останавливались бойцы Владимира Азина, командира Красной Армии. Здесь летом 1918 года во время крестьянско-кулацкого восстания были убиты 18 советских активистов. Говорят, полуживых закопали в одной могиле. В Кленовском формировалась 129-я отдельная стрелковая дивизия. Принимал член Военсовета К.Е.Ворошилов. Поэтому одна из улиц села и гора носят его имя.

А сколько жизней забрала Великая Отечественная война и не вернула в родные семьи! Посреди села стоит памятник всем погибшим с именами, высеченными на плитах.

Двадцать лет я работала сначала в библиотеке, а потом в Доме культуры. Память моя хранит несколько встреч с участниками Русско-японской войны, в том числе с кавалером трех Георгиевских крестов Иваном Ивановичем Сухих. Ему и в то время было уже немало лет. Он рассказывал и о Русско-японской и о Первой империалистической войне, о том, например, как немцы впервые применили химическое оружие. Сколько людей погибло от отравления газом! Я не думаю, что сохранилась магнитофонная запись того рассказа – техника в те годы была несовершенна.

Кленовское на въезде

Были тогда еще живы два участника Гражданской войны, первые председатели колхозов. В 1921-м был неурожай. Люди от голода умирали на ходу...

Много тайн хранит история села Кленовского. Здесь работала геологическая партия. Находили на кленовских землях полезные ископаемые, только не в промышленных масштабах. Ну и ладно. Зато природу сохранили.

А какие старинные песни пели наши старушки! Какие свадьбы играли! Все было расписано по минуточкам. Бабушек записывали студенты из Свердловской консерва-

тории. Потом их пригласили на телевидение, но они не поехали – постеснялись.

Историю села Кленовского описал Александр Варламович Юдин. Он долгое время работал ветврачом в кленовском совхозе. Книга насчитывает 900 страниц, но издать ее нет спонсоров.

Говорят, без прошлого нет и будущего. Давайте почаще заглядывать в наше прошлое. Там было много и трудолюбия, и любви к родной земле, которые надо наследовать.

Источник на месте старой крепости

Юная рыбачка

Ингрид ГЕРУЛАЙТИС
Фото предоставлены автором

Ювелир – человек без возраста

«ВДОХНОВЕНИЕ ОТ ПРИРОДЫ»

Анатолий Степанович Панфилов – екатеринбургский ювелир, украшения которого обладают поразительным обаянием и привлекательностью. Когда разглядываешь их, то чувствуешь очень близко наши уральские просторы, сосновую смолу, скалы, тайны гор, льющиеся серебром реки. Его изделия очень игривы, так как в них есть естественность и грация изгибов деревьев, трав, цветов. В 2009 году ему исполнилось 60 лет. По его словам, «у нас, ювелиров, такая работа, что пенсионный возраст не наступает никогда. И чем дольше живешь, тем больше открываешь, тем шире пространство для творчества».

За время своей почти сорокалетней творческой жизни Анатолий Панфилов обошел практически все известные месторождения бывшего СССР, создал украшения, отобразившие перемены в жизни людей XX века, обрел преданных поклонников, был лауреатом международных и российских выставок, стал членом Союза дизайнеров России. И еще: он смог увлечь своим творчеством детей – Сергей и Максим тоже стали ювелирами.

Судьба вела художника к делу его жизни с раннего детства, открывая глубины мастерства, даря множество впечатлений. На Украине, в краю, где природа к людям щедра и полна упоительной поэзии, он провел детские годы. Его наблюдательный взгляд, необычные срав-

нения удивляли его маму, которая уже тогда увидела в сыне большую художественную одаренность. Часто на прогулках Толя останавливал мать и говорил ей об облаках, о странных формах деревьев, о цвете неба и воды. Она же только диву давалась такому богатому воображению сына.

В юности, работая наладчиком станков с числовым программным управлением, Анатолий увлекся каменным царством и в 70-е годы начал посещать «Клуб любителей камня» в Горном институте. А учителями, которые преподавали ему основы мастерства, стали известные всему миру свердловские ювелиры: Леонид Устьянцев, Владимир Ветров, Владислав Храмцов.

«Это были настоящие мастера, они научили меня не повторяться, не копировать изделия – ни свои, ни чужие. Когда ты в начале пути, есть искушение попасть под обаяние определенного стиля, но надо стараться этого избегать. Леонид Устьянцев был замечательным педагогом – мог похвалить от всей души, но и высказать замечания, которые всегда были в необходимой форме, с юмором, и я их запомнил и ценил», – вспоминает Анатолий Степанович. Своим учителям ювелир признателен теперь и за то, что они научили его взыскательно относиться к плодам своего труда, работать с полным погружением в процесс.

«Я работаю без эскизов, все мои идеи ношу в голове и стараюсь как можно скорее воплотить. А образы украшений приходят ко мне из разных источников, часто это наша прекрасная уральская природа. Ведь если летом мы видим цветы, то душа наша радуется, и я пытаюсь отобразить эту великолепную красоту, запечатлеть хотя бы часть этой бесконечности в своих изделиях. Природа в любой сезон дарит вдохновение, множество тем. И показать ее можно, используя ее же природный материал – минералы. Мне вообще кажется, что гораздо интересней работать с нашими, уральскими, камнями. Радость души, которую испытывает человек, глядя на изделие из ураль-

ского камня, ни чем не сравнима, и я вижу ее в глазах посетителей на своих выставках».

«КАЖДЫЙ КАМЕНЬ – ЭТО ПРОЖИТОЕ ВРЕМЯ»

У Анатолия Панфилова, как у любого увлеченного человека, есть коллекция камней, которую он собирал многие годы в своих путешествиях. По словам самого художника, коллекция эта не просто собрание минералов, она – живая: «Я обращаюсь к своим камням в трудные минуты, просто подхожу к ним, начинаю протирать, перебирать, и перед моим мысленным взором проплывают картины походов. Все это было собрано своими руками, каждый камень хранит тепло моих рук, потому что я с кувалдой и молотком добывал их сам, сам резал, сам обрабатывал.

Однажды, когда мы с отцом были на одном из месторождений, в горах, нам был сделан бесценный подарок: предыдущие искатели из Ленинграда оставили нам воды. И это стало праздником для нас, потому что до ближайшего источника идти больше пяти километров. Такая молчаливая поддержка значит очень много».

Анатолий Панфилов продолжил свой рассказ: «В Кызылкуме тоже место превеселое. Днем 60 градусов выше нуля, а ночью – ноль, и еще дальше до воды – почти пятьдесят километров. Вообще, моя минералогическая карта путешествий обширна. В Кызылкуме искали опалы и бирюзу, агаты в Таджикистане, рубины на Памире и в Афганистане...

На Кальмакыре, месторождении бирюзы, наблюдали удивительную картину. Бирюза обнаруживается

Вот и получается, что мои камни – это время, которое я прожил».

Сын, Сергей Панфилов: «Есть поступки, цену которым не измерить ничем, тем более деньгами.

не сразу, надо следить за ее дорожкой. Когда копаешь, идет как будто тонкая ниточка, а дальше, через расстояние, уже появляется линза бирюзы, и она, только-только из-

влеченная из земли, прекрасна! Она настолько яркого голубого цвета, что не описать, и первозданная красота ее завораживает».

Есть множество восточных легенд о волшебной бирюзе. Одно из преданий напомнило о себе буквально. Однажды Анатолий Степанович вместе с группой геологов остановились на ночлег в предгорьях Самарканда, разбили палатку. Но всю ночь никто не сомкнул глаз, испытывая непонятный страх, хотя все были взрослые, без предрассудков. Утром от местных жителей геологи узнали, что именно в этом месте, где стояла палатка, в подземных шахтах были заживо замурованы тысячи рабов, которые в древности добывали бирюзу и лазурит для эмира, правителя страны. Когда рабы подняли бунт и отказались работать, эмир не нашел лучшего способа их урезонить... Видимо, шла оттуда тяжелая энергия. Когда перенесли палатку на другое место, спали спокойно, страха никто не испытывал. Начали копать, ушли глубоко – на несколько метров вниз, но из шахты пошли душливые газы, и копать дальше не стали. Все-таки это было обреченное место.

На месторождениях Анатолий Панфилов редко бывает один. Вот и Сергею повезло: отец всегда брал его с собой, куда можно, и сын еще в детстве обошел весь Урал и страну, повидав многое. Водил Панфилов в «каменные походы» и подростков из свердловских школ. Спустя много лет уже взрослые люди радуются при встрече, вспоминая походы за

«драгоценными кладами». «Они не стали барыгами, бандитами, наркоманами, эти ребята. Общение с миром камня, я замечал, делает человека благороднее. Это может показаться мистикой, но камень выполняет свою работу – он излечивает от эгоизма, утончает чувства».

«Я СОЗДАЮ ТЕ ОБРАЗЫ ВРЕМЕНИ, КОТОРЫЕ ЖИВУТ СЕЙЧАС»

Чувствуя «подводные течения» в обществе, художник улавливает и отображает их в своих работах, и ювелирное украшение как бы рассказывает о том, что происходило в то время. Глядя на него, можно понять многое: направление моды, то, что волновало людские умы...

«Мне интересно передать волну времени, каждое десятилетие она разная. Дух его всегда своеобразен, и я стремлюсь понять и передать свои ощущения от него с помощью своего, «ювелирного языка». Сейчас, например, я слышу множество предсказаний конца света, а потому отношения человека и вечности, тема Египта и пирамид вдохновляют меня сейчас. В египетской мифологии популярны скарабеи. Развивая тему Египта, я решил, что в колье должно быть много этих символических жуков. Маска Тутанхамона, вырезанная из изумруда, станет главным акцентом украшения, в нем будут камни и металл: лазурит афганский, золото и серебро. Обязательно должен быть блеск и разный металл – для меня это символ Египта.

Образ изделия мною создан, нужно только воплотить его в колье.

Еще одна вечно живая для меня тема – Победа нашей страны в Великой Отечественной войне. Я ведь сам родился в это время и помню все. Задумок очень много, и нужно только время для их воплощения. Но я вам скажу: уж если человек выбрал профессию ювелира, он уже никогда не успокоится!..»

Вспоминая конец 90-х годов прошлого века, Анатолий Панфилов показывает кольцо «Конец XX столетия. Миром правит сатана». Выглядит эта необычная работа так: голова черта, за которую подвешен земной шар: «Это время для меня значило хаос, перевороты, перестройку – жесткое и давящее событиями. Это я и хотел отобразить в работе».

«ЮВЕЛИР ВСЕГДА ПУТЕШЕСТВУЕТ»

Выставки, на которых побывал ювелир, многочисленны. Его кольцо «Колокольчики», «Цветы Урала», «Ящерица», «Достояние» были представлены на XIV международной выставке «Петербургский ювелир» в декабре прошлого года в Санкт-Петербурге. В ноябре 2009 на Пермской выставке его кольцо «Виноград» удостоено золотой медали, а годом раньше кольцо «Миллион алых роз», посвященное Алле Пугачевой, получило премию «За лучшие ювелирные образы России».

В 90-е годы в екатеринбургском Музее изобразительных искусств были выставлены работы Анатолия Панфилова «Марсианка» (идею украшения подсказал красный опал), «Весенний Урал» (подвеска – пирит, кварц, серебро)... Художник показывал свои работы и на многих других выставках – для него это много значит.

В советский период было гораздо труднее завоевать народное признание, но свердловские ювелиры выставлялись в Прибалтике, в Москве, в Германии, во Франции. Анатолий Степанович Панфилов тоже много путешествует, показывает свои изделия в разных городах страны. Чтобы люди радовались красоте подземных таинственных недр, чтобы уральские камни знали и любили повсюду.

Ураль. Пермь-Екатеринбургская ж д. (Р. Чусовая) 292-ая
верста отъ г. Перми.

Фотография С. М. Прокудина-Горского

Владимир ТРУСОВ
Фото автора

Камень Висячий

Человек и Природа

РЕКА ВРЕМЕНИ

В 2009 году исполнилось 100 лет железной дороге Пермь-Кунгур-Екатеринбург. На 292-й версте от Перми (отсчет верст велся от губернского города) железная колея проходит сквозь камень Висячий, нависший над рекой Чусовой. Чуть дальше на восток от Висячего находится станция Бойцы – так называют скалы-камни на Чусовой, о которые иногда разбивались барки с металлургической продукцией уральских заводов или купеческими товарами. Возле станции Бойцы располагается деревня Крыласово.

Вот как написал член УОЛЕ, краевед Яков Рогов, сплавлявшийся на барках Билимбаевского завода, в статье «Заметки во время плавания по Чусовой», опубликованной в марте 1852 года.

«Погода во весь день стояла хорошая. Был уже вечер, когда мы плыли мимо деревни Крыласовой, принадлежащей казенному

ведомству. Народ с высокого берега смотрел на проходящие суда, а крестьянские девушки в праздничных сарафанах составляли хоры и другие сельские игры.

За этой деревней начинаются по берегам реки утесы, которые почти сплошь состоят из известковых пород разных цветов и различного сложения, тогда как на низких местах видны одни новейшие наносные глины. Многие из утесов весьма опасны для судоходства, тем более, что почти все они стоят на поворотах реки. Здесь утесы часто занимают вдавшийся берег, куда прямо несется струя воды, и, ударяясь в скалу, с шумом и пеною, отпрядывает в сторону и мчится дальше. Такое положение утесов произошло, по-видимому, оттого, что быстрая река, встречаясь с плоскостью слоев твердой породы и будучи не в силах пробить их, круто поворачивала и избирала себе другой путь,

Участок железной дороги Пермь-Кунгур-Екатеринбург в районе Висячего камня

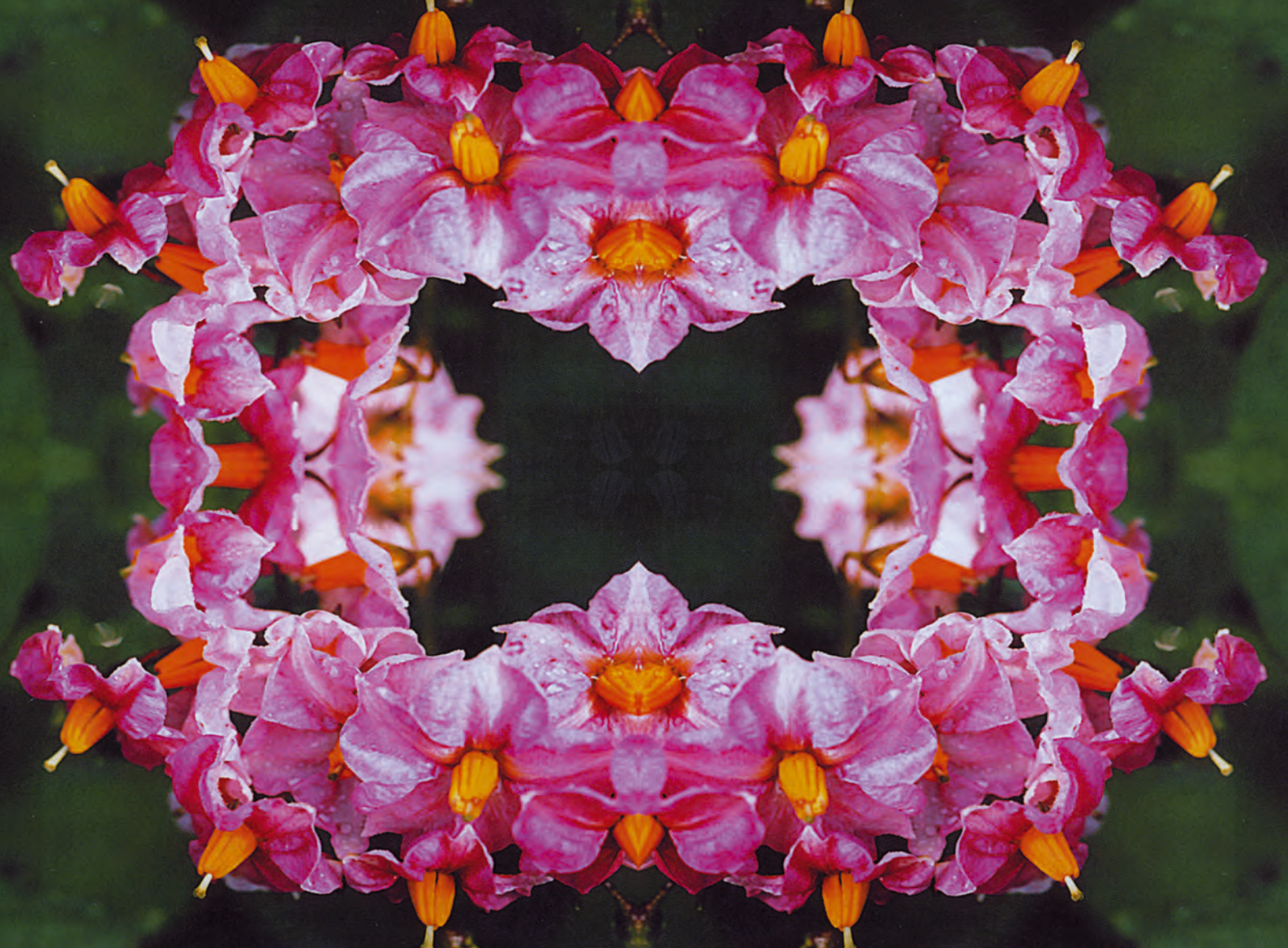
или же, разбивая твердую массу известняка, проходила между более мягкими его слоями, которые мало-помалу просачивала и разрушала. Вероятно, это было и причиной частого перехода утесов с одного берега на другой».

Автор первых цветных фотографий Сергей Михайлович Прокудин-Горский сделал снимок камня Висячего в августе-сентябре 1909 года. Во время пребывания на Урале он путешествовал на автомобиле «Форд», а по Чусовой – на моторной лодке.

На открытке хорошо видны берега, не заросшие кустарником. Ранее бурным потоком весенние воды смывали растительность возле реки. Сейчас после строительства во время Великой Отечественной войны Волчихинского водохранилища часть воды через канал попадает в реку Исеть и уходит на нужды Екатеринбурга. Ныне берега Чусовой густо заросли кустами.

На участке железной дороги между станцией Бойцы и камнем Висячим часто происходят аварии грузовых поездов, которые сходят с рельсов. Говорят, что Висячий располагается на тектонической плите. Часть камня вырубили, чтобы через него прошли железнодорожные пути. Камень потерял много веса, и тектоническая плита стала шататься от неустойчивого равновесия. Старики подтверждают, что сейчас почва ходит под железной дорогой.

Михаил ФОНОТОВ
Фото В. В. Садырин

Полет среди трав

У аистника цветок невзрачен. Венчик мелкий, бледно-лиловый, два лепестка из пяти почему-то покороче, одного-единственного дня ему достаточно, чтобы покрасоваться на белом свете, к вечеру лепестки вянут и опадают. Правда, весь куст цветет долго, до первых заморозков. Бывает, в октябре, в самом его конце, когда все травы уже «сдались» осени, где-нибудь на дорожной обочине, покрытый пылью и подмятый ветрами, стоит себе аистник, пряча несколько своих цветков...

Оставшись без венчика, околоплодник аистника некоторое время набухает, а затем из него, из чашечки, начинает расти длинный и острый «клюв», и тогда плод напоминает голову аиста или, если хотите, журавля: цветоножка как бы шея, околоплодник как бы голова, а ость как бы клюв. Образ птицы — из области художественной. Я же хочу перевести плод аистника в область физики и даже механики. Его ость или «клюв» имеют пять граней, и потому напоминают штык. Каждая грань ведет от острия к семени. Если взять зрелый, то есть высушенный и выцветший «штык», раскрыть чашечку и слегка дотронуться до плодика, он вдруг сорвется с места и сбежит по своей грани, отклеив от нее тут же свернувшуюся спираль.

В первый раз совершив эту операцию, я даже вздрогнул — так прытко, будто блоха, отскочил плодик. Когда я «выстрелил» таким образом пять раз с пяти граней, в руке у меня осталась пустая чашечка с торчащим из нее стержнем. Такое ощущение, будто я разобрал какой-то тонкий механизм.

Но мое исследование не закончилось. Оказывается, плод аистника наделен не только способностью прыгать, он чувствителен к влажности воздуха. Когда я взял спиральку за кончик и подышал на нее, плод начал едва заметно побуждать себя к вращению. Что все это значит? Сухим осенним днем «клюв» аистника высох настолько, что в какой-то момент «проснулся» и сработал спусковой механизм, сбросивший плод с одной из граней «штыка». Зернышко проскочило среди стеблей и шильцем воткнулось в землю. Утром спираль, почуяв сырость, стала выпрямляться и ввинчивать зернышко в почву. Если это удалось, весной будущего года семя прорастет и все пойдет по новому кругу.

Творец создал аистник как автомат с вложенной в него программой едва ли не на все случаи жизни в «открытом космосе» Земли.

УРАЛЬСКИЙ
Следопыт

УРАЛЬСКИЙ
СЛЕДОВАТЕЛЬ

ISSN 0134 - 241X

www.uralstalker.com

ПЕРЕПУТЬЕ ТРЕХ ДОРОГ

НЕОБЫЧНЫЕ УСЛОВИЯ СЪЕМКИ

СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК СТАРООБРЯДЧЕСТВА

Уральский следопыт. сентябрь 2010

сентябрь
2010 (№639)

СУПЕРИГРА

Вера РОВИНСКАЯ
Фотографии А. Мамаев и Д. Хромцов

В «ДОЗОРЕ»

ЧТО ТАКОЕ ДОЗОР?

DozoR – это интерактивная динамичная игра, с элементами логики и риска. Своеобразный гибрид «Зарницы», «Форта Байярд» и «Что? Где? Когда?». Ее можно также сравнить с компьютерными бродилками, только вы не сидите дома возле монитора, а исследуете реальные лабиринты недостроев, подвалы, «заброшки», и вместо ружья у вас фонарь, а вместо жертв – коды.

Команды, состоящие из штаба и нескольких экипажей, снаряженные фонарями, ноутбуками, мобильной связью и выходом в интернет, с десяти вечера субботы до семи утра соревнуются – кто же быстрее разгадает место в городе, зашифрованное в загадках, которые они получают на сайте, доберется туда на машине и найдет в этой локации заветный код, дающий право перейти на следующий уровень игры.

Цель игры – пройти 10 уровней, отгадав загадки-головоломки и найти зашифрованные коды, которые могут находиться где угодно: от подъезда жилого дома, в который еще надо попасть, до разрушенных зданий, сараев. Игроки

не знают, куда их может занести попутный ветер. Победу одерживает та команда, которая выполняет все задание быстрее всех.

DozoR очень быстро стал популярен среди самых разных людей: играют студенты и их преподаватели, деканы, менеджеры. Играют журналисты, рекламщики и прочие творческие личности. Место в командах находится для всех. Даже интеллектуальные блондинки на каблуках могут попробовать себя в роли штурмана или координатора. Им для этого не обязательно быть сильными и ловкими, ползать по теплотрассам, лезть на вышки и бегать в тяжелой амуниции по разрушенным зданиям... Разгадывая шифры, они тоже вместе с остальными игроками могут развивать эрудицию, учиться думать и работать в команде, тренироваться в применении стратегии и тактики в действии.

Играя в DozoR, можно лучше узнать свой город, его историю, его обитателей, их нравы. В игре, как и в жизни, человек развивает свои коммуникативные способности, находит выходы из трудных ситуаций. Для многих DozoR уже стал частью жизни. Тут находят новых друзей, партнеров по бизнесу и даже свою половинку.